

13. ДОБРОСЕРДОВА Е.Г., уборщица Смоленского Обл-
стройуправления, от 5 ноября 1943г. стр. 50
14. ЕВТУШЕНКО М.А., лесник Вонляровского лесни-
чества, от 16 ноября 1943 года. стр. 54
15. ЕВТУШЕНКО Н.П., иждивенец,
от 22 ноября 1943 года. стр. 58
16. ЕГОРОВА Е.И., колхозница из дер. Новне-Батеки,
от 27 декабря 1943 года. стр. 63
17. ЕГУПОВА К.П., врач - терапевт
от 25 декабря 1943 года. стр. 66
18. ЕМЕЛЬЯНОВА П.И., пом. сан. врача Смоленского
Горздравотдела, от 28 октября
1943 года. стр. 68
19. ЗАВЬЯЛОВА М.М., уборщица 13 околотка Зап.ж.д.
от 28 декабря 1943 года. стр. 71
20. ЗУБАРЕВА М.С., уборщица аптеки
от 20 ноября 1943 года. стр. 73
21. ЗУЗИН Г.М., председатель колхоза "Заветы
Ильича", от 28 декабря 1943г. стр. 79
22. ИВАНИЦКАЯ М.Н., кладовщик больницы
от 27 декабря 1943 года. стр. 83
23. ИВАНЕНКО В.Н., дежурный по ст. Смоленск
от 18 ноября 1943 года. стр. 86
24. ИГНАТОВ В.П., инвалид, от 20 декабря 1943г. стр. 89
25. КИСЕЛЕВА А.А., домашняя хозяйка,
от 22 октября 1943 года. стр. 94
26. КИСЕЛЕВ В.П., машинист электростанции
от 12 октября 1943 года. стр. 97

27. КИСЕЛЕВА М.К., бригадир ремонтной бригады по
Витебскому шоссе, от 22 октября 1943г. стр. 102
28. КОВАЛЕВ В.Г., зав.сектором кадров Красноармей-
ского Райсовета, от 31 декабря 1943г. стр. 106
29. КОЗЛОВА В.Ф., пом.санитарного врача Сталин-
ского Райздравотдела, от 23 ноября
1943 года. стр. 110
30. КОЛАЧЕВ А.С., главный врач инфекционной боль-
ницы, от 6 октября 1943 года. стр. 120
31. КОРОЛЕВ И.М., экономист Управления Зап.ж.д.
от 28 декабря 1943 года. стр. 123
32. КОРОЛЕВИЧ И.М., музыкант духового оркестра
от 26 октября 1943 года. стр. 127
33. КОЧЕТКОВ В.Е., кучер Райисполкома
от 27 октября 1943 года. стр. 131
34. КУТЕЙНИКОВ Е.Н., колхозник из пос.Катынь,
от 17 ноября 1943 года. стр. 134
35. ЛЕНКОВСКАЯ О.Г., медсестра инфекционной боль-
ницы, от 22 октября 1943 года. стр. 140
36. ЛЯПУНОВА С.В., весовщик ст.Смоленск,
от 16 ноября 1943 года. стр. 143
37. МАРКОВСКАЯ Т.Л., зав.бюро технического учета
Смоленского Горкомхоза, от 27 декаб-
ря 1943 года. стр. 146
38. МАРЧЕНКОВ Г.П., ремонтный рабочий ст.Гнездово,
от 27 декабря 1943 года. стр. 149
39. МЕДВЕДЕВ А.Н., рассыльный Облвоенкомата
от 30 декабря 1943 года. стр. 152
40. МОЛОДЕНКОВ Н.К., главный бухгалтер Облветснаб-
сбыта, от 27 декабря 1943 года. стр. 155

41. НИКОЛИН А.М., бухгалтер штаба МПВО.
от 7 октября 1943 года. стр. 158
42. ОГЛОВЛИН А.П., священник Катынской церкви,
от 12 ноября 1943 года. стр. 161
43. ОРЛОВА П.М., зав. хозяйством Катынской боль-
ницы, от 26 декабря 1943 года. стр. 165
44. ПАЛАШЕНКОВА Л.Н., старший инспектор Райфин-
отдела, от 25 декабря 1943 года. стр. 169
45. ПАЛАШЕНКОВ Н.Ф., инженер Облльнотреста
от 26 декабря 1943 года. стр. 172
46. ПОДЛИПАЕВА М.В., зав. почтовым отделением
пос. Катынь, от 28 декабря 1943 года. стр. 176
47. ПУШКАРЕВ К.П., завхоз Военторга,
от 20 ноября 1943 года. стр. 178
48. ПУШЦИНА Е.А., секретарь-машинистка,
от 17 октября 1943 года. стр. 181
49. РОДИОНОВ Г.Н., экономист-плановик
от 26 декабря 1943 года. стр. 188
50. РУМЯНЦЕВА Е.Н., секретарь Строительного
Управления Облисполкома,
от 26 декабря 1943 года. стр. 190
51. СЕМЕНОВА С.А., секретарь-машинистка Обл-
проекта, от 20 декабря 1943 г. стр. 192
52. СИДОРУК Т.А., врач, от 29 ноября 1943 года. стр. 194
53. СОВОЛЕВ А.В. врач-невропатолог,
от 25 декабря 1943 года. стр. 198
54. СОКОЛОВ В.К., пенсионер, по профессии педагог
от 22 декабря 1943 года. стр. 202
55. СОКОЛОВА О.Е., секретарь Военторга,
от 24 декабря 1943 года. стр. 205

56. СОЛДАТЕНКОВ Д.И., ремонтный рабочий ст.Катынь,
от 29 декабря 1943 года. стр. 208
57. СМЯЯГИН П.А., инженер-строитель
от 28 декабря 1943 года. стр. 216
58. ТИМОФЕЕВА А.И., медсестра инфекционной больницы,
от 10 ноября 1943 года. стр. 218
59. ТРЫКИН М.И., музыкант духового оркестра
от 2 декабря 1943 года. стр. 221
60. УСТИНОВ Е.Ф., учащийся
от 4 декабря 1943 года. стр. 226
61. ФРОЛОВА А.И., иждивенка,
от 4 декабря 1943 года. стр. 232
62. ХАЦКЕВИЧ С.В., педагог,
от 23 декабря 1943 года. стр. 236
63. ХМЫРОВ В.А., врач, от 21 декабря 1943 года. стр. 240
64. ХРЯКОВА Е.А., чертежница копировщица
Облпроекта, от 21 декабря 1943г. стр. 243
65. ЧЕРНЕНКО М.И., пом. машиниста,
от 30 декабря 1943 года. стр. 245
66. ЧЕПИКОВ Л.Т., преподаватель немецкого языка,
от 14 октября 1943 года. стр. 249
67. ЧИЖЕВ А.И., врач, от 16 октября 1943 года. стр. 252
68. ЧУМАК А.С., сторож ст.Смоленск,
от 15 октября 1943 года. стр. 256
69. ШАРАНДОВ П.Е., колхозник из дер.Новосельцы,
от 30 декабря 1943 года. стр. 258
70. ШМИДРЕ М.А., служащая телеграфа,
от 28 октября 1943 года. стр. 262
71. ШУТИЛЛО Л.П., зав.Районо,
от 5 января 1944 года. стр. 264

72. ШЕДРОВА М.Г., телефонистка,
от 3 декабря 1943 года.

стр. 267

73. ЯКОВЛЕВА Е.А., учащаяся,
от 28 декабря 1943 года.

стр. 271

7

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля **АЛЕКСЕЕВА** Петра Мартыновича

от 22-го ноября 1948 года.

АЛЕКСЕЕВ П.М., 1907 года рождения, уроженец дер. Лучки, Сафоновского района, Смоленской области, русский, гражданин СССР, беспартийный, техник-строитель. Работает на 1-м участке Смоленского стройтреста. Проживает по Интернациональной улице в сарае № 6.

Паспорт П ПУГ № 694801, выданный 2-м отделением Милиции гор. Смоленска, сроком на 6 месяцев.

Предупрежденный об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР, показал:

Вопрос: С какого времени Вы проживаете в гор. Смоленске?

Ответ: В Смоленске я проживаю с 1924 года. До 1929 года работал на железной дороге плотником. С 1929 по 1931 год учился на вечерних курсах, продолжая работу плотником. В 1931 году работал техником-нормировщиком до начала войны 1941 года. В Красную армию я не призывался по состоянию здоровья.

Вопрос: Где Вы находились в период оккупации Смоленска немецкими войсками?

Ответ: В период немецкой оккупации я проживал в Смоленске, работал плотником на пригородном хозяйстве на Рачевке, а потом десятником в строительном отделе городской управы.

Вопрос: Какие Вам известны факты зверств, совершенных немцами в городе Смоленске?

Ответ: Мне известно, что немцы расстреляли летом 1942 года, на Большой Советской улице, большую партию военнопленных красноармейцев. На другой день я лично видел их трупы. Трупов было более тысячи. Кроме того, немцы устроили провокацию в Катынском лесу.

Вопрос: Что за провокация была в Катынском лесу?

Ответ: Немцы заявляли, что они обнаружили в Катынском лесу трупы польских солдат и офицеров, якобы расстрелянных большевиками весной 1940 года.

Вопрос: Что Вам известно по этому вопросу?

Ответ: Весной 1943 года, немцы в газетах об"явили об обнаружении ими трупов, закопанных в Катынском лесу. Об этом же передавали по радио. В газетах писали об"явления о том, чтобы лица, кому что-либо известно о расстреле польских солдат и офицеров, сообщили об этом немецкому командованию за крупное вознаграждение. Затем для осмотра трупов были организованы экскурсии, на которые ездили немцы и русские, служившие в учреждениях и работавшие на различных предприятиях.

Вопрос: Вы ездили осматривать трупы в Катынский лес?

Ответ: Да, ездил. В начале июня месяца 1943 года, всех работников собрали около Управления, т.е. тех, кто работал в строительном управлении, и об"явили, что мы поедem на осмотр трупов в Катынский лес. Среди работников был и я. Всех собравшихся посадили на автомашины и мы в сопровождении

заместителя начальника города ГАНЗЮК, поехали в Катынский лес. ГАНЗЮК - белоэмигрант.

По приезде в Катынский лес, прежде чем нас повели осмотреть могилы с трупами, ГАНЗЮК нам сказал, что нам предстоит увидеть зверства большевиков, которые весной 1940 года расстреляли около 12 тысяч военнопленных польских солдат и офицеров.

После этого нас построили и повели осматривать могилы, у которых стояли немецкие солдаты и регулировали направление движения, не разрешая останавливаться у раскопанных могил, а смотреть, проходя мимо.

Я видел две разрытые могилы, в которых лежали трупы. Одну разрытую могилу, в которой трупов не было, так как трупы из нее повидимому были вынуты и несколько могил закопанных. Из разрытых ям немцы трупы перетаскивали и клали на площадку у могил. Сколько всего было трупов сказать затрудняюсь, так как часть могил были закопаны.

Осмотрев те трупы, которые были представлены обозрению, я увидел, что трупы были одеты в военную форму, в зеленых и серых шинелях. На ногах были одеты сапоги и ботинки. Около раскопанных могил на земле валялись польские бумажные деньги.

Все виденные мною трупы хорошо сохранились, видна была кожа на лице, шее, руках, т.е. на местах, доступных для обозрения. Цвет кожи был коричневый, следов разложения не было. Когда трупы вытаскивали из ям, их брали за руки, за ноги и они не распадались. Одежда также была в хорошем состоянии, не истлела и имела довольно ~~хороший~~ прочный вид. У некоторых трупов руки были завязаны белыми шнурками, но не пеньковыми, а бумажными кручеными, какие

употребляли немецкие солдаты. После осмотра трупов, нас повели на выставку, в которой показывали лежащие в застекленных витринах, письма, фотокарточки, документы, деньги, оружие, золотое кольцо, бумажные польские деньги и другие мелкие предметы. Все эти вещи также хорошо сохранились и не имели никаких следов долгого пребывания в земле. Осмотрев трупы, я пришел к твердому убеждению, что немцы сами расстреляли польских солдат и офицеров, а в целях пропаганды клеветуют на советскую власть.

Все виденные мною трупы по их сохранности ни в коей мере не могли иметь трехлетней давности, а принадлежат лицам, убитым значительно позднее, чем весной 1940 года. Самое большее давность трупов можно отнести к осени 1941 года. Мне ранее приходилось видеть, как раскапывали трупы, похороненные около двух лет назад и они были окончательно разложившиеся. Одежда и мелкие вещи также от трехлетнего пребывания в земле должны были бы истлеть и не могли так хорошо сохраниться.

Вопрос: Немцы разрешали экскурсантам задавать вопросы?

Ответ: Никаких вопросов немцы задавать не разрешали, также не разрешали останавливаться и сворачивать с тропинки, по которой нам приказано было идти.

Вопрос: О своих впечатлениях, по окончании осмотра могил Вы с кем-нибудь говорили?

Ответ: Я об этом говорил своему другу Михаилу - музыканту и жене. Больше об этом я говорить боялся, так как мы все при немцах жили в страхе, что за лишнее слово, на-

правленное против них, гестапо может расстрелять.

Вопрос: Что Вам еще известно по вопросу о могилах, обнаруженных в Катынском лесу?

Ответ: Больше по этому вопросу мне ничего неизвестно.

Протокол мне прочитан, с моих слов записан правильно, в чем и расписываюсь - АЛЕКСЕЕВ.

Допросил:

Сотрудник НКГБ СССР
МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(ШУМАНОВ)

Верно:

Зам. Нач. от-а 2 Упр НКГБ СССР

Майор Гос. безопасности

Гревенберг

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАсвидетеля АНДРЕЕВОЙ Елены АлександровныОт 28-го декабря 1943 года

АНДРЕЕВА Е.А., 1912 г.р., урож.д.Башутка, Смоленского р-на, Смоленской обл., русская, гр-ка СССР, беспартийная, образование 4 класса, мастер Молочного пункта, репрессиям не подвергалась. Проживает: пос.Катинь, Смоленского р-на.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст.95 УК РСФСР предупреждена, значение этой статьи мне раз"яснено.

Вопрос: С какого времени вы проживаете в поселке Катинь?

Ответ: До 1935 года я проживала на родине в д.Башутка, после замужества переехала в дер.Гнездово, где мой муж АНДРЕЕВ работал в качестве главного бухгалтера санатория БВО. 8 июля 1941 года мужа призвали в Действующую Красную Армию, а я с детьми переехала к свекрови, постоянно проживающей в поселке Катинь. Здесь меня застала оккупация немцами Смоленского района.

Вопрос: Чем вы занимались в период оккупации противником поселка Катинь?

Ответ: До весны 1942 года я работала в сельском хозяйстве, затем поступила на молочный завод в пос.Катинь в качестве работницы, где и работала до момента освобождения нашего поселка от немецких оккупантов. Молочный завод подчинялся немецкому агроному Найке. Это был очень жестокий человек, за малейшее неповиновение он избивал русских работниц и прогонял их с завода. Летом 1943 года НАЙКЕ приказал всем нам пойти в лес "Козьи Горы", для того чтобы посмотреть могилы поляков, якобы расстрелянных органами НКВД в 1940 году. Об этих могилах мы слышали еще весной 1943 года, немецкие газеты сообщали, что немцами в лесу "Козьи Горы", на участке бывшей дачи НКВД "разысканы" могилы "замученных большевиками польских офицеров-военнопленных".

Первым на могилы в "Козьи Горы" поехал сам НАЙКЕ с переводчицей НАУМЕНИКОВОЙ Ольгой, позже могилы посетили и другие жители нашего поселка Катынь.

Несмотря на то, что при немцах невозможно было под страхом строжайшего наказания, сказать и слово против них, все же быстро распространился слух, что немцы сами расстреляли польских военнопленных, а говорят, что это сделали большевики. Сама я так и не пошла в "Козьи Горы", так как не с кем было оставить больных детей, но другие жители пос.Катынь и дер.Гнездово рассказывали, что могилы в "Козьих Горах" никого убедить не могут в том, что польские военнопленные расстреляны еще в 1940 году. Дело в том, что трупы хорошо сохранились, в глаза бросалось, что также хорошо сохранились выставленные для обозрения документы и фотографии расстрелянных, многие говорили, что веревки, которыми связаны руки расстрелянных, явно немецкого происхождения. После этих рассказов я окончательно убедилась, что немцы специально организовали провокацию в лесу "Козьи Горы" этому есть еще одно очень веское доказательство.

Вопрос: Какое?

Ответ: Немцы об"явили, что поляки расстреляны органами НКВД еще в 1940 году, а я лично так же как и все жители близлежащих сел и деревень нашего района, встречала до самой войны, в 1941 году, группы польских военнопленных, работавших на шоссе. Группы были по 20-30 человек, поляки носили военную форму, отличную от красноармейской, на головах у них были защитного цвета фуражки с четырехугольным верхом.

Таким образом, немецкая провокационная версия, о том, что польские военнопленные расстреляны в 1940 году, является сплошным вымыслом.

Вопрос: Чем вы можете дополнить свои показания?

Ответ: Я хочу дополнить следующее: житель д.Сипачи, по имени Савва (фамилию его сообщу дополнительно), 60 лет, мобилизовывался немцами летом 1943 года на какие-то работы у могил в "Козьих Горах". Савва мне лично рассказывал, что немцы сами

- 3 -

расстреляли поляков, Савва также говорил, что лично убедился в этом, осматривая могилы в "Козьих Горах", но о подробностях он мне не сообщил.

Дополнить более ничего не имею.

Протокол с моих слов записан правильно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь.

(АНДРЕЕВА)

ДОПРОСИЛ: ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ 2 УПР. НКГБ СССР
Майор Госбезопасности

(ГРЕБЕЛЬСКИЙ)

Верно:

*Зам. Нач. От-я 2 Упр НКГБ СССР
Майор Гос. безопасности*

Гребельский

пм-3.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1943 года, ноября, 21 дня. Я, Пом. Нач. отделения НКГБ СССР - Майор Государственной Безопасности ТУМАНОВ допросил в качестве свидетеля БАЗЕКИНУ А.Т.

БАЗЕКИНА Анна Тимофеевна, 1921 года рождения, уроженка города Смоленска, из семьи рабочего, русская, гр-ка СССР, беспартийная, образование - среднее, не судима, бухгалтер Смоленского Госбанка, незамужняя, проживает: гор. Смоленск, 2-й Краснинский переулок, дом № 8-е.

Вопрос: Где Вы работали до начала Отечественной войны ?

Ответ: Я работала с 1940 года, до занятия Смоленска немцами, бухгалтером Госбанка.

Вопрос: А что Вы делали в период оккупации Смоленска немецкими войсками ?

Ответ: В период немецкой оккупации, с сентября 1941 года и до отступления немцев в сентябре 1943 года, я работала уборщицей в ресторане для немецких солдат, который помещался по Ленинской улице в здании бывшей 7-ой школы. Этот ресторан назывался "Солдат Хейм".

Вопрос: Как Вы устроились на работу в этот ресторан ?

Ответ: На работу в ресторан я была направлена через биржу труда.

Вопрос: Кто в основном были посетители этого ресторана ?

Ответ: Ресторан посещали немецкие солдаты и русские служившие в полиции. Немцы ходили в ресторан свободно, а полицейские по пропускам, причем для них был отведен отдельный зал.

Вопрос: Кто еще посещал ресторан ?

Ответ: В мае или июне месяце 1943 года, в Смоленск приехала группа русских на экскурсию для осмотра трупов польских солдат и офицеров, которых, как говорили немцы, якобы, расстреляли большевики весной в 1940 году.

Эта группа русских, около пятидесяти человек в ресторане пообедали, причем вино им подавалось в графинах неограниченно, после чего они поехали на экскурсию в Катынский лес в состоянии ~~полного~~ опьянения. Больше этих экскурсантов я никогда не видела. Одеты они были в штатскую одежду и как я поняла приехали с Украины.

Вопрос: Кто из немцев сопровождал этих экскурсантов ?

Ответ: Немца сопровождавшего их я не видела.

Вопрос: Были ли еще случаи посещения ресторана другими группами экскурсантов ?

Ответ: Других групп приезжих экскурсантов я не видела, хотя возможно что они и были. Данную группу я заметила случайно, так как я работала уборщицей на кухне, а в тот день, меня назначили разливать вино в графины вместо отсутствующей официантки.

Вопрос: Расскажите, что Вам известно о могилах в Катынском лесу ?

Ответ: Примерно в апреле 1943 года, в издаваемых в Смоленске газетах, стали печатать статьи о том, что немцы в районе Катынского леса обнаружили закопанные в ямы трупы польских солдат и офицеров, якобы, расстрелянных большевиками весной в 1940 году. Впоследствии в мае и июне месяце 1943 года на осмотр этих трупов стали ездить немцы и русские у них работавшие.

В июне месяце 1943 года была организована экскурсия для сотрудников нашего ресторана, где я работала. Вместе со мной работало около девяносто русских женщин и девушек: официанток, уборщиц и судомоек. Повара были немцы.

На экскурсию поехали на машинах в сопровождении двух немецких солдат. Переводчика нам не дали, так как работавшая уборщицей ЛУКЬЯНОВА Люся, хорошо владела немецким языком. Впоследствии ее отправили в Германию. По приезде в Катинский лес, до осмотра ям с трупами, немецкий офицер собрал нас и начал рассказывать о зверствах, которые, якобы, совершают большевики, причем заявил, что нам будут показаны трупы польских солдат и офицеров, которых взяли в плен большевики и весной 1940 года расстреляли. После этой лекции нас повели к раскопкам. Я видела одну большую яму, в которой в два ряда лежали трупы, одетые в польскую военную форму. Стоявшие у могил немецкие солдаты останавливаться около трупов не разрешали, а приказывали окриками проходить мимо. Около ямы на земле так же лежали трупы из нее вынутые. Я обратила внимание на то, что трупы хорошо сохранились и одежда была на вид крепкая - не истлела.

У меня в памяти остался виденный труп польского офицера, который я успела хорошо осмотреть, на нем был одет мундир и на погонах было по три звездочки, которые слегка пожелтели, но сохранили свой блеск. После осмотра трупов нас повели на выставку, которая помещалась в домике на веранде в нескольких километрах от места раскопок.

На выставке, в витринах под стеклом лежали различные вещи, принадлежавшие польским офицерам: фотокарточки, документы, польские деньги, письма, офицерский мундир с погонами, бумажник и другие мелкие вещи. Все эти вещи очень хорошо

- 4 -

сохранились и по ним не было заметно, чтобы они долго находились в земле.

После осмотра раскопок, по внешне^{му} виду трупов и одежды, я пришла к убеждению, что эти трупы принадлежат лицам расстрелянным немцами, так как если бы их расстреляли большевики весной 1940 года, т.е. три года тому назад, то ни трупы, ни вещи так хорошо сохраниться не могли бы. Было вполне ясно, что польские офицеры были убиты не более одного года или полутора лет, уже в то время, когда немцы были в Смоленске.

Вопрос: Вы рассказывали кому-либо из своих знакомых о своих впечатлениях?

Ответ: Да, я об этом говорила своей подруге ЛИПУНОВОЙ Софье Васильевне и своей матери Прасковье Ефимовне БАЗЕКИНОЙ. Больше об этом я никому не говорила, так как за такие разговоры немцы могли бы арестовать.

Вопрос: Чем Вы еще хотите дополнить свои показания?

Ответ: Больше показывать ничего не могу.

Протокол мне прочитан, с моих слов записан правильно. В чем и расписываюсь. (БАЗЕКИНА А.Т.)

ДОПРОСИЛ:

ПОМ.НАЧ.ОТДЕЛЕНИЯ НКГБ СССР
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(ТУМАНОВ)

Верно:

*Зам.Нач.от-я 2 Упр НКГБ СССР
Майор Гос.безопасности*

Гребенский

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля БОНДАРЕВОЙ Анны Андреевны

От 16 декабря 1943 года

БОНДАРЕВА А.А., 1923 года рожд., урож.
гор. Смоленска, русская, гр-ка СССР, бес-
партийная, на иждивении родителей. Прожи-
вает Загорная ул., д.52.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст.95 УК РСФСР предупреждена.

Вопрос: Чем вы занимались в период оккупации Смоленска немецкими войсками?

Ответ: Вскоре после занятия немецкими войсками гор. Смоленска я поступила на работу в немецкую строительную воинскую часть уборщицей. Причина, побудившая меня пойти на работу к немцам, была та, что лиц, не работающих, немцы насильно угоняли на принудительные работы.

Вопрос: Вы писали заявление в Смоленский городской совет об известных вам зверствах, совершенных немцами. Расскажите, что вам известно?

Ответ: Весной 1943 года немцы стали усиленно распространять слухи о том, что ими в Катинском лесу обнаружены ямы с закопанными трупами польских офицеров, якобы расстрелянных большевиками весной 1940 года. Примерно с апреля м-ца 1943 года об этом же стали очень часто и много печатать в газетах и передавать по радио. Кроме того было об"явлено в печати о том, что лица, которым что-либо известно о расстреле поляков, должны сообщить в немецкую полицию, за что обещалось вознаграждение. После этой предварительной подготовки немцы в мае-июне месяце стали организовывать экскурсии в Катинский лес для осмотра трупов. Все русские, состоявшие на службе в немецких учреждениях, должны были посетить раскопки. В июне месяце 1943 года рабо-

- 2 -

тающих со мной в части русских - семь или восемь человек, вызвал переводчик немец и приказал вместе с немецкими солдатами из части ехать на осмотр трупов. На грузовой машине вместе с солдатами немцами мы поехали в Катинский лес. По приезде на место переводчик нам сказал, что мы увидим трупы польских солдат и офицеров, расстрелянных большевиками весной 1940 года. После этого нас повели к могилам. Я видела одну большую отрытую могилу, в которой рядами лежали трупы в военной одежде, в сапогах и ботинках. Хотя немцы, стоявшие у могилы, останавливаться и рассматривать трупы не разрешали, а подгоняли проходить мимо, я все же заметила и обратила внимание на то, что трупы хорошо сохранились, кожа была цела, у некоторых можно было разглядеть черты лица. Одежда также имела крепкий вид и хорошо сохранилась. Были еще и другие могилы, но нам их не показали. Вообще, я должна сказать, меня крайне поразил сам порядок осмотра трупов, установленный немцами; он носил какой-то странный характер, привезли осматривать трупы, а по существу как следует рассмотреть их не дали, все время торопили. Сопоставляя нервозность немцев, не дававших возможности все как следует рассмотреть и тем, что удалось запечатлеть в памяти, я пришла к твердому убеждению, что немцы поляков расстреляли сами, а в целях пропаганды возводят клевету на Советскую власть. Если бы трупы, которые я видела, находились в земле три года, как пытались уверить немцы, то они не могли бы так хорошо сохраниться, а одежда безусловно вся бы истлела. Было очевидно, что эти люди убиты сравнительно недавно, никак не более полутора лет, т.е. тогда, когда были в Смоленске немцы.

Вопрос: О своих впечатлениях после осмотра трупов вы кому-либо рассказывали в то время?

Ответ: Да, я в то время поделилась своими впечатлениями со своими подругами ЯКОВЛЕВОЙ Евгенией, СТОЛЯРОВОЙ Галиной и АНТОНОВОЙ Ниной, которые также ездили на осмотр трупов и вынесли такое же заключение как и я. Открыто же об этом я говорить боялась. После прихода частей Красной Армии, я об этом своем убеж-

- 3 -

дении, что польские офицеры расстреляны немцами, сочла необходимым написать в Смоленский городской совет.

Вопрос: Что вы еще можете показать по этому делу?

Ответ: Больше показать ничего не имею.

Протокол мне прочитан, с моих слов записан правильно. В чем и расписываюсь.

(БОНДАРЕВА)

ДОПРОСИЛ: ПОМ. НАЧ. ОТД-НИЯ НКГБ СССР
Майор Госбезопасности

(ТУМАНОВ)

Верно:

*Зам. Нач. Отд-ия 2 Упр НКГБ СССР
Майор Гос. безопасности
Гребельский*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1943 года, декабря, 31 дня. Я, сотрудник 2 Управления НКГБ СССР КОНДРАТИК допросил в качестве свидетеля БОНДАРЕВА Григория Тимофеевича.

БОНДАРЕВ Григорий Тимофеевич, 1927 года рождения, уроженец дер. Старо-Терпилово, Ладыжанского с/совета, Смоленского района, Смоленской области, русский, гр-н СССР, беспартийный, образование - 3 класса сельской школы, рабочий угольного склада депо Смоленск, из крестьян-середняков, несудимый, холост, проживает: дер. Новосельцы, Ладыжанского с/с, Смоленского района.

Об ответственности за ложные показания по ст. 95 УК РСФСР предупрежден. Содержание этой статьи мне разъяснено.

Вопрос: Привлекали Вас немцы к работам на вскрытых ими могилах польских офицеров в лесу "Козьи Горы" ?

Ответ: Поздней весной 1943 года по наряду сельского старосты я был направлен и работал на могилах польских офицеров в лесу "Козьи Горы". Как утверждали тогда немцы польские офицеры были, якобы, расстреляны и похоронены большевиками весной 1940 года.

Вопрос: Сколько времени Вы проработали на этих могилах и какую работу выполняли ?

Ответ: На эти работы направляли не только меня, но и других граждан деревни Новосельцы, в порядке очереди. Мне пришлось отработать на могилах только три дня. Потом я обратился к врачу местной больницы и по справке последнего меня освободили от мобилизации на работы по раскопке могил. Те три дня, которые я проработал меня заставляли

только рыть новые могилы, в которые перекладывали трупы из старых могил после осмотра какой-то комиссией.

Вопрос: В каком состоянии были трупы ?

Ответ: Как говорили работающие по раскопке старых могил и извлечению из них трупов, последние очень хорошо сохранились, разложились очень незначительно. Вся одежда на трупах была в очень хорошем состоянии, а пуговицы и звездочки на погонах даже не потеряли блеска.

Вопрос: А Вы сами разве не видели эти трупы ?

Ответ: Я видел трупы с расстояния в 10-15 шагов, так как работал только на рытье новых могил. Я также отчетливо видел хорошее состояние трупов, так как их бросали с носилок на землю и они не разваливались. Также видно было, что на трупах были шинели и мундиры темнозеленого цвета с светлыми пуговицами и звездочками на погонах.

В связи с этим все работающие на раскопках могил говорили, что польских военнопленных расстреляли сами немцы значительно позднее, так как в таком состоянии трупы и одежда сохраниться три года не могли. Эта уверенность в расстреле поляков немцами еще больше укрепилась после того, как работающие по извлечению трупов из старых могил начали находить в большом количестве немецкие револьверные гильзы.

Вопрос: Вы сами видели эти гильзы ?

Ответ: Да, видел. Нам, работавшим на рытье новых могил, эти гильзы перебрасывали незаметно от немецкого конвоя работающие на старых могилах.

Вопрос: Вы встречали когда-либо польских военнопленных в Вашем районе ?

Ответ: До самого прихода немцев в Смоленск я очень часто встречал польских военнопленных, работавших недалеко от нашей деревни на шоссейных дорогах. Куда они девались после прихода немцев - я не знаю.

Вопрос: Чем Вы хотите дополнить Ваши показания ?

Ответ: Дополнить показания ничем не имею.

Записано с моих слов верно, мною прочитано, в чем и расписываюсь.

(БОНДАРЕВ)

ДОПРОСИЛ:

СОТРУДНИК 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР

(КОНДРАТИК)

Верно:

*Зам. Нач. от-з 2 Упр. НКГБ СССР
майор гос. безопасности*

Гребневский

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля БРЯНЦЕВА Григория Яковлевича

от 23 декабря 1943 года.

БРЯНЦЕВ Григорий Яковлевич, 1885 г. рождения, уроженец и житель дер. Ново-сельцы, Смоленского района и области, русский, гр-н СССР, беспартийный, образование сельская школа, член колхоза им. Буденного, из крестьян-бедняков, женат, жена - Матрена Игнатьевна 53 лет, дочь - Татьяна Григорьевна 13 лет и дочь Людмила Григорьевна 7 лет.

Об ответственности за ложные показания по ст. 95 УК РСФСР - предупрежден. Содержание этой статьи мне раз"яснено.

Вопрос: Вы привлекались немцами для работ связанных с раскопками могил в Катынском лесу?

Ответ: Весной 1943 года, по наряду сельского старосты я, в числе других граждан нашей деревни, направлялся для работы на вскрытых немцами могилах польских офицеров в лесу "Козьи Горы", якобы расстрелянных большевиками весной 1940 года. Проработал я на этих раскопках в общей сложности пять дней. Посылали меня, приблизительно, один раз в неделю в порядке очереди.

Вопрос: Какую работу Вы там выполняли?

Ответ: Меня и других лиц более старшего возраста немцы использовали по заготовке дерна и песка для устройства могил, в которые перекладывались трупы после

осмотра их какой-то комиссией, более молодые занимались вытаскиванием трупов из старых могил, складыванием их рядом на поверхности и потом переноской их в новые могилы.

Вопрос: Кто же производил раскопки старых могил?

Ответ: Это мне неизвестно. Когда стали привлекать местное население, то могилы уже были кем-то разрыты и на трупах лежал только небольшой слой песка.

Вопрос: В каком состоянии были извлекавшиеся из могил трупы?

Ответ: Об этом могли бы более подробно рассказывать граждане нашей деревни: ДОЛЬНИКОВ Николай и БОНДАРЕВ Григорий, которые занимались вытаскиванием трупов из могил. Н только видел те трупы, которые лежали на поверхности. Все они были довольно хорошо сохранившимися. В таком же хорошем состоянии была и одежда. на некоторых были шинели и мундиры темновеленого цвета. Попадались одетые в плащи.

Вопрос: что говорило население по поводу раскопок могил польских офицеров?

Ответ: все население говорило, что польских военнопленных расстреляли сами немцы и, желая снять с себя ответственность, приписывают это большевикам. Расстрелы ими производились именно в урочище "Козьи Горы", так как этот район вскоре после прихода немцев

стал очень тщательно охраняться. Например, населению разрешали ходить только по шоссе, категорически запрещая сворачивать в лес. Охранялся этот район немецкими солдатами.

Вопрос: А польских военнопленных Вам встречать не приходилось?

Ответ: вплоть до прихода немцев на строительстве шоссе Минск - Москва (проходит в 5 километрах от нашей деревни) работало очень много польских военнопленных. Я лично сам видел их ^{вскоре} после прихода немцев их ~~не~~ не стало.

Вопрос: Что Вы еще хотите добавить?

Ответ: Добавить больше ничего не имею.

Записано с моих слов верно, мне прочитано, в чем и расписываюсь.

БРЯНЦЕВ.

ДОПРОСИЛ:

Сотрудник 2-го Управления НКГБ СССР
Полковник госбезопасности
(КОНДРАТИК)

Верно:

*Зам. Нач. От-ка 2 Упр НКГБ СССР
Майор гос. безопасности
Гребенский*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля БЫЧКОВА Ивана Ивановича

БЫЧКОВ И.И., 1885 года рождения, уроженец гор. Смоленска, русский, гражданин СССР, беспартийный, не судим, из рабочих, мастер по обмуровке паровых котлов, образование - окончил Смоленское городское училище. Проживает - Гор. Смоленск, Перекопная ул. дом № 19.

От 20-го ноября 1943 года.

Вопрос: Где Вы проживали и чем занимались в период временной оккупации немцами гор. Смоленска?

Ответ: Я проживал в гор. Смоленске. Работал печником по ремонту и установке печей в различных учреждениях и квартирах, куда направлялся биржей труда, где я состоял на учете.

Вопрос: Подвергались ли Вы каким-либо репрессиям со стороны немцев?

Ответ: Нет, никаким репрессиям я не подвергался.

Вопрос: 15 ноября 1943 года Вы подали заявление на имя председателя Смоленского Горисполкома о зверствах, совершенных немцами. Расскажите, что Вам известно по этому вопросу:

Ответ: Немцы в начале марта месяца 1943 года, как сами, так и через русских, состоящих у них на службе, среди населения города Смоленска начали распространять слухи о том, что ими в Катынском лесу обнаружено много трупов польских солдат и офицеров, якобы расстрелянных большевиками весной в 1940 году.

В середине апреля месяца 1943 года в издаваемой в Смоленске газете "Новый путь" об этом же стали печататься статьи и были помещены об"явления о том, что лиц, знающих что-либо о расстреле польских офицеров, просят сообщить в немецкую полицию за вознаграждение.

Вскоре после опубликования в газетах, немцы стали демонстрировать населению раскопанные трупы и вести усиленно пропаганду в печати и по радио о зверствах, якобы совершенных большевиками.

15 апреля 1943 года, биржей труда, я был направлен в немецкую воинскую часть, где работал по установке печей. В этой части находились поляки, итальянцы, румыны, украинцы и русские, работавшие по ремонту автомашин.

В середине июня месяца 1943 года эти рабочие были отправлены на экскурсию в Катынский лес, для осмотра трупов, я попросил взять на экскурсию и меня. Заведующий мастерскими при части, немец, фамилию его я не знаю, разрешил мне поехать с ними и на автобусе вместе со всеми я отправился в Катынский лес. По приезде в лес, нас разделили на две группы, которые повели осматривать ямы с трупами два немецких офицера.

Не доходя до могил, немецкий офицер, сопровождавший нашу группу, остановил нас и сказал по-русски, что нам предстоит увидеть могилы 12 тысяч польских солдат и офицеров, которых большевики привезли из г. Козельска. весной 1940 года и расстреляли. Немецкий офицер с нами говорил по-русски, так как в нашей группе были русские, украинцы и поляки. После этого выступления, нас повели к могилам. Одна могила была сверху раскопана и в ней лежали

3.-

в два ряда трупы, в глубину, как сказал немецкий офицер, трупы лежали в 12 рядов. Три могилы были меньших размеров, чем первая и одна из них до половины наполнена водой. В них также лежали трупы. Все трупы были одеты в воинскую форму. Я увидел, что кожа и волосы разложиться не успели и хорошо сохранились. Ноги и руки, когда трупы вытаскивали из ям не отваливались. Одежда также хорошо сохранилась и не истлела.

Около могил лежало несколько трупов, извлеченных из ям, около них валялись польские бумажные деньги, без следов долгого пребывания в земле. Осматривать трупы немецкий офицер не разрешал и мы могли видеть их только проходя мимо могил.

После осмотра трупов, нас посадили на автобус и по дороге мы заехали в домик, где на террасе была организована выставка вещей обнаруженных у трупов.

На этой выставке было три или четыре застекленных витрины, в которых находились письма, различные польские документы, польские офицерские погоны с сохранившимися блеск звездочками, мундир, фотокарточки и другие мелкие вещи. Все это хорошо сохранилось и не было заметно, что они долго находились в земле.

После осмотра места раскопок, я убедился, что вся история с расстрелом поляков спровоцирована немцами. Если бы трупы были закопаны в 1940 году, то ко времени их раскопки они должны были бы окончательно разложиться, находившиеся такой продолжительный срок в земле одежда и вещи истлели бы и не могли бы так хорошо сохраниться.

Находившиеся со мной на экскурсии рабочие механической мастерской также были убеждены после осмотра трупов, что расстрел произведен немцами после их прихода в Смоленск.

Вопрос: Что Вы еще можете показать по этому вопросу?

Ответ: Больше показать ничего не имею.

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан, в чем и расписываюсь:

(БЫЧКОВ)

Допросил: ПОМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
Майор Государственной Безопасности:

(ТУМАНОВ).

Верно:

*Зам. Нач. от-3 2 Упр НКГБ СССР
Майор Гос. безопасности
Григорьев*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетельницы ВЕТРОВОЙ Ефросиньи Николаевны

ВЕТРОВА Е.Н., 1921 г.р., уроженка деревни Днепровки, Смоленского района, Смоленской области, русская, гр-ка СССР, беспартийная, незамужняя, образование незаконченное высшее, работает учительницей неполной средней Вонляровской школы, проживает пос. Катинь дом № 76.

от 29 ноября 1943 года.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст.95 УК РСФСР, смысл которой мне разъяснен - предупреждена.

Вопрос: В поданном на имя Чрезвычайной Комиссии по расследованию немецких зверств ^{заявлении} от 20 ноября 1943 года, Вы просили вызвать Вас для дачи показаний. Что именно хотите Вы заявить?

Ответ: Я имею желание сообщить ряд фактов, проливающих свет на немецко-фашистскую провокацию в Катинском лесу.

Вопрос: Изложите эти факты.

Ответ: Примерно в конце марта и в апреле месяцах 1943 года вся фашистская пресса и в частности Смоленская газета "Новый путь" поместила ряд статей под крупными заголовками о "зверствах большевиков" в Катинском лесу. В этих статьях всячески расписывали истории о раскопанных немцами могилах польских офицеров якобы расстрелянных НКВД в 1940 году в лесу под названием "Козьи горы". Желая лично убедиться в правдоподобности немецких

2.-

сообщений, я решила посетить эти места. Нужно заметить, что после опубликования этих сообщений, немцы не давали гражданскому населению некоторое время осматривать "Козьи горы". После того, как ими был открыт доступ к могилам, я в группе колхозников др. Барсуки, в частности с БАРСУКОВОЙ Александрой в конце июня 1943 года, возвращаясь из гор. Смоленска, куда я ездила на базар, посетила место раскопок.

Вопрос: Что Вы там увидели?

Ответ: В 15 километрах от гор. Смоленска по шоссе Смоленск-Витебск расположен лесной участок под названием "Козьи горы". Слева от шоссе в 200-250 метрах от него по лесной дорожке находилось несколько ям. Две из них были засыпаны землей, на которых стояли кресты, а рядом прибиты дощечки с какими то надписями на немецком языке. Недалеко от этих двух ям, была третья яма, раскрытая, в которой штабелями были уложены трупы польских офицеров. Кожный покров и волосы на многих трупах не были подвержены тлению, тела сохранили нормальную форму, тоже самое и лица. Трупы никак не походили, как утверждала фашистская пропаганда, на людей, расстрелянных три-четыре с половиной года назад.

Вопрос: Какие еще детали Вам запомнились?

Ответ: Мне особенно запечатлелись такие моменты. Звезды на погонах и пуговицы на мундирах некоторых лежавших в верхнем ряду трупов поблескивали хотя казалось-бы от времени они должны были покрыться толстым слоем ржавчины, веревки, которыми были повязаны руки, имели вид почти новых, хотя, если верить немецкой версии

о том, что трупы пролежали в земле три с лишним года, они должны были истлеть.

Кроме того, мне бросилось в глаза, что у многих расстрелянных полностью сохранились гамашы, изготовленные из темно-зеленой материи. По обуви и одежде не трудно было заключить, что в штабелях лежали польские офицеры.

Все вышеизложенное, как на меня лично, так и на сопровождавших меня лиц произвело впечатление грубой фальшивки.

Вопрос: Кто персонально разделял Ваше мнение?

Ответ: Следует учесть, что высказывать вслух неверие фашистской инсценировке, в условиях оккупационного режима, было очень опасно. Поделиться такими мыслями я могла из сопровождавших меня лиц только с БАРСУКОВОЙ Александрой, которой я верила. Поэтому я ей откровенно рассказала о том впечатлении, которое на меня произвело посещение "Козьих гор". БАРСУКОВА полностью разделяла мои выводы и, кроме того, сообщила мне ряд других обстоятельств еще более укрепивших меня в том, что вся история с польскими офицерами состряпана немцами с провокационными целями.

Вопрос: Что рассказала Вам БАРСУКОВА?

Ответ: БАРСУКОВА рассказала что от ее знакомых ей стало известно, что в район Красного Бора и Гнездово немцы пригнали больше количество военнопленных поляков, работавших до оставления Красной Армией Смоленского района на шоссе Смоленск-Минск. Немцы расстреляли польских военнопленных за то, что они отказались воевать

4.-

против русских и как полагала БАРСУКОВА именно эти трупы немцы использовали для провокации в "Козьих горах".

Вопрос: Что Вам еще известно о расстрелах, произведенных немцами

Ответ: Расказанное БАРСУКОВОЙ подтверждалось также усиленно циркулировавшимися в нашей местности слухами о том, что немцы расстреливали поляков отказывавшихся воевать против русских. В виду давности времени (это было в сентябре 1941 года) я не могу припомнить от кого именно слышала об этом. Кроме того, у нас говорили, что в районе Красного бора немцы производили массовые расстрелы советских военнопленных. Это имело место и в других пунктах нашего района.

Вопрос: Видели ли Вы лично военнопленных поляков?

Ответ: В конце августа 1941 года, когда немцы принудительно выгоняли нас для работы на шоссе Смоленск-Витебск, мне приходилось видеть, как на грузовых машинах провозили в сторону Смоленска военнопленных поляков. Их форма совпадала с формой виденных мной расстрелянных поляков в "Козьих горах".

Вопрос: Что Вы еще имеете добавить по существу заданных Вам вопросов?

Ответ: Добавить больше ничего не могу.

Ответы записаны с моих слов правильно, мною прочитаны:

(ВЕТРОВА)

Допросил: НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
Подполковник Госуд. Безопасности

(КОЗЛОВ).

*Верно: Нач. Отд. 2 Упр. НКГБ СССР
Майор Гос. безопасности
Григорьев*

ва-3.

В ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ КОМИССИЮ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
ЗВЕРСТВ НЕМЦЕВ В городе СМОЛЕНСКЕ.

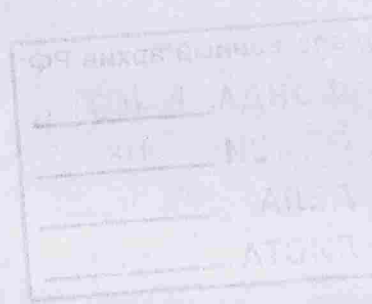
От уч-цы Вонляровской школы -
ВЕТРОВОЙ Ефросинии, проживающей
в поселке Катынь, Катынского
сельсовета.

З а я в л е н и е

Прошу вызвать меня, так как мне известны вещи,
раскрывающие немецкую провокацию в Катынском лесу.

К сему - ВЕТРОВА Е.Н.

20 ноября 1943 года.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля ГОРБАТЕНКОВА Никифора Афанасьевича

от 31 декабря 1943 года.

ГОРБАТЕНКОВ Н.А., 1900 года, уроженец д.Н.-Батеки, Гнездовского сельсовета, Смоленского района и области, гражданин СССР, беспартийный, образование - окончил 3 класса сельской школы, столяр 5-го строительного участка ст.Красный Бор, из крестьян-бедняков, женат - жена, двое детей.
Местоожительство - дер.Н.Батеки.

Об ответственности за ложные показания по ст. 95 УК РСФСР предупрежден. Содержание этой статьи мне разъяснено.

Вопрос: Где Вы проживали во время оккупации немцами Смоленской области?

Ответ: С момента прихода к нам немцев и до настоящего времени я безвыездно проживаю в дер.Новые Батеки.

Вопрос: Чем Вы этот период занимались?

Ответ: Работал в своем сельском хозяйстве. Иногда по нарядам сельского старосты меня направляли на другие работы.

Вопрос: Какие именно?

Ответ: По нарядам сельского старосты летом 1942 года я работал в течение двух месяцев на строительстве дачи за деревней Глушенково (в 3-х километрах от нас) для какого-то немца. В мае 1943 года проработал два дня

на могилах польских офицеров в лесу Урочища "Козьи Горы".

Вопрос: Какую работу Вы там выполняли?

Ответ: Первым днем работал на стройке деревянного сарая возле могил, в котором намечалось проводить исследование трупов. На второй день - вытаскивал трупы из могил на поверхность.

Вопрос: А кто занимался раскопками могил?

Ответ: Могила, из которой мы вынимали трупы была уже до нас кем-то разрыта. Поверх трупов лежал только небольшой прикрывавший их слегка слой земли. Сами трупы также видимо подвергались какой-то перекладке, так как лежали недостаточно плотно.

Вопрос: В каком состоянии были трупы?

Ответ: Все трупы очень хорошо сохранились. На открытых частях тела (голова, лицо, руки) кожа повреждена не была. Несмотря на то, что при вытаскивании из могил и переноске с трупами обращались не особенно осторожно, они не подвергались никакому разрушению. Военное обмундирование, в которое были одеты расстрелянные польские офицеры, было также в хорошем состоянии и даже сохранило свой первоначальный темнозеленый цвет.

Вопрос: Какие операции производились с трупами после извлечения их из могилы на поверхность?

Ответ: Работавшая над трупами немецкая комиссия производила очистку карманов одежды трупов и найденные бумаги и документы вкладывала в конверт. Что делали дальше с конвертами - я не видел. Трупы после осмотра складывались в новой могиле. Все вынутые из карманов одежды

трупов документы и деньги имели новый вид.

А вообще надо сказать, что на раскопках могил немцами было установлено очень строгое наблюдение за работающими. Нам запрещали смотреть, что происходит вокруг и особенно следили за тем, чтобы работающие не вытащили бы из карманов одежды трупов какие-нибудь документы или бумаги.

Вопрос: Что Вам говорили немцы по поводу происхождения этих трупов?

Ответ: Немцы нам говорили, что польские офицеры, якобы были расстреляны большевиками весной 1940 года, но этим немецким утверждениям никто не верил. Все местное население, и я в том числе, считали, что расстрелы польских офицеров произведены самими немцами в августе-сентябре 1941 года.

Вопрос: Это что Ваши предположения?

Ответ: Нет, не только. Мне известен ряд фактов, которые полностью подтверждают мое заявление, что польских офицеров расстреляли сами немцы.

Вопрос: Расскажите об этом подробно?

Ответ: Все немецкие утверждения, что большевики, якобы, расстреляли польских военнопленных еще весной 1940 года являются наглою ложью, так как до самого прихода немцев я лично встречал польских военнопленных, которые работали недалеко от нашей деревни на шоссе на дорогах. Через некоторое время после прихода немцев польские военнопленные куда-то исчезли.

В августе-сентябре 1941 года район "Козьих Гор" стал особенно усиленно охраняться немецкими часовыми. Последние под угрозой расстрела запрещали местному населению приближаться к этому району. В окрестных деревнях немцы начали проводить облавы, причем разыскивали каких-то польских военнопленных. В связи с этим, среди населения распространился слух, что немцы в "Козьих Горах" расстреливали поляков.

Кроме того, работая на раскопках могил, я обратил внимание, что там валялось много гильз от револьверного патрона. Заинтересовавшись этим, я рассмотрел гильзу и установил, что она немецкого происхождения. На гильзе были немецкие буквы и три цифры. Вспомнить их сейчас не могу, но гильзы можно было бы найти у нас в деревне, так как некоторые их собирали и впоследствии мастерили мундштуки для папирос.

Вопрос: Кто может подтвердить изложенное Вами выше?

Ответ: Из лиц, проживающих сейчас в дер. И. Батеки это могут подтвердить НОСИКОВ, около 50 лет и КРИВОЗЕРЦЕВ Мефодий. Ряд других в последнее время были мобилизованы в Красную армию и из деревни выехали.

Вопрос: Чем Вы хотите дополнить свои показания?

Ответ: Дополнить свои показания ничем не имею.

Показания записаны с моих слов верно, мною прочтаны, в чем и расписываюсь.

Допросил: СОТРУДНИК 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
ПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(ЖОНДРАТИК)

Верно: Лич. фак. 07-4 2 Упр. НКГБ СССР *Григорьев*
Маслов 20. 11. 1964

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля ГОРОДЕЦКОГО Владимира Петровича.

от 30 ноября 1943 года.

ГОРОДЕЦКИЙ В.П., 1883 года рождения, уроженец с.Зарубинка, Касплянского района, Смоленской области, гр-н СССР, беспартийный, образование духовное среднее, священник Спасо-Преображенской церкви с.Ольши, Нижне-Дубровского сельсовета, Смоленского района, Смоленской области.

Два сына на фронте, один офицер, второй сержант.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст.95 УК РСФСР, сущность которой мне разъяснена, - предупрежден.

Вопрос: Где Вы проживали в период немецкой оккупации Смоленской области ?

Ответ: В период временной оккупации немцами Смоленской области я проживал в дер.Ольша Нижне-Дубровского сельсовета Смоленского района, где и нахожусь по настоящее время.

Вопрос: Чем Вы занимались в этот период ?

Ответ: Я был священником православной церкви. Первые шесть месяцев, пока не был приведен в порядок молитвенный дом в дер.Ольша, я правил церковную службу в храме с.Печерск, Смоленского района, отдаленном от дер.Ольша в 10 километров.

Вопрос: Какие деревни входят в ваш приход ?

Ответ: В мой приход раньше входило 13 деревень: Гнездово, Новые Батеки, Н.Дубровки, Старые Батеки, Ольша-Долгая, Ольша, Бакштово, Шестаки, Шеломец, Соколово-Бурные, Мамленки, Стайки и Ракитня. Эти населенные пункты и теперь

значатся в нашем приходе, но многие из них сожжены и разрушены немецкими бандитами.

Вопрос: Что Вам известно о немецких зверствах в Смоленском районе ?

Ответ: Фашисты, пришедшие в 1941 году на нашу землю принесли советским людям много горя и несчастья. Мне известно, что немецкие изверги расстреляли в Смоленском районе много невинных людей, зверски замучили многих жителей Смоленского района. Немцы шли на гнусные провокации; наибольшее возмущение вызывает немецкая провокация о том, что в 1940 году, будто, органами Советской власти было расстреляно в Катынском лесу 12 тысяч польских офицеров.

Вопрос: Расскажите об этом более подробно.

Ответ: В апреле 1943 года Смоленская газета "Новый путь" поместила ряд сообщений с крикливыми заголовками о так называемых "зверствах большевиков в Катынском лесу". Суть этих сообщений сводилась к тому, что весной 1940 года советские органы расстреляли в так называемых "Козьих Горах" 12 тысяч польских офицеров - военнопленных. Читая об этом, я был очень поражен, так как до опубликования немцами "сенсации" я ни о каких расстрелах поляков, якобы, произведенных НКВД, никогда ничего не слышал. Это мне показалось тем более невероятным, что я очень часто бывал в деревнях моего прихода непосредственно прилегающих к Катынскому лесу и опять-таки ничего об этом верующие мне не рассказывали. Вместе с этим у нас циркулировали усиленные слухи о том, что с момента своего вторжения в Смоленский район немцы в лесу производили массовые расстрелы.

Вопрос: Кого расстреливали немцы ?

- 3 -

Ответ: От верующих моего прихода мне было известно, что немцы расстреляли в Катынском лесу военнопленных поляков.

Вопрос: Каких военнопленных поляков расстреляли немцы, расскажите подробнее.

Ответ: В июле 1941 года, когда немецкая армия оккупировала Смоленский район, немцами, по словам местных жителей, были захвачены лагеря польских военнопленных, использовавшихся ранее на дорожных работах. Я лично видел как в августе-сентябре 1941 года немцы гнали по Витебскому шоссе в направлении к "Козьим Горам" группы военнопленных поляков, в сопровождении охраны.

Вопрос: Что еще Вы хотите дополнить по существу заданных вам вопросов ?

Ответ: Добавить более ничего не имею.

Протокол с моих слов записан правильно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь.

(ГОРОДЕЦКИЙ).

ДОПРОСИЛ:

ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

(ГРЕБЕЛЬСКИЙ).

Дерю:

*Зам. Нач. Отд. 2 Упр НКГБ СССР
майор Гос. безопасности*

Гребельский

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1943 года, декабря, 27 дня. Я, сотрудник 2 Управления НКГБ СССР КОНДРАТИК допросил в качестве свидетеля ГРИБОЕДОВА Леонида Алексеевича.

ГРИБОЕДОВ Л.А., 1927 года рождения, урож. города Смоленска, русский, гр-н СССР, беспартийный, образование - 7 классов средней школы, чертежник Смоленского Облпроекта, из служащих, несудимый, холост, проживает: гор. Смоленск, улица Войкова, дом № 15.

Об ответственности за ложные показания по ст. 95 УК РСФСР предупрежден. Содержание этой статьи мне разъяснено.

Вопрос: Где Вы находились во время оккупации немцами гор. Смоленска ?

Ответ: Жил в городе Смоленске и работал учеником чертежника в проектной конторе.

Вопрос: Что Вам известно об "открытых" немцами могилах расстрелянных польских офицеров в Катынском лесу ?

Ответ: Со середины апреля 1943 года немцы стали писать в газетах о том, что весной 1940 года большевики, якобы, расстреляли 10 или 12 тысяч польских офицеров. В начале мая 1943 года в местной газете было опубликовано объявление немецкого полицейского офицера о том, чтобы все видевшие расстрелы польских офицеров сообщили об этом за специальное вознаграждение в немецкую комендатуру.

Через некоторое время немцы начали организовывать экскурсии к месту расстрела польских офицеров в Катынском лесу.

Вопрос: Вы участвовали в такой экскурсии ?

Ответ: В конце мая 1943 года в русских учреждениях начали выделять лиц для поездки на могилы. В одну из таких экскурсий попал и я. Около 12 часов дня нас посадили на машины и мы поехали в Катынский лес. Не доезжая трех километров до могил нас остановили и повели на веранду одного дома, который стоял недалеко от шоссе. На особых витринах были выставлены для обозрения документы, фотографии, погоны и другие вещи, якобы, найденные в могилах польских офицеров. Мимо этих витрин нас провели очень быстро, но сразу бросалось в глаза, что вещи очень хорошо сохранились.

Вопрос: Что Вам показали после осмотра этой выставки ?

Ответ: После осмотра выставки мы поехали к могилам. Сначала нас построили в ряды, но на расстоянии 25 метров от могил, ряды перестроили в шеренгу по одному человеку и очень быстро провели мимо раскопанной могилы. Вокруг стояла немецкая охрана, которая нас поторапливала и не разрешала останавливаться. Даже при такой спешке все обратили внимание на то, что все трупы и одежда на них были в очень хорошем состоянии. Я заметил, что у некоторых трупов руки были связаны свежего вида бичевкой из бумаги. Такие бичевки я часто видел у немцев после занятия ими гор. Смоленска. Около могил валялось очень много новых польских денег.

После осмотра могилы нас повели обратно к машинам.

Вопрос: Какие разговоры вели экскурсанты после осмотра Катынских могил ?

Ответ: Все были убеждены, что расстрелы произведены самими немцами. Об этом говорили архитектор Облкомхоза

- 3 -

СМИРЯГИН Петр Александрович и чертежник Облпроекта ХРЯКОВА
Елена Авдеевна.

Показания записаны с моих слов верно, мною прочитаны,
в чем и расписываюсь.

(Леонид Алексеевич ГРИБОЕДОВ).

ДОПРОСИЛ:

СОТРУДНИК 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
ПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

(В. КОНДРАТИК)

Верно:

*Саш. Нат. 07-3 2 Упр. НКГБ СССР
Майор Гос. безопасности*

Грибосевский

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

/стенограмма/

свидетеля ГУСАРОВОЙ Наталии Сергеевны.

ГУСАРОВА Наталья Сергеевна, 1907 года рождения, русская, беспартийная, из крестьян, уроженка города Смоленска, образование 7 классов, замужняя, муж в Красной Армии. Работает на хлебокомбинате № 2. Проживает гор. Смоленск, Ново-Рославльская улица, дом № 10.

От 20 декабря 1943 года.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупреждена по ст. 95 УК РСФСР, значение которой разъяснено.

Вопрос: Расскажите, где Вы проживали и чем занимались до Отечественной войны.

Ответ: До 1929 года я проживала в городе Смоленске и училась в школе семилетке. С 1929 по 1931 год работала воспитательницей и заведующей детскими яслями в Дмитровском районе, Московской области. В 1932 году приехала в гор. Смоленск и до 1935 года работала счетоводом "Заготзерно". В 1935 году выехала в гор. Коломну и работала в течение года на Государственном артиллерийском опытном заводе счетоводом. В 1936 году перешла на подсобное хозяйство полигона в Шурове, где проработала в качестве счетовода до 1939 года. В 1939 году вновь возвратилась в гор. Смоленск и до начала Отечественной войны жила на иждивении мужа - ГУСАРОВА Николая Николаевича, в первые дни войны мобилизованного в Красную Армию и направленного на фронт.

Вопрос: Где Вы проживали во время оккупации города Смоленска немцами.

Ответ: Весь период оккупации я проживала в г. Смоленске.

Вопрос: Где Вы работали.

Ответ: С сентября месяца 1941 года и по день освобождения города Смоленска я работала на хлебозаводе на Рославльском шоссе.

Вопрос: Вы подвергались каким-либо репрессиям со стороны германских властей.

Ответ: Да, я арестовывалась гестапо по обвинению в нелегальном хранении радиоприемника и слушание советских радиопередач.

Вопрос: Вы имели радиоприемник.

Ответ: Да, имела. Я еще до войны купила радиоприемник и хранила его у себя дома.

Вопрос: Сколько времени Вы содержались в тюрьме.

Ответ: В тюрьме я была около месяца.

Вопрос: Почему Вас освободили из тюрьмы.

Ответ: Из тюрьмы я была освобождена потому, что я на допросах утверждала о том, что приемник у меня не работал из-за отсутствия в квартире электроэнергии, а вызванные свидетели не подтвердили, что я рассказывала им о содержании советских передач.

Вопрос: Арестовывался гестапо кто-либо из Ваших родственников, или знакомых.

Ответ: Да, арестовывались. Гестапо был арестован мой брат - Евгений Романович МИХАЙЛОВ, которого, по слухам, расстреляли немцы.

Вопрос: Когда и за что был арестован Ваш брат Евгений.

Ответ: Мой брат был арестован дважды. Первый раз 31 января 1942 года и второй раз в июле месяце 1943 года. Обвиняли его в том, что он вел пропаганду против немцев и был связан с партизанами.

Вопрос: В связи с чем был освобожден из тюрьмы Ваш брат после первого ареста.

Ответ: Его не освобождали, а он 11 февраля 1942 года бежал из тюрьмы.

Со слов сидевшего вместе с братом в тюрьме его товарища Василия /фамилию его я не знаю/, с которым я имела свидание на торфразработках в деревне Гранки в 40 километрах от города Смоленска по Витебскому шоссе, где он работал как заключенный, мне известно, что брат мой после побега из тюрьмы 11 февраля 1942 года жил на нелегальном положении. Находясь в деревне в 20 километрах от Смоленска, среди крестьян вел агитацию против немцев и призывал народ к борьбе с ними.

В июне месяце 1943 года он был схвачен полицией, доставлен в Смоленское гестапо и посажен в тюрьму, где Василий с ним и встретился.

В тюрьме его избивали до полусмерти. В бесчувственном состоянии приносили в камеру, отливали водой, снова уводили на допрос и били.

При одном из допросов он ударил по лицу следователя и за это его как-будто бы расстреляли.

Вопрос: Кого Вы еще знаете из лиц, арестовывавшихся гестапо.

Ответ: Мне известно, что в апреле месяце 1943 года арестовывался гестапо мой сосед ИГНАТЮК Георгий Лаврентьевич, примерно 35 лет, проживавший во время оккупации Смоленска на Ново-Рославльской улице, в доме №14.

Вопрос: Откуда Вам известно об аресте ИГНАТЮК.

Ответ: Об аресте ИГНАТЮК я узнала от соседей, а по возвращении из тюрьмы он мне говорил об этом лично.

Вопрос: Что именно Вам рассказывал ИГНАТЮК.

Ответ: ИГНАТЮК рассказывал мне, что он, не веря в немецкую провакацию о расстреле польских офицеров в Катынском лесу, якобы, органами Советской власти, как об этом писали немцы в своих газетах, издаваемых ими в Смоленске, высказал свое мнение знакомым, после чего на него, очевидно, донесли и он был арестован гестапо.

В гестапо его обвиняли в пропаганде против немцев и требовали чтобы он дал ложные показания о том, что польских офицеров расстреляли большевики, о чем ему, якобы, известно.

При допросе его сначала по-мирному уговаривали, чтобы он дал такие показания, обещая освободить из тюрьмы и создать хорошие условия жизни. Но ИГНАТЮК, по его словам, отказался это сделать, после чего его стали избивать и угрожать расстрелом. Несмотря на все зверства и пытки, ИГНАТЮК в гестапо ложных показаний не дал.

После возвращения его из тюрьмы в мае месяце 1943 г. я лично видела, что он еле передвигался, а лицо и руки его были в синяках и ссадинах. После выхода из тюрьмы ИГНАТЮК в течение двух с лишним недель лежал в постели.

Вопрос: Где ИГНАТЮК находится в настоящее время.

Ответ: После освобождения города Смоленска он призван в Красную Армию и как будто бы находится на фронте.

Вопрос: Кого Вы можете назвать других лиц, пострадавших от немцев за то, что они говорили правду о расстреле польских офицеров в Катынском лесу немцами в 1941 году.

Ответ: Других лиц я не знаю и больше показать ничего по этому делу не могу.

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан.

ДОПРОСИЛ:

ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

/КОЛДАЕВ/

Верно:

*Зам. Нач. От-я 2 Упр. НКГБ СССР
Масиор Гос. Безопасности*

Григорьевский

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля ДОВРОСЕРДОВОЙ Ефросиньи Григорьевны

1917 года рождения, уроженки Катинского сельсовета, Смоленской области, русской, из крестьян, беспартийной, окончила 7 классов средней школы, гр-ки СССР, работает уборщицей Смоленского Облстройуправления, проживает в гор. Смоленске по адресу: ул. Смирнова, дом 8, кв. 3.

Предупреждена об ответственности по ст. 95 УК РСФСР за дачу ложных показаний.

Вопрос: Расскажите свою биографию.

Ответ: Родилась в 1917 году в Катинском сельсовете, Смоленской области, в семье крестьянина-бедняка. До 1930 года проживала на родине, потом переехала в гор. Смоленск, где проживаю до настоящего времени. До оккупации гор. Смоленска немцами работала буфетчицей в ресторане № 2. Во время оккупации работала, по направлению биржи труда, уборщицей общежития немецкого стройбатальона, затем в 1943 году, до изгнания немцев из города, работала уборщицей на кухне Смоленского лагеря военнопленных.

Вопрос: Как относились немцы к советским гражданам?

Ответ: Отношение немцев к советским гражданам было зверским. Избиение военнопленных прикладами и палками, рас-

- 2 -

стрелы без всяких поводов — были обычным в повседневной жизни лагеря. Ежедневно из лагеря вывозили несколько десятков трупов советских пленнх, умерших за одну ночь от голода, холода и крайнего истощения.

Со слов военнопленных мне известно, что в 1942 году в подвале Смоленского Мединститута немцы отравили около 3000 военнопленных красноармейцев, прибывших из города Рославль. Отраву немцы им дали вместе с пищей.

В 1943 году, примерно в феврале или марте месяце, из лагеря военнопленных увезли немцы куда-то около 500 человек советских пленнх. Среди пленнх ходили слухи, что эти 500 человек все уничтожены немцами после того, как они осуществили по указанию немцев какие-то секретные земляные работы в Катынском лесу.

Летом 1943 года часто меня посещал на квартире бывший русский военнопленный, впоследствии работавший у немцев в качестве полицейского по фамилии КОЗЕЛКОВ Иван Григорьевич, который у меня иногда оставался ночевать. Он мне по-секрету рассказывал, что сообщение немцев о Катынском деле для него является пустым звуком, так как он знает, что польские офицеры расстреляны немцами после оккупации Смоленска немцами. Но он высказывал недоумение по поводу того, почему немцы расстреляли 500 пленнх красноармейцев, взятых из лагеря №126 и какой характер могла носить работа, которую они делали для немцев в Катынском лесу. КОЗЕЛКОВ мне рассказывал, что

- 3 -

он лично принимал участие в облаве в гор. Смоленске, организованной немцами в апреле 1943 года для розыска военнопленных, бежавших из Катынского леса. Немцы, по словам КОЗЕЛКОВА, придавали важное значение розыску этих пленных, обещали высокие награды тем из полицейских, которым удастся их задержать или уничтожить. Для их розыска в Смоленске было несколько облав, но результатов КОЗЕЛКОВ не знал.

КОЗЕЛКОВ мне как-то сказал, что немцы арестовывают всех лиц, кто высказывает сомнение по поводу Катынской истории и советовал мне "держаться язык за зубами".

Вопрос: Что вам известно о личности КОЗЕЛКОВА и где он находится в данное время?

Ответ: КОЗЕЛКОВ, рассказывая о себе, говорил, что он происходит из гор. Орел, где проживает его мать, а один брат его находится в Красной Армии. Своим положением полицейского он очень тяготился. Он говорил, что вынужденно стал полицейским, чтобы освободиться из лагеря, где он мог умереть голодной смертью.

В августе 1943 года КОЗЕЛКОВ заходил ко мне последний раз и сказал, что он отправляется на борьбу с партизанами и больше я его не видела и ничего не знаю о его судьбе.

Вопрос: Вы лично посещали могилы польских офицеров в Катынском лесу?

- 4 -

Ответ: Нет, не посещала, но разговаривала с отдельными лицами, которые бывали в то время там. Они рассказывали, что в могилах, которые раскопаны на показ немцами, лежат трупы в форме польских офицеров и гражданской одежде. Все они высказывали удивление тем, что трупы и одежда на них сохранились хорошо и были убеждены, что польских офицеров расстреляли сами немцы и стараются вину свалить на советские органы.

Протокол мне зачитан, с моих слов записан правильно:
(ДОБРОСЕРДОВА)

5-го ноября 1943 года.

Допросил: СОТРУДНИК НКГБ СССР-МАЙОР ГОСУДАРСТВ.
БЕЗОПАСНОСТИ
(Меретуков)

Верно:

*Зам. Нач. от-а 2 Упр. НКГБ СССР
майор гос. безопасности*

Гребенский

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля ЕВТУШЕНКО Матвея Абрамовича

ЕВТУШЕНКО Матвей Абрамович, 1885 года рождения, уроженец Смоленской области, Смоленского района, дер. Романенки, русский, гр-н СССР, женат, беспартийный, со слов не судим. Проживает: пос. Софиевка, Гнездовского сельсовета, Смоленского района. Паспорт сер. 3Д № 644454 выдан 19.1.1939 года

от 16 ноября 1943 года.

Об ответственности за ложные показания по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Вопрос: Чем Вы занимались в период оккупации германскими войсками Смоленской области ?

Ответ: В период немецкой оккупации я работал в своем хозяйстве в поселке Софиевка. С января 1942 года по май 1943 года я работал лесным сторожем Вонляровского лесничества. В мае 1943 года я был по неизвестным для меня причинам уволен, после чего снова продолжал свою работу в хозяйстве.

Вопрос: Что Вам известно об организованной немцами провокации в Катинском лесу ?

Ответ: Весной 1943 года в Катинском лесу русские военнопленные под усиленной охраной немцев, точного количества указать не могу, но знаю, что их было много, производили вскрытие могил. Впоследствии военнопленных не стало, куда они девались - не знаю. Вскоре немцами было привлечено местное население для обработки могил и переноски трупов.

Вопрос: Кто из местного населения привлекался немцами

для этих работ, назовите их ?

Ответ: Из нашего поселка Софиевка принимали участие в обработке могил следующие лица: МОКРЕЦОВ Тимофей Степанович, 37-ми лет, с приходом советских войск в Смоленск призван в Красную Армию, мой внук ЕВТУШЕНКО Николай Петрович, 1926 года рождения, находится дома.

КОСТЮЧЕНКО Федор Петрович, житель Новой деревни, Гнездовского с/совета, 37-ми лет.

Из этой же деревни часто ходил на работы по обработке могил председатель колхоза "Завет Ильича" СТАНОВЕНКО, имени, отчества - не знаю. Находится дома.

Мне известно, что из других окрестных деревень работало в лесу много людей, но фамилии их я не знаю.

Вскоре после вскрытия могил и соответствующей обработки их немцы широко оповестили местное население, что ими в Катинском лесу в районе "Козьих Гор" обнаружены могилы польских офицеров, якобы, расстрелянных советскими властями в 1940 году. К месту вскрытия могил немцы привозили на машинах "делегации" показывали им трупы.

Вопрос: Вы лично осматривали могилы польских офицеров ?

Ответ: Да, в последних числах апреля 1943 года, совершая очередной обход леса, я подошел к району "Козьих Гор" и попросил разрешения зайти. Охрана мне разрешила подойти к могилам. Трупы были извлечены из могил и находились на поверхности земли. Одеты они были в форму польской армии. Мне было разрешено осматривать трупы в течение 10 минут. Я имел возможность обратить внимание на то, что трупы были сохранившимися. На некоторых я видел волосы, и почти у каждого

трупа хорошо сохранилась кожа. Военная одежда и обувь были также в сохранности. На основании внешнего осмотра трупов, я пришел к убеждению, что нахождение трупов под землей никак не соответствует периоду указываемому немцами, т.е. с 1940 года. В противном случае они бы так хорошо не сохранились. Вспоминаю, что мне в 1938 году случайно пришлось видеть извлеченный из земли труп в целях медицинской экспертизы, и его состояние в смысле разложения, было примерно такое же, как у тех трупов, которые я осматривал в Катынском лесу.

Труп, который я осматривал в 1938 году, со слов родственников погибшего, находился под землей полтора года и если бы действительно осмотренные мною трупы находились в могилах с 1940 года, так они были бы совсем разложившимися.

После того, как я пробыл у могил 10 минут, другой немец сказал мне: "Уходи и больше здесь не появляйся". Я пошел домой и в Катынский лес больше не заходил.

Я за это короткое пребывание у могил убедился, что немцы говорят неправду, об"ясняя, что как будто бы большевики расстреляли польских военных в 1940 году.

Вопрос: Кому Вы высказывали свои убеждения ?

Ответ: По этому вопросу я делился с жителем пос. Софиевка ИВАНЕНКО Василием Николаевичем, работающим в настоящее время на жел.дор.станции Смоленск. Беседуя с ним я говорил, что немцы устроили с этим делом определенную ^{провокацию.} ~~нахитацию~~, по всякому ведь видно, что не могли так хорошо сохраниться трупы с 1940 года и их пропаганде никто не поверит. Он соглашался со мной и говорил, что немцами все это подстроено.

Кроме того ИВАНЕНКО сказал мне, что за участие в организованной немцами катынской провокации ими была об"яв-

лена благодарность отдельным крестьянам.

Вопрос: Кому именно ?

Ответ: ИВАНЕНКО сказал мне, что благодарность германского командования была об"явлена в газете, ^{„Новый принцип“} ~~названия кото-~~рой он не называл, АНДРЕЕВУ Ивану Васильевичу, жителю дер. Новые-Батеки, при отступлении немцев ушел с ними. Местные жители говорили, что он работал агентом гестапо. КРИВОЗЕРЦЕВУ, имени, отчества не знаю. Работал при немцах волостным полицейским, КИСЕЛЕВУ Парфену, отчества не знаю, занимался сельским хозяйством и, кажется, СУЕБОТКИНУ, имени, отчества не знаю. КИСЕЛЕВ и СУЕБОТКИН проживали на хуторе в районе "Козьих Гор".

Вопрос: За что конкретно "благодарили" немцы названных Вами лиц?

Ответ: ИВАНЕНКО мне говорил, что в газете было напечатано, что благодарность этим лицам об"является за оказание услуг немецкому командованию. В чем конкретно выражались эти услуги мне неизвестно.

Вопрос: Чем желаете дополнить свои показания ?

Ответ: Я хочу сказать, что осмотрев трупы польских офицеров я пришел к выводу, что это есть немецкая провокация и никогда не верил немецкой пропаганде по этому вопросу.

Протокол записан с моих слов верно, мне прочитан.

(ЕВТУШЕНКО)

ДОПРОСИЛ:

ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

Верно:

(КОЗЫРЕВ).

Зам. Нач. от-ва 2 Упр НКГБ СССР
майор гос. безопасности
Председатель

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля ЕВТУШЕНКО Николая Петровича

ЕВТУШЕНКО Н.П., 1926 года рождения, уроженец дер. Романенки Нижне-Дубровского сельсовета, Смоленского района, русский, гр-н СССР, беспартийный, окончил 6 классов н-средней школы, занимается сельским хозяйством. Проживает - пос. Софиевка Гнездовского сельсовета, Смоленского района.

От 22 ноября 1943 года.

Об ответственности за ложные показания по ст.95 УК РСФСР предупрежден.

Вопрос: Кто Ваши родители?

Ответ: Отец мой - ЕВТУШЕНКО Петр Матвеевич - мастер сыроваренного завода в село Ольша. Мать - ЕВТУШЕНКО Прасковья Семеновна - домашняя хозяйка.

Вопрос: Где они находятся?

Ответ: Мать проживает вместе со мной, отец же после прихода советских войск в Смоленск призван в Красную Армию и находится на фронте.

Вопрос: Чем они занимались в период немецкой оккупации?

Ответ: После прихода немцев в нашу местность, отец уехал в Краснинский район и вступил в партизанский отряд. Участвовал в боях с немецкими войсками вплоть до освобождения территории Краснинского района войсками Красной

армии. Мать находилась дома и нигде не работала. Материальную поддержку ей оказывал мой дедушка - ЕВТУШЕНКО Матвей Абрамович, который работал лесным сторожем Вонляровского лесничества.

Вопрос: А чем занимались Вы лично при немцах?

Ответ: До весны 1947 года я нигде не работал и всячески стремился уклониться от трудовой повинности. Это мне удавалось делать продолжительное время. В ~~пер-~~
~~вых числах~~ ~~В~~апреля 1947 года ко мне на квартиру пришел староста ЗАБУРМАХ Иван, отчества не знаю и сказал, чтобы я взял лопату и вместе с односельчанами - ЗУБОВЫМ Леонидом (при отступлении немцев ушел с ними) и БУРЫКИНЫМ Дмитрием, проживает сейчас в Каспьянском районе, названия деревни не знаю, направился бы в Катынский лес в район "Козьих гор".

На левой стороне шоссе напротив леса, по приходе к названному пункту я увидел около пятидесяти человек населения окрестных деревень с лопатами. Вскоре к нам подошел фельдфебель немецкой армии и повел в лес. В лесу на пригорке я увидел глубоко вырытую яму в ширину примерно 7-8 метров. Фельдфебель по-русски не говорил и жестом указал, что нам нужно выбрасывать из ямы песок и мы начали работать, выбрасывая из ямы осыпавшийся песок. Раскопки, как я видел, производились ранее, но кто там работал, мне неизвестно, так как во время нашей работы и ранее лес усиленно охранялся. Вокруг леса были выставлены посты и местное население боялось близко подходить к лесу. Должен показать, что недалеко

от места нашей работы лежало несколько десятков трупов.

Вопрос: Что это были за трупы?

Ответ: Как об"яснил работающему по обработке могил переводчик гестапо, это были трупы польских офицеров, расстрелянных русскими в 1940 году. При об"яснении переводчика присутствовал житель хутора, расположенного недалеко от "Козьих гор", точно не знаю был это КИСЕЛЕВ или СУББОТИН. Вскоре среди работающих по обработке могил стали высказываться, что немцы затеяли какую то очередную провокацию и хотят ввести население в заблуждение.

Вопрос: Почему велись такие разговоры?

Ответ: Высказываемые работающими мнения, основывались на том, что когда мы приступили к извлечению трупов из могил на поверхность земли, то все обращали внимание на то, что трупы хорошо сохранились. Когда я снимал с мертвых сапоги, то оставалось такое впечатление, что владелец их похоронен недавно, так как кожный покров еще не был подвергнут разложению.

Когда я брал за полу шинели, то она была совсем прочной и выдерживала тяжесть трупа. По извлечении партии трупов на поверхность земли, два немца и два русских, фамилии их мне неизвестны, (один из них впоследствии был расстрелян немцами, второй умер на почве алкоголизма). Осматривали карманы и забирали все содержимое. Часть документов складывалась в отдельные пакеты и немцы на них производили какие то надписи.

4.-

Кроме того к каждому трупу привязывался какой то металлический жетон. Золотые зубы у мертвых выбивались и складывались в отдельную коробочку.

Вопрос: Вы показали, что двое русских принимали участие в осмотре карманов у убитых и один из них впоследствии был немцами расстрелян. Вам известно за что немцы расстреляли этого человека?

Ответ: С человеком, производившим осмотр карманы у убитых и впоследствии расстрелянном немцами, лично я знаком не был, но я знаю его мать. Проживает она в дер. Новые-Батеки Гнездовского сельсовета Смоленского района. С ее слов мне известно, что зовут его Александр, фамилию его не знаю. Она же мне и сказала, что ее сын был расстрелян. Причины его расстрела мне не известны, но я лично убежден, что немцы его "убрали", как очевидца их провокации.

Вопрос: Сколько времени вы использовывались немцами по обработке могил?

Ответ: В Катинском лесу я работал около полумесяца. Затем, фельдфебель немецкой армии, руководивший нашей работой, заставил меня извлекать трупы голыми руками. Его требованию я не подчинился. Тогда он ударил меня раз пять по спине палкой. Затем я сбежал из дома и направился в Краснинский район, где вступил в партизанский отряд и боролся с немецкими оккупантами до освобождения территории Краснинского района войсками Красной Армии.

Вопрос: Желаете ли Вы дополнить чем-либо свои показания?

5.-

Ответ: Я хочу дополнить, что будучи привлеченным немцами к обработке могил в Катинском лесу, я лично убедился, что немцы устроили весной 1943 года провокацию.

Осматривая трупы и непосредственно извлекая их из могил, мне было очевидно, что они по своему состоянию не могут быть отнесены к 1940 году, как указывали немцы в своих сообщениях.

Протокол допроса записан с моих слов верно и мною прочитан:

(Н.ЕВТУШЕНКО)

Допросил: ЗАМ НАЧ ОТДЕЛЕНИЯ 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
Майор Госуд.Безопасности

(КОЗЫРЕВ).

Верно:

*Зам. Нач. от-1 2 Упр. НКГБ СССР
Майор Гос. безопасности*

Председатель

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля ЕГОРОВОЙ Евдокии Ивановны

От 27 декабря 1943 года

ЕГОРОВА Е.И., 1890 г.р., урож. дер. Подлесье, Катинской вол. Смоленского уезда, русская, гр-ка СССР, беспартийная, занимается хозяйством. Проживает: дер. Новые Батеки, Гнездовск. с/с, Смоленского района.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупреждена. Значение этой статьи мне разъяснено.

Вопрос: Где вы находились и чем занимались во время оккупации немцами Смоленской обл.?

Ответ: В течение 35 лет я безвыездно проживаю в дер. Новые Батеки. Все это время занимаюсь сельским хозяйством. Последние восемь лет перед войной работала на железной дороге, сначала путевым рабочим, а потом уборщицей в Погрузконторе на ст. Смоленск. Во время немецкой оккупации занималась только сельским хозяйством в дер. Новые Батеки.

Вопрос: Из кого состояла в этот период ваша семья?

Ответ: С мужем Лукьяном Павловичем ЕГОРОВЫМ я не живу уже в течение 17 лет. В 1941 году он был мобилизован в Красную Армию и где находится сейчас - я не знаю. После него у меня остались дети:

1. Иван Лукьянович ЕГОРОВ, 1918 г.р., служит в Красной Армии с 1941 года.

2. Дочь Анна Лукьяновна РОЗУМОВСКАЯ, 22 лет, в 1943 году вышла замуж за военнопленного врача, выехала вместе с ним при отступлении немцев и где находится сейчас - не знаю.

3. Сын Александр Лукьянович ЕГОРОВ, 1924 года рождения, арестован гестапо приблизительно в июне 1943 года и, по дошедшим до меня слухам, расстрелян ими.

- 2 -

4. Сын Виктор Лукьянович ЕГОРОВ, 1927 года рождения, работал на железной дороге и в октябре 1943 г. был убит миной.

Вопрос: За что был арестован гестапо ваш сын Александр ЕГОРОВ?

Ответ: Я предполагаю, что сына Александра немцы арестовали за нежелательные для них разговоры о раскопках в Катинском лесу.

Вопрос: Какое имел отношение к этим раскопкам ваш сын Александр ЕГОРОВ?

Ответ: Мой сын Александр в течение трех месяцев почти до самого ареста работал на этих раскопках. Выделял его на эту работу наш староста ЗАХАРОВ. Всеми этими раскопками, как говорил мне сын, ведало гестапо.

Вопрос: Кто еще работал вместе с вашим сыном на раскопке катинских могил?

Ответ: Вместе с сыном был выделен и работал на раскопках целый ряд граждан села Новые Батеки, из коих помню: Иван КОНБАЛОВ, Петр КУЛАЧЕНОК – оба мобилизованы в Красную Армию, Григорий ЕМЕЛЬЯНОВ – умер в сентябре 1943 г., Федор ГОДУНОВ – мобилизован в Красную Армию, Терентий Степанович (фамилию не помню) также мобилизован в Красную Армию. Из числа работавших на раскопках я сейчас в Новых Батеках никого не встречаю. Кажется только работал на раскопках и живет в Новых Батеках Михаил КРИВОЗЕРЦЕВ.

Вопрос: Что вам рассказывал Александр о раскопках?

Ответ: Со слов Александра, я знала, что из могил в районе "Козьих гор" извлекались трупы польских офицеров и после осмотра переносились в другую могилу. Что конкретно делал на этих раскопках Александр я не знаю, т.к. он мне никаких подробностей не рассказывал.

Вопрос: А вы сами не спрашивали Александра, что он делал и видел во время этих раскопок?

Ответ: Я неоднократно спрашивала у сына Александра, что он делает на раскопках могил, но он мне по существу никогда не отвечал и ограничивался заявлением: "Это тебя не касается". Из

- 3 -

этого я сделала вывод, что немцы, видимо, запретили ему рассказывать то, что он делал и видел на раскопках могил.

Вопрос: А вас вызывали в гестапо в связи с арестом сына?

Ответ: Нет, меня лично в гестапо не вызывали, но я сама ходила в гор.Смоленск для того, чтобы выяснить в каком положении находится дело моего сына.

Вопрос: Что же вам ответили в гестапо?

Ответ: Следователь гестапо ЗАРЕЧИН мне сказал, что мой сын Андрей ЕГОРОВ поставил в неудобное положение гестапо и за это арестован.

Протокол мне прочитан, записан с моих слов правильно.

(ЕГОРОВА)

ДОПРОСИЛ: Сотрудник 2 Управления НКГБ СССР

(КОНДРАТИН)

Верно:

*Зам. Нач. от-1 2 Упр. НКГБ СССР
майор Зас. безопасности*

Гребенский

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля **ЕГУПОВОЙ** Клавдии Петровны

от 25-го декабря 1943 года.

ЕГУПОВА К.П., 1914 года рождения, уроженка г. Сукремль, Орловской области, русская, гражданка СССР, беспартийная, врач-терапевт Смоленской областной спецбольницы. Из рабочих. Замужняя.

Проживает - гор. Смоленск, 3-я Краснинская улица, дом № 8.

Об ответственности за ложные показания по ст. 95 УН РСФСР предупреждена. Содержание этой статьи мне разъяснено.

Вопрос: Вы участвовали в экскурсии на могилы польских офицеров в Катынском лесу?

Ответ: Во время немецкой оккупации я работала врачом в Рачевской амбулатории. В середине апреля 1943 года в местной газете немцы развернули большую кампанию о том, что, якобы, весной 1940 года большевиками были расстреляны и зарыты в Катынском лесу 10 или 12 тысяч польских офицеров. Через некоторое время немцами был организован осмотр этих могил для служащих Смоленских учреждений.

В конце мая 1943 года я зашла по делам к городскому врачу **ВАРИК** (сейчас ее в Смоленске нет), последняя мне сказала, что она выделила меня от работников Рачевской амбулатории для поездки на Катынские могилы. На следующий день собралось до 150 человек служащих городских учреждений и всех нас на машинах доставили в Катынский лес.

Вопрос: Что Вы увидели в Катынском лесу?

Ответ: Всех экскурсантов сначала привезли на организованную немцами выставку, принадлежащих расстрелянным польским офицерам вещей, якобы извлеченных из раскопанных могил. Выставка находилась в небольшом деревянном домике в 4-х километрах от могил. Там были выставлены для обозрения польский военный мундир, письма, фотокарточки, документы, медали. Все было очень хорошо сохранившимся и некоторые из экскурсантов стали удивляться, как могли так сохраниться эти вещи после трехлетнего пребывания в массовых могилах.

После осмотра выставки нас доставили к месту раскопок. Там нас разделили на несколько групп, которые по очереди проводили вокруг большой могилы, где лежало много трупов. Могилы были заранее раскопаны и подготовлены для обозрения. Часть трупов была извлечена из могил, лежала на поверхности и на них обращали внимание экскурсантов. Все трупы были хорошо сохранившимися. Были трупы со связанными руками, причем веревка имела очень новый вид. Рассматривать тщательно трупы, а также другие могилы и место, где работала комиссия, было запрещено и немцы несколько раз предупреждали нас, чтобы мы проходили быстрее.

Вопрос: Что Вы хотите добавить к своим показаниям?

Ответ: Хочу добавить следующее: по моему мнению, трупы, пролежавшие в земле около трех лет, должны были быть более разложившимися. Я, как врач считаю, что показанные нам немцами трупы пролежали в земле не более двух лет.

Показания записаны с моих слов верно, мною прочитаны, в чем и расписываюсь - ЕГУПОВА.

Допросил: СОТРУДНИК 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР

ПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

Зам. Нач. от-д 2 Упр НКГБ СССР
Майор З.С. Белозеров

(КОНДРАТИК)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля ЕМЕЛЬЯНОВОЙ Павлины Ивановны

ЕМЕЛЬЯНОВА П.И., 1918 года рождения, уроженка гор. Смоленска, из крестьян, гражданка СССР, беспартийная, со средним медицинским образованием, работает в Смоленском горздраве в качестве пом. санврача. Проживает - Зеленый Ручей д.47.

Предупреждена об ответственности по ст.95 УК РСФСР за дачу ложных показаний.

Вопрос: С какого времени Вы проживаете в г. Смоленске?

Ответ: В гор. Смоленске я проживаю с 20 октября 1941г.

Вопрос: Каким образом Вы оказались в г. Смоленске?

Ответ: До начала Отечественной войны я проживала в гор. Сталинграде, работала медсестрой в детской клинике. 24 июня 1941 года я была мобилизована, как медработник, в Красную Армию, направлена на фронт и 13 октября 1941 года попала в плен к немцам под гор. Вязьмой. С места плена нас направили в гор. Смоленск и поместили в немецкий лагерь № 126.

Вопрос: Сколько времени Вы находились в этом лагере?

Ответ: Всего около 3-х месяцев. Остальное время вплоть до изгнания немцев, я проживала в гор. Смоленске и работала в столовой № 1 для гражданского населения.

Вопрос: Как Вам удалось освободиться из лагеря?

Ответ: Мне удалось бежать вместе с военнопленной ИВАНОВОЙ Анной Петровной из группы военнопленных во время работы по расчистке дорог в г. Смоленске.

2.-

Вопрос: Что Вам известно о фактах зверств, которые чинили немцы над советскими людьми?

Ответ: По дороге в гор. Смоленск немецкий конвой, сопровождавший колонну военнопленных, в которой я находилась, расстрелял очень много пленных бойцов, которые, в силу голода и усталости, начинали отставать от колонны.

Зимой 1941 года, в Смоленском лагере военнопленных ежедневно погибало по сто-двести пленных красноармейцев. Такая смертность была следствием голода. Кроме этого, я видела очень много фактов избиения немцами советских военнопленных. Были случаи, когда немецкие солдаты при нас убивали пленных красноармейцев прикладом винтовки. При этом били по голове до тех пор, пока не разможат голову.

Летом 1943 года в столовую № 1 по месту моей работы, часто ваходили и выпрашивали что-нибудь поесть советские военнопленные, работавшие при немецкой воинской части в том же дворе, где столовая. Один из них, по имени Виктор, фамилию не знаю, москвич, однажды по секрету мне сказал, что он знает о том, что немцы сами расстреляли польских офицеров в Катынском лесу, попавших им в руки в 1941 году, а теперь стараются все представить в ложном свете. Виктор тогда же мне сказал, что в марте месяце 1943 года немцы производили в Катынском лесу какие-то секретные работы через военнопленных лагеря № 126, а потом этих военнопленных в несколько сот человек немцы расстреляли. Рассказывая об этом, Виктор высказывал уверенность, что расстрел этих военнопленных имеет отношение к подготовке немцами катынской провокации.

Вопрос: Какие у вас были взаимоотношения с Виктором, известно ли вам о его местонахождении в настоящее время?

3.-

Ответ: У меня с ним встречи происходили только в столовой. Он знал, что я бывшая военнопленная лагеря № 126. Я ему рассказывала как мне удалось бежать от немцев. Относился он ко мне хорошо, симпатизировал. О его местонахождении я ничего не знаю. Последний раз я его видела в июле месяце 1943 года.

Протокол записан с моих слов правильно, мной прочитан:

(ЕМЕЛЬЯНОВА)

Допросил: СОТРУДНИК 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
Майор Госуд. Безопасности

(МЕРЕТУКОВ).

28 октября 1943 года.

Верно:

*Зам. Нач. от-3 2 Упр. НКГБ СССР
майор Гос. безопасности*

Гривельский

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля ЗАВЬЯЛОВОЙ Марии Матвеевны
28 декабря 1943 года.

ЗАВЬЯЛОВА М.М., 1894 г. рождения, уроженка дер. Н. Тишково, Демидовского района, Смоленской области, из крестьян, русская, гр-ка СССР, беспартийная, образование - сельская школа, уборщица 13-го околотка пути 5-й дистанции Западной железной дороги.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупреждена. Значение этой статьи мне разъяснено.

Вопрос: Расскажите о своей трудовой деятельности.

Ответ: Я родилась и выросла в семье крестьянина. В 1920 году я вышла замуж за ЗАВЬЯЛОВА Федора Никифоровича, работавшего лесником в лесничестве "Красный Бор", Смоленского района. В 1928 году я переехала вместе с мужем к нему на родину в Ленинградскую область, Поковский округ, Середкинский район. Там он также работал лесником и в 1936 году умер. После смерти мужа я возвратилась в Смоленскую область и с 1937 года до начала войны работала на железно-дорожном транспорте в качестве проводника и уборщицы.

Вопрос: Где Вас застала война.

Ответ: Я в это время работала на строительстве станционных построек в качестве чернорабочей при станции Гнездово, Западной железной дороги. Там же я проживала во время немецкой оккупации нашего района.

Вопрос: Почему Вы не эвакуировались.

Ответ: Я и ряд других рабочих станции Гнездово не успели эвакуироваться по нераспорядительности нашего председателя сельсовета - КУПРЕЕВА.

Вопрос: На какие средства Вы проживали в период ок-

купались немцами Смоленского района.

Ответ: Я работала в немецкой прачечной, стирала белье и на заработанные таким путем ордера кое-как перебивалась.

Вопрос: Где Вы находились весной 1943 года когда немцы объявили об обнаруженных ими могилах польских военнопленных в Катынском лесу.

Ответ: В это время я проживала в селении Гнездово и работала в прачечной.

Вопрос: Вы были на этих раскопках.

Ответ: Нет. Я не ходила в Катынский лес потому, что не верила немцам, обвинявших русских в расстреле 12 тысяч польских военнопленных. Не верила же немцам потому, что они говорили якобы эти поляки расстреляны НКВД в 1940 году, в то время, как я лично видела как поляки в наших местах работали по ремонту и строительству дорог до лета 1941 года. Потом мне говорил наш односельчанин ЕГОРОВ Александр, которого немцы мобилизовали на opravку могил летом этого года, что трупы в могилах, несмотря на долгое время, которое они пролежали в земле, хорошо сохранились, многих можно было даже узнать. ЕГОРОВ говорил, что он не верит, чтобы поляки были расстреляны русскими и выражал твердую уверенность, что поляки расстреляны немцами, так как в могилах находили стрелянные гильзы от патронов немецкого образца. Так говорили многие жители нашего села, тем более, что до прихода немцев в нашем лесу было всегда тихо, а когда появились немцы, то в лесу Козьих гор - где затем были найдены трупы поляков, в августе-сентябре 1941 года слышалась стрельба, ходить в лес запретили, установив там охрану.

Больше показать ничего не могу. Протокол записан с моих слов правильно и мне прочитан.

/ЗАВЬЯЛОВА М.М./

Допросил:

Начальник отделения 2 Упр. НКГБ СССР
Подполковник госбезопасности -

Верно:

Зам. Нач. отд-ия 2 Упр. НКГБ СССР
майор Гос. безопасности

/ А. КОЗЛОВ /

Григорьев

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

(стенограмма)

1943 года, ноября, 20 дня. Я. Зам. Нач. 2 отделения
1 отдела 2 Управления НКГБ СССР - Подполковник Гос. Безопасности КОЛДАЕВ допросил в качестве свидетеля:

ЗУБАРЕВУ Марию Семеновну, 1905 года рождения, русскую, уроженку деревни Шебаново, Гриневского района, Смоленской области, беспартийную, образование - сельское, незамужнюю. Работала в аптеке № 1 уборщицей, в настоящее время нигде не работает. Паспорт П-Гюр № 671068, выдан 2.XI.43г. 3-м отделением РКМ г. Смоленска. Проживает: г. Смоленск, Краснознаменная улица, дом № 30.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупреждена по ст. 95 УК РСФСР.

Вопрос: С какого времени Вы живете в г. Смоленске ?

Ответ: В Смоленск я приехала из деревни Шебаново, когда мне было 12 лет и с того времени безвыездно живу в городе.

Вопрос: Где Вы работали ?

Ответ: Приехав в г. Смоленск, я устроилась работать няней у городского прокурора СОЛОВЬЕВА и прожила у него два года. В связи с переводом прокурора СОЛОВЬЕВА в другую область, я с ним не поехала и, оставшись в г. Смоленске, поступила рабочей на кирпичный завод № 1, на котором проработала 6 лет до 1931 года. Уволившись с завода, я устроилась на работу уборщицей в штаб Белорусского Военного Округа, где проработала 10 лет, занимая последнюю должность кассирши парикмахерской. При выезде штаба БВО

в Минск, я осталась в Смоленске и работала дежурной гостиницы на Большой Советской улице до занятия Смоленска немцами.

Вопрос: Где Вы проживали, когда немцы заняли гор. Смоленск?

Ответ: Первое время я проживала в дер. Червоново, Смоленского района, а потом приехала в г. Смоленск, где проживала до дня его освобождения Красной Армией.

Вопрос: Где находилась Ваша семья в период оккупации гор. Смоленска немцами?

Ответ: Моя мать Фекла Демьяновна ЗУБАРЕВА, 66 лет, брат Герасим Семенович ЗУБАРЕВ, 40 лет инвалид и брат Яков Семенович ЗУБАРЕВ, 42 лет, в период оккупации гор. Смоленска немцами тоже находились вместе со мной, только брат Яков прибыл позже, так как он находился в Красной Армии, попал в окружение и после этого пришел домой.

Вопрос: Чем занимались Вы и Ваша семья в период оккупации гор. Смоленска немцами?

Ответ: Мать занималась домашним хозяйством, а я и мои братья работали.

Вопрос: Где работали Ваши братья?

Ответ: Брат Яков ЗУБАРЕВ работал на ремонте дорог по указанию немцев, а Герасим работал по постройке убоиных и очистке их.

Вопрос: А где работали Вы?

Ответ: Я первое время оккупации работала на фанерном заводе чернорабочей, а потом было переведена на Рославльское

шоссе, на расстоянии 2-х километров от Смоленска, около кирпичного завода, рабочей по разгрузке грузовых машин. Последние 8 месяцев работала на швейной фабрике в б.Нарвских казармах, выполняя равную работу: штопка белья, вязка носков и др. работы.

За месяц до прихода Красной Армии в Смоленск я с фабрики была уволена.

Вопрос: Почему Вы были уволены с фабрики?

Ответ: Меня имели в виду отправить на работы по рытью окоп в район дер. Пасово, в 15-ти километрах от гор. Смоленска.

Вопрос: Почему же Вас не отправили на работы по рытью окоп в район дер. Пасово?

Ответ: После увольнения я заболела и ушла в деревню Баредуличи к своей знакомой ДУХОВСКОЙ Устинье Ивановне, поэтому спаслась от отправки на работы, хотя мне в тот период прислали несколько повесток о явке на биржу.

Вопрос: Вам известны случаи о зверском отношении немцев к населению?

Ответ: Да, известны. Всего перечислить, что делали немцы, нельзя, они, не считая русских за людей, расправлялись с ними, как хотели, например, я лично знаю такой случай, когда был убит ударом в голову коромыслом МЯКИШЕВ Василий Николаевич - за то, что он сказал, чтобы немцы не ходили по домам ночью. Фамилии немцев, убивших МЯКИШЕВА, я не знаю, народ говорил, что они прибыли в Смоленск с фронта. Также был убит один комсомолец на Рославльском

шоссе, около дер. Коптево (фамилию его я не знаю), на то, что он вечером шел и курил. Немцы же, убив его, заявили, что он сигнализировал русским самолетам.

Много и других провокаций было со стороны немцев, от которых страдало население гор. Смоленска.

Вопрос: Кого Вы знаете еще пострадавших от немецкой провокации?

Ответ: Я лично испытала это на себе.

Вопрос: Что именно Вы испытали?

Ответ: Я была арестована полицией и просидела 5 дней за то, что сказала правду о провокации немцев в Катынском лесу.

Вопрос: Расскажите подробнее о причинах Вашего ареста?

Ответ: В апреле м-це 1942 года, во время обеденного перерыва, рабочая швейной фабрики (где я в то время работала), фамилию которой я не знаю, читала местную газету, издаваемую немцами в Смоленске, "Новый путь", в которой было написано о том, что большевики в 1940 году зверски расстреляли несколько тысяч польских офицеров в Катынском лесу. В подтверждение этого в газете приводились письма офицеров на родину и фотокарточки, которые якобы они готовили, но не успели отослать, так как были расстреляны НКВД.

Во время читки газеты я сказала рабочим: "Не может быть, чтобы в течение 2-х лет сохранились трупы польских офицеров и документы, которые приводятся в газете, они бы все истлели. Польских офицеров расстреляли сами немцы и свели-

вают эту вину на Советскую власть".

Присутствующие при этом рабочие, фамилии которых я не знаю, со мной соглашались и также говорили, что польских офицеров расстреляли немцы. Многие из рабочих фабрики, по требованию немцев, выезжали в Катынский лес и лично видели, что трупы польских офицеров и одежда их вполне сохранились, тогда как, если верить немцам, они лежали более 3-х лет и должны бы сгнить. Это меня еще больше убеждало в провокации немцев в Катынском лесу и я высказывала свое мнение рабочим.

Через несколько дней после этого разговора меня арестовали и посадили под стражу в караульное помещение полиции на Красногвардейской, а при немцах - Крепостной улице дом № 11.

Вопрос: Когда Вас арестовали?

Ответ: Меня арестовали 30-го апреля 1943 года, предварительно вызвав в полицию повесткой, которую я случайно сохранила и передаю следствию.

Вопрос: Как могла сохраниться у Вас повестка о вызове?

Ответ: Эту повестку мне возвратил следователь при моем освобождении из тюрьмы с пометкой "ЗУБАРЕВА была задержана и содер. под стражей с 29 апреля по 4 мая". Повестку же выдали для представления на работу как об"яснение причин моего отсутствия. Однако, эта повестка осталась у меня, так как ее никто не спрашивал, зная, что я действительно была арестована.

Вопрос: Кто Вас допрашивал в полиции?

Ответ: Я не признавалась в том, что среди рабочих швейной фабрики проводила агитацию против немцев, зная, что если я скажу правду, меня из тюрьмы не освободят.

После этого следователь БЫКОВ, допросив по моему делу в качестве свидетелей рабочих швейной фабрики, на пятые сутки освободил меня из-под стражи.

Вопрос: Кому известно о том, что Вы арестовывались полицией?

Ответ: О моем аресте знает МЕРКУЛОВА Серафима Демьяновна, проживает в настоящее время в дер. Сайбатово, Смоленского района, а до этого жила вместе со мной в доме № 50 по Краснознаменной улице; ОРЛОВА Нина, отчество не знаю, где живет и работает - мне неизвестно. Раньше работала со мной на швейной фабрике.

Других фамилии назвать не могу, так как не знаю их, несмотря на то, что некоторые из них вызывались в полицию по моему делу.

Протокол записан с моих слов верно и прочтен.

(ЗУБАРЕВА).

ДОПРОСИЛ:

ЗАМ. НАЧ. 2 ОТДЕЛЕНИЯ 1 ОТДЕЛА 2 УПРАВЛЕНИЯ
НКГБ СССР - ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(КОЛДАЕВ)

Верно:

Зам. Нач. от-а 2 Упр НКГБ СССР
майор гос. безопасности

Григорьев

пм-3.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1943 года, декабря, 28 дня. Я, Зам. Нач. отделения
2 Управления НКГБ СССР - Майор Государственной Безопас-
ности ГРЕБЕЛЬСКИЙ допросил в качестве свидетеля: ЗУЗИНА
Г.М.

ЗУЗИН Григорий Максимович, 1893 года рождения, уроженец дер. Чекулино, Смоленского района, Смоленской области, из крестьян-бедняков, русский, гр-н СССР, беспартийный, образование - н/среднее, судимый, женат, проживает: пос. Катинь, Смоленского района, Смоленской области, работает - председателем колхоза "Заветы Ильича", Катинского сельсовета.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР, предупрежден, сущность этой статьи мне разъяснена.

Вопрос: Где Вы находились в период оккупации немцами Смоленского района?

Ответ: Эвакуироваться во время наступления немцев я не успел, так как был занят отправкой скота в тыловые районы Советского Союза. Закончив отправку скота я с семьей выехал из пос. Катинь, но в деревне Зыки Смоленского района нас перехватили немцы и я вынужден был возвратиться в пос. Катинь.

Вопрос: Чем Вы занимались в период оккупации?

Ответ: Вначале я был учетчиком сельскохозяйственной общины, а с ноября 1941 года являлся помощником старосты пос. Катинь. На эту должность меня назначил староста нашего поселка ВЕТРОВ.

Вопрос: Какие функции выполнял помощник старосты ?

Ответ: Помощник старосты должен был выполнять все приказания старосты по назначению жителей поселка на различные работы.

Вопрос: Направлялись ли жители пос.Катынь на работы у могил в лесу "Козьи Горы" в 1943 году ?

Ответ: Жители поселка Катынь немцами не мобилизовывались на работы по opravке могил поляков в "Козьих Горах", хотя мне известно, что на такого рода работы мобилизовывались жители деревень: Гнездово, Борок, Софиевка и других, расположенных в непосредственной близости от лесного участка, именуемого "Козьи Горы". Такие работы производились уже после того, как немцы об"явили в печати, что ими "най-дены" в лесу "Козьи Горы" могилы польских военнопленных, якобы, расстрелянных органами НКВД в 1940 году. Сообщения эти были явной фальшивкой, так как польские военнопленные до самой войны 1941 года работали на дорожных работах на нашем шоссе.

Я утверждаю, что лично, до июня 1941 года встречал польских военнопленных на шоссе и поэтому сразу же понял, что поднятая немцами шумиха о "зверствах большевиков в Катынском лесу" является провокацией. Немцы об"явили, что в "Козьих Горах" в 1940 году расстреляно 12 тысяч поляков, это тоже сплошной вымысел, опровергнуть который можно рядом фактов.

Вопрос: Каких фактов ?

Ответ: Все окрестные места мне очень хорошо знакомы, знаю я также и участок леса "Козьи Горы". Никогда до войны я не слышал, чтобы в этом лесу была стрельба, никто из моих знакомых, проживающих непосредственно близ "Козьих

Гор" также ничего не слышали о ,якобы, проводимых в 1940 году расстрелах в "Козьих Горах". Более того, все наши жители хорошо знают, что этот лес всегда являлся местом отдыха и развлечений не только жителей окрестных деревень, но и жителей города Смоленска, приезжавших туда на дачный сезон.

Немцы же широко распространяли версию о том, что в 1940 году в лесу "Козьи Горы" произведен расстрел 12 тысяч польских военнопленных. Совсем другую картину представлял собой лес "Козьи Горы" после оккупации немцами Смоленского района.

Вопрос: То-есть ?

Ответ: В лесу, в августе-сентябре 1941 года и до самых заморозков, постоянно слышалась стрельба. Направляясь в Смоленск, я проезжал участок "Козьи Горы", прилегающий к шоссе Смоленск-Витебск. Бросалось в глаза, что в лесу установлена вооруженная охрана и на территорию лесного участка никто из мирных жителей не допускался. У нас было известно, что на подходах к лесу повешены таблички, с указанием, что проход в лес строжайше воспрещен, за нарушение этого запрета грозил расстрел.

И вот когда немцы об"явили о могилах поляков в Катинском лесу, я понял, что расстрел польских военнопленных произведен самими немцами, пытающимися, с провокационной целью, приписать эти убийства органам НКВД. Такого же мнения были жители нашего поселка, побывавшие летом 1943 года на могилах в "Козьих Горах". По секрету они рассказывали, что вся инсценировка немцев производит очень неубедительное впечатление. Трудно поверить, что трупы поляков, выставленные для показа в "Козьих Горах" находились в земле

с 1940 года, так все они хорошо сохранились. Так же сохранилась одежда и обувь, в которую были наряжены трупы.

Все эти признаки лишний раз подтверждали, что польские военнопленные расстреляны немцами.

Вопрос: Что Вы имеете добавить к своим показаниям ?

Ответ: Добавить более ничего не имею.

Протокол с моих слов записан правильно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь. (ЗУЗИН).

ДОПРОСИЛ:

ЗАМ. НАЧ. ОТД-НИЯ 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
МАЙОР ГОСУДАРСТ. БЕЗОПАСНОСТИ
(ГРЕБЕЛЬСКИЙ)

Верно:

*Зам. Нач от-я 2 Упр. НКГБ СССР
майор гос. безопасности*

Гребельский

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

/стенограмма/

свидетеля ИВАНИЦКОЙ Марии Наумовны

ИВАНИЦКАЯ Мария Наумовна, 1920 года рождения, русская, беспартийная, образование 6 классов, не судимая, уроженка города Смоленска. Работает кладовщиком в инфекционной больнице Красного Креста. Проживает Ново-Рославльская улица, дом № 14.

27 декабря 1943 года.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупреждена по ст. 95 УК РСФСР, значение которой разъяснено.

Вопрос: Где Вы проживали и чем занимались до войны.

Ответ: Со дня рождения я проживала в городе Смоленске. С 1938 по 1941 год, т.е. до оккупации гор. Смоленска немецкими войсками работала вагоновожатой в Смоленском гортрамвае.

Вопрос: Чем Вы занимались в период оккупации города Смоленска немцами.

Ответ: В течение первых трех месяцев оккупации я нигде не работала, а с 10 октября 1941 года и по день освобождения города Смоленска Красной Армией я работала мотористкой на водонасосной станции по улице 1 мая.

Вопрос: Вы подвергались репрессии со стороны немецких карательных органов.

Ответ: Нет, я никаким репрессиям не подвергалась.

Вопрос: А из Ваших знакомых кто-либо арестовывался.

Ответ: Да, из моих знакомых в апреле мес. 1943 года арестовывался гестапо ИГНАТЮК Егор Лаврентьевич.

Вопрос: Откуда Вам известно, что ИГНАТЮК был арестован гестапо.

Ответ: ИГНАТЮК жил со мной в одной квартире на Ново-Рославльской улице, дом № 14 и я сама присутствовала при его аресте.

Вопрос: За что был арестован ИГНАТЮК.

Ответ: Точно ответить на этот вопрос я не могу, но мне известно, что в гестапо от ИГНАТЮКА требовали ложных показаний, что он якобы являлся очевидцем расстрела в Натынском лесу военнопленных польских офицеров в 1940 году.

Требуемых от него показаний он, якобы, не дал.

Вопрос: От кого Вам известны причины ареста ИГНАТЮКА

Ответ: Об этом он мне рассказывал лично после его освобождения из тюрьмы.

Вопрос: Сколько времени находился под стражей ИГНАТЮК.

Ответ: В тюрьме он пробыл с 19 апреля по 26 мая 1943 года, после чего был освобожден.

Вопрос: Называл ли Вам ИГНАТЮК лиц, сидевших вместе с ним в тюрьме.

Ответ: ИГНАТЮК мне говорил, что в тюрьме вместе с ним сидели несколько человек, но я запомнила только КАВЕРЗНЕВА, имя и отчество не знаю, который в настоящее время проживает в Смоленске и работает где-то в Жилищном отделе.

Вопрос: За что арестовывало гестапо КАВЕРЗНЕВА.

Ответ: По словам ИГНАТЮКА, КАВЕРЗНЕВА и других лиц, сидевших вместе с ним, гестапо обвиняло в том, что они не верили в немецкую провокацию в Катынском лесу. От них также, как и от ИГНАТЮКА, требовали ложных показаний о том, что польских офицеров, якобы, расстреляли органы НКВД. Ложных показаний они не дали. Освобождены были все в одно время.

Вопрос: Где ИГНАТЮК находится в настоящее время.

Ответ: ИГНАТЮК после освобождения города Смоленска, был призван в Красную Армию и направлен на фронт, а теперь, по словам сестры его жены - ПАРФЕНОВОЙ Натальи

- 3 -

Калистратовны, как будто бы он находится где-то в госпитале.

Вопрос: Что Вы еще можете показать.

Ответ: Больше я ничего по этому делу показать не могу.

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан.

/ИВАНИЦКАЯ/

Допросил:

ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

/КОЛДАЕВ/

Верно:

*Зам. Нач. отделения 2 Упр НКГБ СССР
майор гос. безопасности*

Григорьев

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля ИВАНЕНКО Василия Николаевича.

ИВАНЕНКО В.Н., 1900 года рождения, уроженец Смоленской области и района, дер. Брун, русский, гр-н СССР, беспартийный, женат, со слов не судим, работает дежурным по станции Смоленск, проживает поселок Софиевка, Гнездовского с/совета.

от 18 ноября 1943 года.

Об ответственности за ложные показания по ст.95 УК РСФСР предупрежден.

Вопрос: Где Вы работали до начала Отечественной войны?

Ответ: Дежурным по ст.Смоленск.

Вопрос: А в период немецкой оккупации ?

Ответ: В период пребывания немцев я помогал крестьянам в выполнении различных хозяйственных работ, косил сено, плотничал, за что получал продукты и таким образом обеспечивал свое существование и своей семьи.

Вопрос: Почему Вы не эвакуировались в восточные районы СССР в 1941 году ?

Ответ: Во время артиллерийского обстрела немцами станции Смоленск я был ранен и потерял способность двигаться. В силу этого обстоятельства, я вынужден был остаться дома и испытать весь ужас немецкой оккупации.

Вопрос: Расскажите о немецких зверствах в вашей местности ?

Ответ: Немецкие оккупанты только из нашего маленького поселка замучали в тюрьме гестапо и расстреляли 8 советских людей. Погибли от рук немцев ЧЕПИКОВ, стрелочник

ст. Гнездово, ГОНТОВ Петр - секретарь парторганизации ст. Гнездово, ЛЕГАРЕВ - составитель ст. Смоленск и другие честные люди.

Немцы не только установили систему массового истребления русских людей, они также пытались путем провокаций опорочить Советское правительство в глазах населения, в частности я имею в виду катынское дело.

Вопрос: Расскажите об этом подробнее ?

Ответ: Весной 1943 года в местной газете "Новый путь" издаваемой при немцах в Смоленске было об"явлено, что немцы обнаружили могилу польских офицеров, как будто бы расстрелянных НКВД в 1940 году. Из нашего поселка были привлечены немцами часть жителей для обработки могил и переноски трупов. С некоторыми из них я беседовал, например, с КОСТЮЧЕНКОВЫМ Андреем, МОКРЕЦОВЫМ Тимофеем, призванными в Красную Армию с приходом советских войск в Смоленск. В беседах они мне говорили, что трупы, извлеченные из могил не разложились, одежда на них сохранилась и никто из работающих там не верит, что эти трупы находятся в земле с 1940 года, как указывали немцы.

Вопрос: Вы лично посещали эти могилы ?

Ответ: Нет, не посещал, так как не находил нужным смотреть всю комедию, устраиваемую немцами.

Вопрос: Желаете ли Вы чем либо дополнить свои показания ?

Ответ: Я хочу добавить, что в фашистской газете "Новый путь" за май или июнь 1943 года, издаваемой в гор. Смоленске, я прочел заметку, в которой говорилось, что

- 3 -

немецкое командование об"являет благодарность с выдачей денежного вознаграждения, сумма указана не была следующим лицам: АНДРЕЕВУ Ивану, жит. дер.Новые-Батеки, КРИВОЗЕРЦЕВУ Ивану, из дер.Новые-Батеки и КИСЕЛЕВУ Парфену, проживал на хуторе в районе "Козьих Гор". Это же содержание заметки передавалось по радио на немецком языке, о чем мне рассказывала моя дочь - Антонина, владеющая немецким языком.

Протокол допроса записан с моих слов верно, мною прочитан.
(ИВАНЕНКО)

ДОПРОСИЛ:

ЗАМ.НАЧ.ОТДЕЛЕНИЯ 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

(КОЗЫРЕВ).

Черно:

*Зам. Нач. от-2 Упр НКГБ СССР
Майор Гос. безопасности*

Григорьевский

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля ИГНАТОВА Василия Павловича

от 20-го декабря 1943 года.

ИГНАТОВ В.П., 1917 года рождения, уроженец дер.Очетово, Дивасовского сельсовета, Смоленского района и области, русский, гражданин СССР, беспартийный, образование - 5 классов средней школы, из рабочих, женат - жена, дочь. Не работает по инвалидности, работал шофером, не судим.

Местожительство - гор. Смоленск, Киевское шоссе, дом № 66.

Паспорт П-1001 № 628278, выданный 3 отделением РК Милиции гор. Смоленска 11 декабря 1943 года.

Об ответственности за ложные показания по ст.95 УК РСФСР предупрежден. Содержание этой статьи мне разъяснено.

Вопрос: Вы подавали заявления советским органам об известных Вам фактах зверств немецких оккупантов?

Ответ: Я подал два заявления. В первом заявлении в начале октября 1943 года я сообщил о производимых немцами расстрелах советских граждан в Реадовском рву около гор. Смоленска. Второе заявление было послано мною 15 ноября 1943 года в Государственную Чрезвычайную Комиссию по расследованию злодеяний немцев об организованной немцами провокации с трупами польских офицеров в Катынском лесу.

Вопрос: Расскажите подробно о том, как производились немцами расстрелы советских граждан в Реадовском рву?

Ответ: В начале июля 1942 года около 5-ти часов утра я косил луг недалеко от Реадовского рва и услышал

автоматные очереди. Зная из разговоров, что в этом рву немцы систематически производят расстрелы мирных советских граждан, я решил посмотреть, что там происходит. Осторожно, поднявшись на небольшую возвышенность, я с расстояния 600-700 метров увидел следующую картину: недалеко от Реадовского рва, где была вырыта большая могила, стояло несколько немецких грузовых машин, из которых немцы высаживали арестованных ими людей группами по 5 человек, снимали с них одежду и потом палками гнали к могиле. Когда жертвы приближались к могиле, раздавалась автоматная очередь и люди падали. После этой группы таким же образом прогоняли вторую и так далее.

Вопрос: Сколько всего человек было расстреляно немцами?

Ответ: На моих глазах было расстреляно 5 или 6 групп по 5 человек в каждой. Видимо такое же количество было расстреляно до того, как я поднялся на возвышенность, так как я слышал 4 или 5 автоматных очередей.

Вопрос: Кому еще было известно о производимых немцами расстрелах советских граждан в Реадовском рву?

Ответ: Недалеко от Реадовского рва было расположено цветоводческое хозяйство. Часть домов рабочих этого хозяйства выходило окнами на Реадовский ров и поэтому некоторым рабочим часто приходилось наблюдать картины производимых немцами расправ над советскими гражданами.

По рассказам этих рабочих, в Реадовском рву расстреливались арестованные советские граждане из Смоленской тюрьмы гестапо. Расстрелы в течение 1942 года производи-

лись почти ежедневно и иногда очень больших партий.

Это могут подтвердить ПАВЛОВ Нил Филимонович - директор хозяйства Семичевка, БУЕВИЧ Роберт Иванович - механик мельницы в Семичевке, ШЕВЫРЕВА Полина - живет вместе со мной в одном доме и целый ряд других, являвшихся также, как и я, свидетелями немецких преступлений.

Из рабочих, проживавших в цветоводческом хозяйстве сейчас никого нет, так как немцы до тла сожгли все строения, а рабочих постарались куда-то убрать.

Вопрос: Что Вам известно об организованной немцами провокации в Катынском лесу?

Ответ: В апреле 1943 года немцами в местной прессе была поднята большая кампания о том, что в Катынском лесу большевиками весной 1940 года были, якобы, расстреляны 12 тысяч польских офицеров.

После того, как немцы открыли Катынские могилы для осмотра, в Смоленске появилось много разных слухов. Побывавшие там люди не верили немецкой пропаганде о том, что расстрелы польских офицеров произведены большевиками и утверждали, что это дело немецких рук, так как после трехлетнего пребывания в земле эти трупы не могли сохраниться в таком виде, как их показывали в Катынском лесу.

Все это меня очень заинтересовало и я решил вместе со своим товарищем ФЕОКТИСТОВЫМ Кузьмой Романовичем, проживающим в дер. Загорье, Михновского сельсовета, поехать в Катынь и лично посмотреть могилы и трупы.

Вопрос: Когда Вы осуществили свое намерение?

Ответ: В конце мая 1943 года поехали мы на машине, которая возила песок из Гнездовских карьеров на строительство при Смоленском кожевенном заводе. Шофер машины являлся нашим знакомым РОМАНЮКОВЫМ Даниилом (в октябре 1943 года мобилизован в Красную армию).

Под"ехав к Катынскому лесу и подойдя к жандарму, охранявшему въезд к могилам, мы обратились с просьбой разрешить нам осмотреть их. Жандарм сначала отказал, но потом, когда сюда под"ехала группа немецких солдат, он пропустил нас вместе с ними. Когда мы подошли к могилам, то никого из экскурсантов, кроме нашей группы, там не было. Сопровождал нашу группу немецкий офицер, который давал солдатам об"яснение на немецком языке. Что он им говорил сказать не могу, так как немецкого языка не знаю.

Вопрос: Что Вы увидели на месте раскопок?

Ответ: Нас подвели к двум раскопанным ямам, из которых вытаскивали трупы и складывали рядом на поверхности. Трупы, у которых были связаны руки, лежали лицом вниз, а все остальные на спине. На трупах были шинели табачного цвета, брезентовые плащи, мундиры. Все трупы были очень хорошо сохранившимися. Также в очень хорошем состоянии была и одежда. Около могил в большом количестве валялись совершенно новые бумажные деньги.

Обведя вокруг разрытых ям нас направили к выходу.

Вопрос: Что Вы хотите добавить к своим показаниям?

Ответ: Я хочу добавить, что после осмотра трупов я с ФЕОКТИСТОВЫМ пришли к убеждению, что польские офицеры расстреляны в конце 1941 года самими немцами, так

как сохраниться в таком состоянии с весны 1940 года они не могли.

Показания записаны с моих слов верно, мною прочитаны, в чем и расписываюсь - ИГНАТОВ.

Д о п р о с и л:

СОТРУДНИК 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
ПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(КОНДРАТИК)

Верно:

*Заш. Нот. от-з 2 Упр. НКГБ СССР
Майор гос. безопасности*

Гревельский

нл-3

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля КИСЕЛЕВОЙ АКСИНЫ АНТОНОВНЫ

КИСЕЛЕВА А.А., 1870г.рождения, уроженка деревни Коково, Смоленского района, русская, гр-ка СССР, беспартийная, проживает на хуторе в районе Козьих Гор, паспорт выдан 3 отделением милиции от 17 октября 1943 года.

от 22 октября 1943 года.

Об ответственности за ложные показания по ст.95 УК РСФСР предупреждена:

Вопрос: Где Вы проживали до начала Отечественной войны с немцами.

Ответ: Я занималась по хозяйству и проживала со своим мужем Пярфеном Гавриловичем КИСЕЛЕВЫМ и семьей сына Василия, на хуторе в районе Козьих Гор.

Вопрос: Что Вы делали в период немецкой оккупации Смоленской области.

Ответ: Я со всем семейством оставалась дома и никуда не выезжала.

Вопрос: Что Вам известно о немецких зверствах в Смоленской области.

Ответ: Я все время находилась дома, человек я старший и никуда не уезжала. Я не знаю какие зверства немцы допускали в Смоленске, но мне известны факты немецких зверств в нашей местности.

Вопрос: Что Вы имеете сообщить по данному вопросу.

Ответ: Я обычно летом пасла коров и наблюдала как немцы по шоссе гнали в лес, расположенный в районе Козьих Гор, партии пленных поляков. Шли они очень медленно и были некоторые из них очень уставшие, так как конвойные все время их подгоняли. В это время к

лесу немцы никого не подпускали и местным жителям угрожали расстрелом. Я сама неграмотная, но мне рассказывали, что были вывешены объявления в которых было предупреждено, что всякого кто близко подойдет к лесу, немцы будут расстреливать.

Вопрос: Когда это было.

Ответ: Все это происходило осенью 1941 года. Когда немцы гнали поляков в лес или же возили их на машинах, то в разное время суток из леса слышалась стрельба и мне было ясно, что немцы расстреливают поляков.

Вопрос: Почему Вы так думали.

Ответ: После этого ни один поляк в нашей местности не появлялся. Ни я и никто из местных жителей их больше не видели, ясно, что их расстреляли немцы.

Вопрос: Вы лично видели, как немцы расстреливали польских офицеров и солдат осенью 1941 года.

Ответ: Я не могла видеть, потому что к лесу местное население близко не подпускали, но из изложенного мною выше совершенно очевидно, что немцы осенью 1941 года производили расстрелы поляков. Об этом мы говорили и в своей семье.

Вопрос: Из Ваших родственников кто либо вызывался в гестапо.

Ответ: Да, глубокой осенью 1942 года моего мужа КИСЕЛЕВА Парфена Гавриловича вызывали в Гнездово в гестапо. Часа через три-четыре он возвратился оттуда расстроенный. На мои вопросы, зачем его вызывали, он сказал: "Знаешь, немцы что-то затевают. Говорят мне, что ты живешь здесь давно и должен рассказывать, что как будто бы НКВД в 1940 году расстреляло поляков в лесу около Козьих Гор. Мне было понятно, что немцы хотят заставить моего мужа говорить неправду, так как многие жители знали или догадывались, что польских офицеров расстреляли немцы осенью 1941 года.

Вопрос: Еще вызывался Ваш муж в гестапо.

Ответ: Да, в феврале 1943 года его вызывали второй раз. Пробыл он там недолго и вскоре пришел домой. Мне он сказал, что в гестапо ему угрожали побоями и заставили подписать документ, в котором было написано, что он как будто бы знает о расстреле поляков в 1940 году. В скором времени немцы пригнали в лес много русских военнопленных, что они там делали я не знаю, так как лес снова сильно охранялся. Муж через месяц опять куда-то вызвали, а затем приехали на машине немцы, арестовали его и увезли в Смоленск. Под арестом он находился около месяца. Затем пришел домой, вид он имел очень измученный. Я сразу обратила внимание на то, что он очень плохо стал слышать, не владеет одной рукой и все время жалуется на сильные головные боли. Я спросила: "Что они с тобой сделали." Он рассказал, что его долго избивали, а затем принуждали выступать с рассказом о том, что ему, якобы, известно о расстреле поляков русскими в 1940 году. Затем за ним приходили немцы, водили его к могилам и заставляли говорить неправду людям, которые приезжали осматривать могилы.

Мой муж очень мучился от того, что его немцы принудили дать ложные показания, но предпринять что либо он не смог.

Вопрос: Вы сами осматривали места вскрытия могил польских офицеров.

Ответ: Нет, я ни разу там не была. Я боялась немцев и всячески их избегала.

Протокол записан с моих слов правильно, мне прочитан.

За неграмотную по личной просьбе: ИСЕЛЕВА

ДОПРОСИЛ: ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
Майор Госбезопасности-

(КОЗЛОВ)

Верно:

*Зам. Нач. отд. 2 Упр НКГБ СССР
майор Гос. безопасности*

Грибневский

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

КИСЕЛЕВА Василия Царфеновича

КИСЕЛЕВ В.П., 1911 года рождения, уроженец поселка Софиевка, Гнездовского сельсовета, Смоленского района, Смоленской области, русский, гр-н СССР, беспартийный, с высшим образованием, работал машинистом электростанции в городе Смоленске, проживал на хуторе в районе "Козьих Гор", Гнездовского сельсовета.

От 12 октября 1943 года.

Вопрос: Расскажите кратко свою автобиографию.

Ответ: Я родился в 1911 году в семье крестьянина-середняка - КИСЕЛЕВА Царфена Гавриловича. В 1920 году отец определил меня в Гнездовскую начальную школу. Окончив ее в 1924 году я переехал в Смоленск и пошел в обучение портняжному делу к частному мастеру. В 1927 году в Смоленске я перешел работать на фабрику "Красный швейник". Проработал на фабрике два года, а затем поступил учеником на электростанцию в "Козьих Горах", где проработал до 1936 года.

Вопрос: Где Вы работали после 1936 года.

Ответ: С 1936 по 1938 год включительно, я работал в качестве машиниста электростанции в Гнездовском санатории Белорусского Военного Округа, затем перешел работать машинистом электростанции на железнодорожном узле Смоленск-Сортировочная. Работал там до момента мобилизации в действующую Красную Армию в связи с начавшейся войной с немцами.

Вопрос: В каких частях Красной Армии Вы служили.

Ответ: В Смоленске, 26 июля 1941 года я был зачислен в мо-

тострелковую дивизию, номер которой сейчас не помню. Вначале некоторое время мы находились в Смоленске, затем дивизию перевели в Ярцево, а после в Вязьму. Находясь в составе дивизии, я принимал непосредственное участие в боях против немцев под Ярцевом, Вязьмой, в районе Мало-Ярославца и Сычевки, вплоть до моего пленения немцами, т.е. до 7 декабря 1942 года.

Вопрос: Расскажите, при каких обстоятельствах Вы попали в плен к немцам.

Ответ: Утром, 7 декабря, командир нашей части выделил группу бойцов, в том числе и меня с приданными ей десятью танками "КВ" и поставили перед нами задачу прорвать оборону противника и занять один населенный пункт. В завязавшихся боях с противником наша группа была отрезана от основных сил, окружена и разбита, а 13 оставшихся в живых бойцов, в том числе и я, были взяты немцами в плен и направлены в лагерь.

Вопрос: Где и в каком лагере Вы содержались.

Ответ: Первое время после пленения, я вместе с другими военнопленными использовался немцами на различных вспомогательных работах на станции Осуга. Мы разгружали эшелоны с боеприпасами и занимались подвозкой вооружения. Условия содержания в Осуге были крайне тяжелыми. Приходилось работать целыми днями, выполняя тяжелую физическую работу. Питание было скверное, в день выдавали по кружке баланды, а норма хлеба не превышала 100 граммов в сутки. В результате этого военнопленные в большом количестве умирали. В январе 1942 года, не выдержав лагерных условий жизни, сговорившись еще с двумя военнопленными, фамилии которых не знаю, я бежал из лагеря. Побег был неудачным. На другой день немцы нас поймали, причем, меня жестоко избили прикладом, сломав два ребра.

В результате побоев я тяжело заболел и был направлен в центральный военный госпиталь русских военнопленных, находившийся в Сычевке. Там пробыло дней 20, после чего, в связи с наступлением частей Красной Армии, госпиталь со всеми больными перенесли в Оршу.

3-го марта 1943 года я был переведен из Орши в поселок Катынь, Смоленской области.

Вопрос: В связи с чем немцы перевели Вас в Катынь. Разве там находился лагерь военнопленных.

Ответ: Во время переезда из Сычевки в Оршу, эшелон с военнопленными остановился на станции Катынь, где проживают мои родственники. Из вагона поезда мне удалось выбросить записку к моей семье. По счастливой случайности записку подняла сестра моей жены — МИХАЙЛОВА Вера Калистратовна. Узнав от Начальника эшелона, что нас направляют в Оршу, она поставила в известность об этом мою жену, которая предприняла меры к моему переводу в Катынь, где находилось подсобное хозяйство какого-то лагеря военнопленных. Удалось ей это сделать за взятку, данную немецкому коменданту.

Вопрос: В период нахождения в Катыни, Вы подвергались репрессиям со стороны немецких властей.

Ответ: Находясь в Катыни в марте 1943 года я вызывался в гестапо, где допрашивался и подвергался избиениям.

Вопрос: О чем Вас допрашивали.

Ответ: Допрашивал меня немецкий офицер с переводчиком. Вначале он интересовался моей работой в лагере, затем заявил, что по сведениям гестапо, НКВД в 1940 году в "Козьих Горах" расстреляло военнопленных польских офицеров и что я, проживавший в это время в районе "Козьих Гор", должен публично выступить в роли очевидца.

Я ответил офицеру, что сделать этого не могу, так как проживая в "Козьих Горах" никогда вообще не слышал о каких либо расстрелах, производимых НКВД и в частности мне ничего неизвестно о расстреле поляков.

Кроме того, я сказал офицеру, что мое выступление будет местными жителями опровергнуто в связи с тем, что "Козьи Горы" всегда являлись дачным местом, где обычно до войны проводились дачники и приезжало много отдыхающих из Смоленска и в расстрел там до войны людей, никто не поверит. Офицер начал уговаривать меня, заявляя, что своими показаниями я окажу большую услугу германскому командованию.

Далее он подчеркнул, что именно мои показания могут быть убедительными, так как я все время проживал в районе "Козьих Гор".

Я категорически отказался давать вымышленные показания, утверждая, что по вопросу расстрела поляков мне ничего не известно. Тогда офицер приказал принести в кабинет вина, налил мне стакан и предложил выпить. От вина я также отказался. Офицер сказал мне, если я дам требуемые показания, то немецкое командование освободит меня из лагеря и выдаст большую сумму денег, но я и после этого отказался давать ложные показания, тогда офицер, рассвирепев, пригрозил меня избить и приказал подумать над его предложением в суточный срок.

Вопрос: Вас вызывали после этого в гестапо.

Ответ: Да, дня через четыре я опять был вызван командантом лагеря и мне было предложено следовать в Гнездово. В сопровождении конвоя я пришел в гестапо и увидел в кабинете офицера с переводчиком, которые допрашивали меня в Смоленске.

Офицер зло спросил, решил ли я выступить в роли очевидца, я когда я подтвердил свой отказ давать ложные показания, он приказал мне раздеться и ложиться на пол. Затем офицер с переводчиком взяли резиновые дубинки и начали меня избивать. Били меня долго. Я потерял сознание, и

в таком состоянии был отправлен в лагерь. Больше на допросы в гестапо я не вызывался.

В лагере я содержался до 20 сентября 1943 года, а 20 сентября, в связи с отступлением немцев и паникой, царившей в лагере, совершил побег.

Вопрос: Чем Вы можете дополнить свои показания.

Ответ: В катынском лагере немецкие офицеры вели среди русских пропаганду о том, что в 1940 году большевиками, якобы, расстреляны поляки. Никто из военнопленных не верил в эти сообщения, расценивая это как немецкую провокацию. Среди военнопленных говорили, что немцы сами расстреляли поляков, а теперь, в связи с ухудшением своего положения на фронтах, стремятся клеветой опорочить советскую власть в глазах населения. Я уже был твердо убежден в этом, так как в противном случае, немцам не было бы нужды вымогать у меня путем побоев ложные показания. Кроме того, мне известно, что ложные показания вымогали и у моего отца КИСЕЛЕВ Парфена Гавриловича.

Вопрос: Откуда Вам это известно.

Ответ: В конце марта 1943 года отец, дав полицейскому взятку, встретился со мной в лагере. В беседе он поделился, что осенью 1942г. его вызвали в Гнездовское гестапо и требовали ложных показаний, о якобы имевшем место в 1940г. расстреле советскими властями военнопленных польских офицеров. Дать ложные показания отец отказался.

Далее он рассказал, что в феврале 1943г. его вызвали в гестапо вторично и немецкий офицер путем угроз заставил его подписать документ в котором было сказано, что он как будто бы является "очевидцем" расстрела поляков в 1940г.

Рассказывая все это отец возмущался неглостью немцев и очень переживал, что его принудили подписать ложный документ.

Протокол записан с моих слов правильно и мною прочитан:—

(КИСЕЛЕВ)

ДОПРОСИЛ: ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР

Майор Госбезопасности—

(КОЗЛОВ)

Верно: Сам. Кар. ат. 3 2 Упр НКГБ СССР
Майор Гос. безопасности *Средомов*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАсвидетеля КИСЕЛЕВОЙ Марии ~~Николаевны~~
Аристарховны

КИСЕЛЕВА М.А., 1918 года рождения, уроженка поселка Катинь, Смоленского района, Смоленской области, русская, гражданка СССР, работает бригадиром ремонтной бригады по Витебскому шоссе. Паспорт № 629060, выдан 3 отделением милиции от 17-го октября 1943 года.

от 22 октября 1943 года.

Об ответственности за ложные показания по ст. 95 УК РСФСР предупреждена.

Вопрос: Чем Вы занимались до начала Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками.

Ответ: До войны с немцами я работала в хозяйстве отца моего мужа - КИСЕЛЕВА Парфена Гавриловича и проживала в его доме на хуторе в районе Козьих Гор, между поселками Катинь и Гнездово. Вместе со мной проживали мой муж - КИСЕЛЕВ Василий и дети в возрасте 4-6 лет.

Вопрос: Где Вы находились в период немецкой оккупации Смоленской области.

Ответ: Я оставалась проживать дома и никуда не выезжала.

Вопрос: Что Вам известно о немецких зверствах в Смоленской области.

Ответ: За все время пребывания немцев, я из своего дома далеко не отлучалась, например, за два года я в Смоленске была всего один раз. В силу этого я не знаю какие зверства немцы творили в Смоленске. Мне больше известно, что они творили в нашей местности.

Вопрос: Расскажите об этом.

Ответ: В сентябре 1941г. немцы, примерно в течение двух недель, я может быть несколько больше, огоняли в лес в районе Козьих гор, пленных поляков. Я видела партии поляков под усиленным конвоем немцев, идущих по шоссе к лесу. В течение всего этого времени в разное время суток из леса слышалась стрельба. Из вышеизложенного я делаю вывод о том, что немцы в это время расстреливали польских офицеров и солдат в указанном лесу.

Вопрос: Вы утверждаете, что немцы осенью 1941 года произвели массовый расстрел польских офицеров и солдат. Чем Вы можете подтвердить это.

Ответ: Я не видела своими глазами как немцы расстреливали поляков, но убеждена в этом еще и по следующим причинам. Дело в том, что когда немцы направляли партии военнопленных поляков, в это время была очень усилена охрана леса. Вокруг леса находилось много вооруженных немцев и были вывешены объявления, запрещающие местному населению, под угрозой расстрела, подходить близко к лесу. Кроме этого, то обстоятельство, что после переброски польских военных в Козьи Горы и стрельбы, поляков в нашей местности больше никогда не видели, доказывает мое убеждение о расстреле поляков немцами осенью 1941г.

Вопрос: Теперь скажите, вызывался ли кто из Ваших родственников в гестапо и по каким вопросам.

Ответ: Глубокой осенью 1942 года к нам на квартиру приехали два сотрудника гестапо и забрали отца моего мужа — КИСЕЛЕВА Парфена Гавриловича. Домой он пришел часа через четыре. Был он очень взволнован и на все расспросы членов семьи, отмалчивался. Затем, кажется вечером, на вопрос, — зачем же его вызывали в гестапо, он ответил: "Да вот немцы пристают, расскажи, мол, как будто бы НКВД расстре-

ляло поляков, сами нашкодили, а на других сваливают. "Грозилась еще вызвать", сказал он.

Вопрос: Был ли вызван КИСЕЛЕВ Парфен еще в гестапо.

Ответ: Да, в феврале 1943 года КИСЕЛЕВ Парфен снова был вызван в Гнездовское гестапо. Пробыл он недолго, пришел и я слышала, как он бросил фразу, — "вот и заставили подписать документ." Больше на эту тему он ничего не говорил.

В это же время немцы производили вскрытие могил польских офицеров. Примерно через месяц к нам пришел полицейский, фамилии его я не знаю, и водил КИСЕЛЕВА к могилам. Что конкретно они там делали с полицейским, я не знаю.

Вопрос: Как часто немцы требовали КИСЕЛЕВА к месту, где были вскрыты могилы польских офицеров.

Ответ: Я знаю только один факт, о котором рассказывала. Правда, после ареста его вызывали в лес часто.

Вопрос: Что Вам известно об аресте КИСЕЛЕВА Парфеня.

Ответ: На другой день после того, как КИСЕЛЕВА водили к могилам, за ним приехали на машине сотрудники гестапо, арестовали его и увезли в Смоленск. Под арестом он находился, примерно, около месяца. Затем явился домой. Около недели он не вставал с постели и говорил, что он очень плохо себя чувствует. После ареста он пришел домой почти совсем глухой и мне, при разговоре с ним, приходилось кричать во весь голос. Кроме того, он почти что не владел правой рукой и я всегда помогала ему одеваться.

Вопрос: Что Вам рассказывал КИСЕЛЕВ о своем пребывании под арестом в гестапо.

Ответ: На третий или четвертый день после своего возвращения из гестапо он рассказывал, что его долго там били, издевались над ним и под угрозой смерти заставляли дать ложные показания о том, что,

якобы, он видел, как сотрудники НКВД в 1940 году расстреливали поляков и выступать с этим открыто. ИСЕЛЕВ очень переживал это, сделался молчаливым и часто куда-то отлучался из дома. Несколько раз за ним приходил переводчик из Гнездовского гестапо и водил его к могилам, где он должен был по принуждению рассказывать, якобы, виденный им расстрел русскими в 1940 году.

Вопрос: Вы лично посещали могилы польских офицеров.

Ответ: Нет, я там ни разу не был. Я боялась, что немцы и меня впускают в эту историю.

Вопрос: Чем Вы можете дополнить свои показания.

Ответ: Дополнить свои показания чем либо не имею.

Протокол допроса с моих слов записан правильно, мне прочитан

(ИСЕЛЕВА)

ДОПРОСИЛ: ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ 2 УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ -

(КОЗМЯКОВ)

Верно:

*Зам. Начальника от. 2 Упр. НКВД СССР
майор гос. безопасности*

Григорьев

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля КОВАЛЕВА Василия Георгиевича

31-го декабря 1943 года

КОВАЛЕВ В.Г., 1889 года рожд., русский, урож. деревни Глинный хутор, Ново-Оскольского р-на, Курской области. Из крестьян, чл. ВКП(б). Образование низшее. Работает в райсовете Депутатов трудящихся Красноармейского района заведующим сектором кадров. Проживает: г. Смоленск, ул. Смирнова, дом № 8 кв. 18.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР, значение которой разъяснено, предупрежден.

Вопрос: Где вы проживали и чем занимались до вашего прибытия в гор. Смоленск?

Ответ: До 1937 года я проживал в Курской, Воронежской и Орловской областях, работая в разных советских учреждениях. В 1938 году прибыл в гор. Смоленск и до конца 1939 года работал политруком Смоленской тюрьмы № 1. В конце 1939 года был переведен в Могилевскую тюрьму и, проработав там по день оккупации города Могилева немецкими войсками, в октябре месяце 1941 года прибыл снова в город Смоленск, где и проживал весь период его оккупации немецкими войсками.

Вопрос: Расскажите, при каких обстоятельствах вы прибыли в г. Смоленск в октябре м-це 1941 года?

Ответ: При подходе немцев к Могилеву я 25 июля 1941 года вместе с группой работников НКВД по распоряжению руководства Управления НКВД Могилевской области направился к линии фронта с тем, чтобы перейти ее и выйти таким образом из окружения.

При выходе из Могилева наша группа пошла в разных направлениях и я, оставшись один, решил перейти линию фронта в районе г. Пропойска. Попытка моя была неудачной и я, прожив две недели в деревнях, был вынужден вернуться обратно и решил пойти в

- 2 -

гор. Смоленск, уже оккупированный в то время немцами. Придя в г. Смоленск в октябре месяце 1941 года, я остановился на улице Дзержинского, в доме № 14 у СЯГОВА Михаила Яковлевича, работника железнодорожного транспорта, в квартире которого жил по день освобождения гор. Смоленска от немецких захватчиков.

Вопрос: Где вы работали в период оккупации города Смоленска немцами?

Ответ: По прибытии в гор. Смоленск меня биржа направила на работу в немецкую строительную контору, размещавшуюся на Красногвардейской улице, где в качестве чернорабочего я проработал весь период оккупации.

Вопрос: Вы подвергались репрессиям со стороны немецких карательных органов?

Ответ: Да, 23 апреля 1943 года я был арестован окружной полицией и содержался в тюрьме в течение двух недель, после чего был переведен в гестапо, в бывшую тюрьму № 1 и содержался там под стражей до 26 мая 1943 года.

Вопрос: За что вы были арестованы?

Ответ: Я не могу ответить следствию на этот вопрос, т.к. не знаю, что послужило причиной моего ареста, но при допросе в полиции от меня требовали ложные показания о том, что мне якобы известно, что органы Советской власти в 1940 году расстреляли польских офицеров в Катинском лесу.

Вопрос: Расскажите более подробно, каких именно ложных показаний от вас требовали при допросе в полиции?

Ответ: Следователь полиции АЛЕКСАНДРОВ, у которого я был на допросе, требовал от меня, чтобы я дал ему показания о том, что в Смоленской тюрьме № 1 содержались под стражей польские офицеры, которых якобы на машинах перевезли в Катинский лес и там их расстреляли. Я отказался дать такие показания и заявил следователю АЛЕКСАНДРОВУ, что не могу говорить такую ложь, тем более что я в 1940 году даже не проживал в Смоленске, а работал в тюрьме города Могилева. АЛЕКСАНДРОВ настаивал дать такие пока-

- 3 -

зания и говорил, что мне как бывшему политическому руководителю тюрьмы легко это сделать и выступить в качестве очевидца расстрела польских офицеров органами НКВД в Катынском лесу, а такой свидетель нам обязательно нужен. Что же касается моего отсутствия в 1940 году в городе Смоленске, АЛЕКСАНДРОВ сказал, что это никакого значения не имеет, так как в такие детали вникать никто не будет тем более, что о моей работе политруком Смоленской тюрьмы многие знают и никаких сомнений в том, что я в это время не жил в Смоленске, не возникнет.

В случае моего согласия дать такие показания меня обещали освободить из тюрьмы, в противном случае — отправить в гестапо.

Несмотря на угрозы со стороны следователя АЛЕКСАНДРОВА я не дал вымогаемых им от меня показаний и без вызова больше на допрос после этого был отправлен в гестапо.

Вопрос: Кто вас допрашивал в гестапо?

Ответ: В гестапо меня допрашивал следователь — немец, лет 32-35, блондин, среднего роста. Допрос велся с переводчицей.

Вопрос: О чем вас допрашивали в гестапо?

Ответ: В гестапо от меня требовали так же как и в полиции, чтобы я выступил в качестве очевидца и заявил, что польские офицеры якобы содержались под стражей в Смоленской тюрьме, где я работал политруком, откуда были направлены в Катынский лес и там расстреляны.

Вопрос: Какие вы дали показания в гестапо?

Ответ: Я так же как и в полиции отказался дать вымышленные показания. После допроса меня вновь посадили в камеру, где я, просидев до 26 мая 1943 года, был освобожден из тюрьмы со строгим предупреждением ничего не говорить о характере допроса в гестапо и полиции.

Вопрос: Кто с вами сидел в тюрьме по делу немецкой провокации, организованной ими в Катынском лесу?

Ответ: В гестапо со мной в одной камере сидели бывшие работники тюрьмы КАВЕРЗЫЕВ, МЕДВЕДЕВ, ЯКОВЛЕВ, имя отчество которых не знаю, и б. работник гаража Управления НКВД по Смоленской области — АЛЕКСЕЕНКО.

- 4 -

Вопрос: Откуда вам известно, что КАВЕРЗНЕВ, ЯКОВЛЕВ, АЛЕКСЕЕНКО и МЕДВЕДЕВ сидели в тюрьме по аналогичному с вами делу?

Ответ: Как я уже показал выше, все мы в гестапо сидели в одной камере и это дало нам возможность выяснить характер наших допросов в полиции и гестапо.

Вопрос: Где в настоящее время находятся сидевшие с вами в тюрьме - ЯКОВЛЕВ, КАВЕРЗНЕВ, МЕДВЕДЕВ и АЛЕКСЕЕНКО?

Ответ: О местонахождении ЯКОВЛЕВА и АЛЕКСЕЕНКО я сказать не могу, так как после освобождения их из тюрьмы не видел. КАВЕРЗНЕВ и МЕДВЕДЕВ проживают в г. Смоленске, первый работает в жилищном отделе Красноармейского Райсовета Депутатов Трудящихся, а второй в Облвоенкомате.

Вопрос: Что вы можете показать еще по этому делу?

Ответ: Больше показать я ничего не могу.

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан.

(КОВАЛЕВ)

ДОПРОСИЛ: ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ 2 УПР. НКГБ СССР
Подполковник Госбезопасности

(КОЛДАЕВ)

Верно:

Зам. Нач. от-я 2 Упр. НКГБ СССР

Майор Вг. безопасности

Григорьевский

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

(стенограмма)

1947 года, ноября 23 дня. Я, зам.начальника отделения 2 Управления НКГБ СССР - подполковник госбезопасности КОЛДАЕВ, допросил в качестве свидетеля

КОЗЛОВУ Веру Федоровну, 1922 года рождения, русскую, беспартийную, образование - 2 курса медтехникума, несудимую, незамужнюю, по происхождению из семьи рабочего - служащая. Уроженка города Смоленска. Паспорт П-ГЮГ № 671282, выдан 4 ноября 1947 года 2 отделением РМ города Смоленска.

Работает - помощником санитарного врача Сталинского райздравотдела гор. Смоленска.

Проживает - г. Смоленск, 2-я Чернушинская улица, дом № 7.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупреждена по ст. 95 УК РСФСР, значение которой мне разъяснено.

Вопрос: Сколько времени Вы проживаете в городе Смоленске?

Ответ: Я вместе со своей семьей проживаю в городе Смоленске со дня рождения и по настоящее время безвыездно.

Вопрос: Из кого состоит Ваша семья?

Ответ: Семья наша состоит из 4 человек - отца Федора Карповича КОЗЛОВА, матери Елизаветы Андреевны ЗЫКОВОЙ, сестры - Валентины Федоровны КОЗЛОВОЙ и меня.

Вопрос: Чем занимается Ваша семья в настоящее время?

Ответ: Отец и мать нигде не работают и занимаются домашним хозяйством, сестра временно тоже не работает, находится на иждивении мужа Николая Павловича ДУБАШЕВА.

Вопрос: Где Вы и Ваша семья проживали во время оккупации города Смоленска немцами?

Ответ: С июня по сентябрь месяц 1941 года я вместе со своей семьей выезжала в деревню Панское, Починковского района, Смоленской области, а с сентября м-ца 1941 года проживаю безвыездно в городе Смоленске.

Вопрос: Чем Вы занимались в период оккупации города Смоленска немцами?

Ответ: С сентября 1941 года по ноябрь 1942 года я работала на швейной фабрике, оборудованной немцами в б. Нарвских казармах, в качестве рабочей, а с ноября месяца 1942 года и по май месяц 1947 года устроилась в качестве кухонной рабочей в строительную воинскую немецкую часть, расквартированную тоже в бывших Нарвских казармах по Б. Чернушинской улице.

Вопрос: А с мая месяца 1947 года и по день освобождения города Смоленска Красной Армией, где Вы работали?

Ответ: В этот период я нигде не работала, так как была больная.

Вопрос: Где работал Ваш отец, мать и сестра во время оккупации?

Ответ: Отец и мать нигде не работали, занимались своим домашним хозяйством, а сестра сначала работала вместе со мной на швейной фабрике, а потом была направлена

биржей на работу в склад одной немецкой воинской части, дислоцирующейся на Б.Чернушинской улице в Нарвских казармах.

Вопрос: Вам известны случаи немецких зверств в городе Смоленске, во время его оккупации немцами?

Ответ: Да, известны. Я лично видела, как немцы расстреливали русских военнопленных, которые не могли от истощения и болезни идти в колонне при конвоировании их немцами по Б. Чернушинской улице.

Во время оккупации немцами города Смоленска, массовые расстрелы военнопленных и мирных жителей, стали повседневным явлением.

Многие патриотически настроенные граждане города Смоленска, подвергались арестам и издевательствам. Об этом я достаточно хорошо узнала после того, как была сама арестована гестапо.

Вопрос: Когда и за что Вы были арестованы гестапо?

Ответ: Арестована гестапо я была в апреле месяце 1942 года и содержалась в тюрьме 10 дней за то, что своим знакомым сказала правду о расстреле немцами польских офицеров в Катынском лесу.

Вопрос: Что Вам известно о расстреле польских офицеров немцами в Катынском лесу?

Ответ: Мне известно, что немцы в 1941 году расстреляли несколько тысяч польских офицеров в Катынском лесу, а в апреле 1942 года в газете "Новый путь", издаваемой ими в Смоленске, об"явили, что это сделали органы НКВД в 1940 году.

Вопрос: Откуда Вам известно, что немцы в 1941 году в Катынском лесу расстреляли польских офицеров?

Ответ: Очевидцев расстрела польских офицеров в Катынском лесу я назвать не могу, но об этом говорили очень многие.

Вопрос: Расскажите подробно, что Вы знаете по этому вопросу?

Ответ: Вскоре после занятия немцами Смоленска, примерно в августе-сентябре 1941 года, в Катынском лесу была выставлена усиленная охрана из немецких воинских частей. В это же время по ночам из леса доносились выстрелы, после чего среди жителей окрестных деревень, а потом и среди жителей Смоленска пошли разговоры, что немцы несколько тысяч польских офицеров свезли в Катынский лес и там расстреляли.

В апреле месяце 1942 года немцы об"явили в газете "Новый путь" об "обнаруженных" ими могилах польских офицеров, якобы расстрелянных органами НКВД в 1940 году.

Я этому не поверила и среди своих знакомых говорила, что вся шумиха, поднятая в газетах, является немецкой провокацией, так как польских офицеров расстреляли не органы НКВД, а сами немцы.

Вопрос: Что Вам еще известно о расстреле польских офицеров немцами?

Ответ: Рабочие швейной фабрики, с которыми я вместе работала, рассказывали мне, что их немцы везли в Катынский лес и показывали могилы с польскими офицерами. Рабочие говорили, что трупы и одежда хорошо сохранились

и поэтому не верили, что трупы три года лежали в земле. В подтверждение своих мнений рабочие приводили примеры со своей одеждой, которую они при подходе немцев к городу Смоленску, зарывали в землю и она у некоторых, пролежав в течение небольшого времени в земле, пришла в негодность, тогда как шинели на трупах польских офицеров были сохранившимися.

Точно также приводилось сравнение с трупами немцев, убитых во время боев в Смоленске, которые, будучи отрытыми, через некоторое время были сильно разложившимися. Трупы же польских офицеров, пролежавшие в земле, по утверждению немцев, три года были хорошо сохранившимися и их свободно вынимали из могил и переносили на поляну для осмотра.

Вопрос: Кто Вам рассказывал об этом из рабочих швейной фабрики?

Ответ: Мне об этом говорила ЗУБАРЕВА Мария Семеновна и многие другие, фамилии которых сейчас припомнить не могу. Я была вполне убеждена в расстреле польских офицеров немцами и рассказывала об этом другим, за что и была арестована гестапо и посажена в тюрьму.

Вопрос: Кто Вас допрашивал в гестапо?

Ответ: Меня допрашивал следователь - немец, лет 40-42, высокого роста, седые волосы, круглолицый, фамилию его не знаю.

Вопрос: На каком языке велся допрос?

Ответ: На немецком.

Вопрос: Вы знаете немецкий язык?

Ответ: Знаю только в объеме средней школы, говорить на немецком языке не могу.

Вопрос: Как же Вы понимали следователя?

Ответ: Следователь допрашивал меня с переводчицей.

Вопрос: Кто была переводчица?

Ответ: Переводчицей была женщина лет 20, среднего роста, худощавая, блондинка, русская и, кажется, из Смоленска. Фамилия ее мне неизвестна.

Вопрос: Почему Вы думаете, что переводчица была из жителей города Смоленска?

Ответ: Когда мне следователь поставил вопрос - была ли я в комсомоле и получил отрицательный ответ, переводчица сказала: "Это неправда, так как у нас в Смоленске вся молодежь была в комсомоле". Поэтому я и сделала вывод, что она смоленская.

Вопрос: Где Вы допрашивались?

Ответ: Для допроса меня из камеры выводили в другое здание, расположенное рядом с тюрьмой, между Колхозной улицей и Киевским шоссе и в комнате на первом этаже допрашивали.

Вопрос: Кто присутствовал при Вашем допросе?

Ответ: При допросе кроме следователя и переводчицы, о которых я говорила выше, иногда присутствовала какая-то женщина, но она никакого участия в допросе не принимала.

Вопрос: В чем Вас обвиняло гестапо?

Ответ: Меня обвиняли в том, что я веду агитацию против немцев, утверждая о том, что они в Катинском лесу расстреляли несколько тысяч польских офицеров и требовали рассказать, кого я еще знаю из лиц, которые не верят в расстрел польских офицеров большевиками.

Вопрос: Какие Вы давали показания следователю?

Ответ: Я пред"являемые мне обвинения полностью отрицала, так как знала, что если расскажу правду о том, что польских офицеров расстреляли немцы, они меня за это повесят.

Вопрос: Показания Ваши следователь записывал?

Ответ: Да, мои показания следователем записывались на немецком языке.

Вопрос: Вам переводилось содержание протокола записанного следователем?

Ответ: Нет, мои показания мне не переводились, а когда я просила об этом следователя, он ругал меня и угрожал избить и повесить.

Вопрос: Вас били при допросе в гестапо?

Ответ: Нет, при допросе меня не били, но полицейские, охранявшие нас, приходили в камеру, издевались над нами, пытались изнасиловать и били резиновыми палками. Делали они это по указанию начальства тюрьмы и следователей.

Вопрос: Откуда Вам это известно?

Ответ: Когда я одному из полицейских, который вывел меня в коридор и пытался изнасиловать, ударив при этом несколько раз по спине резиновой палкой, сказала, что пожалуюсь следователю, он мне ответил, что он выполняет указания следователя. Учитывая это и угрозу следователя о том, что он даст указание избить меня, я пришла к заключению, что все издевательства в тюрьме над арестованными и избивание их, делались по указаниям следователей.

Вопрос: Вы жаловались следователю, что Вас били резиновой палкой?

Ответ: Нет, не жаловалась. Я знала, что мне это не поможет, так как всех арестованных в тюрьме избивали и мер к лицам, делавшим это не принималось.

Вопрос: Откуда Вам известно об избивании других арестованных?

Ответ: Я лично это видела.

Вопрос: Назовите, кого кроме Вас избивали из арестованных, сидевших в то время в тюрьме?

Ответ: Со мной в одной камере сидела арестованная по имени Валя (фамилию я ее забыла), которая после допроса приходила в камеру еле живой и когда мы ее спрашивали, почему она в таком состоянии, она отвечала, что ее избили.

Вопрос: А другие случаи избивания арестованных Вам известны?

Ответ: Да, известны и другие случаи.

Вопрос: Расскажите о них.

Ответ: Когда мне поручали производить уборку в коридоре тюрьмы, я лично видела, как полицейские, несшие охрану внутри тюрьмы, резиновыми палками до полусмерти избивали арестованных. Кто эти арестованные я сказать не могу, так как не знаю их.

Помимо этого, к нам в камеру ночью приходили полицейские, охраняющие камеры и под всякими причинами выводили арестованных женщин из камеры и насиловали их. При сопротивлении и отказе идти с полицейскими, арестованные жестоко избивались.

Вопрос: Назовите, кто известен Вам из арестованных, подвергавшихся таким издевательствам и избиению?

Ответ: Такие случаи были ежедневно. Я не помню сейчас фамилии арестованных, но лично меня, как я уже показала выше, выводили из камеры и пытались изнасиловать и только случайно не сделали это, так как помешали пришедшие в тюрьму какие-то лица из тюремной obsługi, предложившие полицейскому отпустить меня.

Кроме того, днем и ночью в тюрьме были слышны крики и стоны, по которым можно легко определить, что арестованные избивались.

Вопрос: Ваше "преступление" не было доказано?

Ответ: Об этом я показать ничего не могу, но на десятый день моего содержания в тюрьме меня вызвал следователь и сказал, что я освобождаюсь из тюрьмы, предупредив, что если я еще буду говорить о том, что немцы расстреляли польских офицеров, я вновь буду арестована и

тогда меня из тюрьмы не выпустят.

По возвращении из тюрьмы я узнала, что по моему делу на фабрике допрашивали человек десять рабочих. Говорила мне об этом ЖУРИЛО Анна Игнатьевна, б. рабочая на швейной фабрике. Все допрашиваемые, по словам ЖУРИЛО, подтвердили мою работу на фабрике и дали положительную характеристику.

Вопрос: Что Вы еще можете показать?

Ответ: Больше я показывать ничего не могу.

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан.
КОЗЛОВА.

ДОПРОСИЛ:

ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(КОЛДАЕВ)

Верно:

*Зам. Нач. от-я 2 Упр НКГБ СССР
майор Гог. безопасности*

Григорьев

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля КОЛАЧЕВА Акима Семеновича

КОЛАЧЕВ А.С., 1894 года рождения, уроженец деревни Горяны, Смоленской области, русский, гр-н СССР, из крестьян, беспартийный с высшим медицинским образованием, работает главным врачом инфекционной больницы в гор. Смоленске, проживает по Рославльской ул. № 8.

Предупрежден об ответственности по ст. 95 УК РСФСР за дачу ложных показаний.

Вопрос: Где вы находились в период оккупации немцами города Смоленска?

Ответ: Проживал в городе Смоленске, работал в инфекционной больнице в качестве лечащего врача.

Вопрос: Что Вам известно о зверствах, которые чинили немцы над советскими гражданами?

Ответ: В сентябре 1941 года немцы пригнали из-под Вязьмы, Ельни и Дорогобужа в город Смоленск много колонн пленных красноармейцев. Эти пленные настолько были истощены и слабы, что многие падали и оставались лежать на дороге. На глазах мирных жителей немцы прикалывали упавших от истощения военнопленных, а также и тех, которые отставали и не могли идти в колоннах. Жители города Смоленска, наблюдавшие эту картину плакали и просили немцев не убивать пленных. Но немцы грубо отвечали и угрожали расстрелом

мирному населению и продолжали добивать ослабевших красноармейцев. Люди расходились по домам со слезами и проклятием на устах по адресу немцев.

Числа 21 сентября 1941 года я снова видел на улицах гор. Смоленска тысячи трупов пленных красноармейцев, немецкие машины переезжали через трупы. Помню шел дождь, в лужах лежали трупы военнопленных красноармейцев в шинелях и некоторые в летних гимнастерках. Многие женщины из города и окрестных деревень ходили от трупа к трупу, осматривали их с целью опознать своих родственников, которые могли оказаться среди погибших. Трупов было так много, что уборка продолжалась несколько дней.

Примерно в апреле месяце 1943 года приходившие ко мне больные из числа жителей города Смоленска и окрестных деревень, в ряде случаев, не рассказывали, что немцы недавно расстреляли много советских военнопленных, которые до этого продолжительное время занимались раскопкой каких-то могил в Катынском лесу. Говорили, что раскопки эти производились по указанию немцев под большим секретом и что причиной расстрела советских военнопленных явилось желание немцев сохранить в тайне характер их работы в Катынском лесу. Об этом я слышал несколько раз накануне сообщения немцев о Катынском деле. Когда же немцы об"явили, что они "обнаружили" в Катынском лесу могилы расстрелянных, якобы НКВД польских офицеров, я пришел к выводу, что указанные военнопленные явились жертвой, связанной с подготовкой немцами катынской провокационной кампании. Этот мой вывод подтверждается еще тем, что немцы слишком грубо

3.-

и подозрительно демонстрировали могилы польских офицеров, организовывали экскурсии в Катынский лес, предоставляя для этой цели специально выделенные и вербуя угодных им экскурсантов. Лишь по той причине, что по состоянию здоровья не смог поехать осматривать могилы, немецкий штабной врач ХАМПЕЛЬ, который наблюдал за гражданскими больницами, выразил недовольство моим "поведением", заявив, что я делаюсь больным тогда, когда нужно сделать что-нибудь неуютное большевикам. ХАМПЕЛЬ сказал, что он сожалеет, что рекомендовал включить меня в список врачей, которых немцы посылали на осмотр могил в Катынский лес.

Ездившая в Катынский лес бывший врач инфекционной больницы ГУРОВА Анна Ивановна, по национальности полька (насиленно эвакуирована в немецкий тыл), мне рассказал, что могилы произвели на нее очень удручающее впечатление, много трупов, сложенных в ряды, у некоторых связаны руки. ГУРОВА говорила, что судя по запаху и стадии разложения, нельзя дать заключение, что трупы лежат в земле более 2-х лет, так как трупы хорошо сохранились, мундиры не сгнили, сохранились фотокарточки и письма. ГУРОВА высказывала убеждение, что польских офицеров расстреляли сами немцы после захвата ими гор. Смоленска.

Протокол записан с моих слов верно и мною прочитан:

(КОЛАЧЕВ)

Допросил: СОТРУДНИК 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
Майор Госуд. Безопасности

(МЕРЕТУКОВ).

6 октября 1943 года.

Верно:

Защ. Нач. От. 1 д Упр. НКГБ СССР

Майор Гос. безопасности

Представит

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПОКАЗАНИЕ

от 28-го декабря 1943 года

Гр. КОРОЛЕВА Ивана Михайловича, уроженца гор. Москвы, год рождения - 15.1-1888 года, русского, беспартийного, работающего при начальнике 3-го врачебно-санитарного отделения Зап. ж.д., проживающего в гор. Смоленске, улица Покровского, дом № 29. По профессии - экономист, с высшим образованием.

В период немецкой оккупации я был в гор. Смоленске и работал с 15.1X-41 года по 2.УШ-42 года комендантом уличного участка от жилищного отдела города за № 63 на Рачевке. 2-го августа 1942 года, по распоряжению начальника города МЕНЬШАГИНА, с должности коменданта был снят и совсем уволен со службы управления города, как советски настроенный элемент. В конце сентября месяца 1942 года биржей труда я был направлен в финансовый отдел Смоленского окружного управления, где и был зачислен на должность финансового контролера. В данной должности я состоял до назначенной немцами эвакуации из гор. Смоленска, т.е. до 20.1X-1943 года.

В марте месяце 1943 года в газете "НОВЫЙ ПУТЬ", издаваемой немцами в Смоленске и журналах стали появляться одна за другой статьи, в которых сообщалось, что немецким командованием в Катынском лесу найдены могилы массового захоронения польских офицеров, якобы расстрелянных советской властью. Сообщалось, что общее число убитых польских офицеров достигает 12 тысяч человек и что на место расстре-

ла они были доставлены из Козельского лагеря для военнопленных польской национальности. Сообщалось также, что в проверке этого факта участвовали представители ряда государств, в том числе и Польши.

Вскоре были об"явлены экскурсии русских граждан на место катынских могил, главным образом рабочих и служащих, имевшихся тогда в Смоленске учреждений: немецких и русских. В июле месяце 1943 года такая экскурсия была предложена работникам управления города и управления Смоленского округа. С работниками управления округа в экскурсии на катынские могилы принимал участие и я.

Организована экскурсия была так: в 2 часа дня была прекращена работа в учреждении; на двор были поданы 3 грузовых машины, в каждую из которых было погружено человек по 20 народу. В каждую из машин были посажены русские полицейские, которые следили за поведением граждан и вслушивались в их реплики. Предварительно был составлен список экскурсантов и проведена проверка наличия погрузившихся в машины, якобы для того, чтобы на определенное число лиц получить пропуск в главной комендатуре. Машины были поданы к главной немецкой комендатуре (дом банков), откуда вышло 2 немецких офицера, сопровождавших потом экскурсию до места назначения и обратно.

На месте осмотра могил организация прохождения экскурсии была такова: во главе колонны шли немецкие вооруженные патрули, которые воспрещали близко подходить к краям могил и подолгу останавливаться. Вернее, колонна людей шла только туда, куда ее вели и с такой скоростью, которую делал, шагая, немецкий патруль.

Показаны были разрытые места могил, откуда высматривали трупы людей в шинелях желтосерого цвета, в большинстве случаев в сапогах с высокими голенищами. Те трупы, которые я видел, имели руки, связанные шпагатом, цвета более желтого, чем шпагат, изготавливаемый у нас из льна или пеньки. В нашем присутствии некоторые трупы выносились из могил на носилках русскими рабочими, которые здесь же извлекали из карманов убитых документы и все то, что там находилось, в том числе и деньги, которые здесь же и выбрасывались, то были польские злотые. Всмотревшись во чтонибудь не давали окрики немецких патрулей. В отдалении, но все же в полосе человеческого зрения, около некоторых трупов копошились фигуры якобы врачей специалистов, производящих специальную обработку трупов и их вскрытие.

Рядом с разрытыми могилами были насыпаны большие холмы песку. По объяснению немцев, это будто бы новые могилы, в которые похоронены были вновь те трупы, которые раньше были показаны публике. У меня лично сложилось такое впечатление, что на протяжении нескольких недель немцы показывали одни и те же трупы, только перемещая их в пространстве, чем создавали впечатление их множественности.

На обратном пути нам показали музей собранных вещей у расстрелянных: мундиры, пули, шпагат, письма, адресованные в Козельский лагерь из Польши. Некоторые из писем были настолько сохранившимися, что производили впечатление недавно написанных.

Все вместе взятое произвело на меня такое впечат-

ление, что вся эта история с катынскими могилами является инсценировкой немецкой контрразведки для возбуждения возмущения поляков и их друзей против советской власти, в связи с тем, что на поле брани Красная армия их стала крепко бить, до этого такой хитрой игры они не проводили.

Показания написаны мною собственноручно
И. КОРОЛЕВ.

Верно:

*Зам. Нач. от-с 2 Упр. НКГБ СССР
майор 2-ой безопасности*

Григорьевский

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1943 года, октября 26 дня. Я, зам.нач.отделения 2 Упр.НКГВ СССР
Подполковник Госбезопасности КОЛДАЕВ допросил в качестве свиде-
теля:

КОРОЛЕВИЧ Ивана Матвеевича, 1888 г.р.,
по национальности литовец, беспартий-
ный, образование 4 класса, по соципроис-
хождению из рабочих, служавший. Уроженец
гор.Шаули, б.Ковенской губ.Литовской
ССР. Работает музыкантом при милиции.
Проживает: г.Смоленск, улица Смирнова,
дом № 8 кв.21.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст.95 УК
РСФСР, значение которой разъяснено, предупрежден.

Вопрос: Когда вы прибыли в гор.Смоленск?

Ответ: В гор.Смоленск я прибыл в 1931 году и с тех пор
проживаю безвыездно.

Вопрос: Где вы проживали до прибытия вашего в г.Смоленск?

Ответ: В 1914 году я был призван в армию и до 1917 года
включительно находился на Западном фронте в качестве рядового
солдата-музыканта. В 1918 году вступил добровольно в ряды Крас-
ной Армии, где прослужил до 1921 года в частях Западного фрон-
та в музыкальных командах.

В 1921 году демобилизовался и до 1930 года проживал в
гор.Витебске, работая музыкантом в 44 полку и на 7 командных
курсах.

В 1931 году приехал в г.Смоленск, устроился на работу в
дивизион внутренних войск НКВД музыкантом и работал до его рас-
формирования в 1933 году.

С 1933 по 1934 год служил в стрелковой охране на ж.д. в ка-
честве стрелка-музыканта. В 1934 году перешел на работу в завод
№ 35 на должность дежурного коменданта, где проработал до 1938
года.

- 2 -

С 1938 года по день занятия гор. Смоленска немцами, работал в пожарно-сторожевой охране областного театра и играл в оркестре.

Вопрос: Где вы проживали и работали во время оккупации г. Смоленска немцами?

Ответ: Во время оккупации гор. Смоленска немцами я проживал в городе и работал чернорабочим в немецких воинских частях, расквартированных на Запольной ул., около Никольской церкви и Семинарской, в бывшем общежитии студентов.

Вопрос: Где проживала ваша семья во время оккупации гор. Смоленска немецкими войсками?

Ответ: Моя жена и сын проживали вместе со мной в гор. Смоленске до 1 апреля 1943 года, а потом все мы были арестованы полицией и жена с сыном расстреляны.

Вопрос: За что вы и ваша жена с сыном были арестованы полицией?

Ответ: Жена и сын были арестованы и расстреляны как евреи, а я за то, что скрывал их национальность и говорил, что они русские.

Вопрос: Когда расстреляли вашу жену и сына?

Ответ: Жену и сына немцы расстреляли 12 мая 1943 года, о чем мне говорил сидевший вместе с ними в тюрьме гестапо (куда жена и сын были переведены) ЧЕРНЕНКО Михаил, который видел как сына ночью увезли из тюрьмы, а на второй день он обнаружил его бьюки, привезенные вместе с одеждой других арестованных.

Вскоре после моего освобождения из тюрьмы я сам убедился в том, что моя жена и сын расстреляны, т.к. у меня не приняли принесенную им передачу и заявили, что их в тюрьме нет, отказавшись дать справку об их местонахождении.

Вопрос: Кого вы еще знаете из лиц, арестовывавшихся немцами в период оккупации ими гор. Смоленска?

Ответ: Я знаю из арестовывавшихся полицией сидевших вместе со мной в тюрьме - ЗАГАЙНОВА, имя и отчество не помню, и ЧЕРНЕНКО Михаила.

- 3 -

Вопрос: Кто такие ЗАГАЙНОВ и ЧЕРНЕНКО?

Ответ: Я познакомился с ними в тюрьме и с их слов знаю, что ЗАГАЙНОВ до ареста работал в полиции командиром взвода или отделения, а ЧЕРНЕНКО на железнодорожном транспорте.

Вопрос: За что они были арестованы?

Ответ: ЧЕРНЕНКО был арестован за связь с партизанами, а ЗАГАЙНОВ за агитацию против немцев.

Вопрос: Какую агитацию ЗАГАЙНОВ вел против немцев?

Ответ: Когда я поинтересовался у ЗАГАЙНОВА, за что его арестовали, он мне рассказал следующее: в апреле м-це 1943 года он вместе с другими полицейскими (фамилии он их хотя и называл, но я не помню) собрались выпить на квартире у каких-то женщин, проживающих в г. Смоленске, около Никольских ворот.

Во время выпивки ЗАГАЙНОВ, считая, что он находится в кругу своих людей, не могущих его предать, сказал, что немцы подняли большой шум в газетах и обвиняют органы НКВД в том, что они якобы в 1940 году в Катинском лесу расстреляли несколько тысяч польских офицеров, тогда как фактически немцы сделали это сами так же как и с русскими военнопленными, которых они расстреливают на каждом шагу. Другие полицейские, присутствующие на этой вечеринке, поддержали его и ругали немцев за организованную ими провокацию в Катинском лесу. На второй день после вечеринки, ЗАГАЙНОВ и его товарищи были арестованы и посажены в тюрьму и всех их обвиняли за то, что они ведут агитацию против немцев, утверждая о расстреле ими польских офицеров.

На допросе, в целях сохранения своей жизни, ЗАГАЙНОВ и другие арестованные вместе с ним полицейские, отрицали предъявляемые им обвинения несмотря на то, что их сильно избивали, но один из них признался и рассказал на допросе все как было.

Позже я узнал, что ЗАГАЙНОВА и его товарищей перевели в тюрьму гестапо и там расстреляли.

Вопрос: Откуда вам известно, что ЗАГАЙНОВ и арестованные с ним по одному делу полицейские расстреляны?

- 4 -

Ответ: В половине октября 1943 года я в Смоленске встретил ЧЕРНЕНКО Михаила, который на мой вопрос о судьбе ЗАГАЙНОВА ответил, что его немцы расстреляли 12 мая 1943 года вместе с моим сыном и другими в числе 65 человек. Известно ему об этом потому, что он видел как ЗАГАЙНОВА увели ночью из тюрьмы, а утром в тюрьме была обнаружена его одежда.

Вопрос: ЧЕРНЕНКО знал, за что был арестован ЗАГАЙНОВ?

Ответ: Я этого сказать не могу, но думаю, что не знал, т.к. ЗАГАЙНОВ, отказываясь от пред"являемого ему обвинения на следствии, старался никому не говорить в камере о причине своего ареста, считая, что его могут выдать.

Мне он тоже сначала ничего не говорил и только после того, когда мы с ним, являясь соседями по нарам, подружились, рассказал, за что его арестовали. Причем ЗАГАЙНОВ просил меня никому об этом не говорить, в том числе и на допросе, если меня об этом будут спрашивать.

Вопрос: Что вам еще рассказывал о себе ЗАГАЙНОВ?

Ответ: ЗАГАЙНОВ мне говорил, что он уроженец Сибири, был на фронте, имел звание ст. лейтенанта. В одном из боев попал в плен к немцам и направлен ими в гор. Смоленск, в лагерь военнопленных, а оттуда против его желания попал на работу в полицию. Немцев он ненавидел и всячески ругал их.

Вопрос: Вам говорил ЗАГАЙНОВ кто их предал полиции?

Ответ: Он точно этого не знал, но подозревал одну из женщин, присутствующих на вечеринке. ЗАГАЙНОВ называл ее по имени, но я сейчас этого припомнить не могу.

Вопрос: Что вы еще можете показать?

Ответ: Больше показать по этому делу ничего не могу.

Протокол с моих слов записан верно и мною прочитан.

(КОРОЛЕВИЧ)

ДОПРОСИЛ: Зам. Нач. отд. 2 Упр. НКГБ СССР
Подполковник Госбезопасности

(КОЛДАЕВ)

Зам. Нач. отд. 2 Упр. НКГБ СССР

Майор Гос. безопасности

Григорьевский

Верно:

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля КОЧЕТКОВА Василия Елисеевича

1881 года рождения, уроженец гор. Смоленска, русский, из крестьян, гражданин СССР, беспартийный, малограмотный, работает кучером в Красноармейском Райисполкоме, в гор. Смоленске.

Предупреждён об ответственности по ст.95 УК РСФСР за дачу ложных показаний.

Вопрос: Во время оккупации немцами города Смоленска Вы где находились?

Ответ: Всё время проживал в городе Смоленске. С ноября 1941 года до 19 сентября 1943г. я работал кучером в Смоленском лагере военнопленных № 126. Туда я был направлен на работу городской управой. Я возил немецких врачей и переводчиков, работавших в лагере № 126.

Вопрос: Расскажите, приходилось ли Вам быть свидетелем немецких зверств по отношению советских военнопленных?

Ответ: Работая в Смоленском лагере военнопленных № 126 кучером, я был свидетелем многих зверств, которые чинили немцы в отношении советских военнопленных.

В конце 1941 года я неоднократно своими глазами видел, как выносили из барачных корпусов трупы умерших от голода и истощения военнопленных. Тогда ежедневно из лагеря вывозили по несколько сот военнопленных, умерших за одну ночь. Пленные мне рассказывали, что в бараках, в которых можно разместить по 100- 150 человек, находятся по 2 тысячи человек, больные среди них валяются на полу, по ним вынуждены ходить другие военнопленные, так как совершенно невозможно избежать этого из-за ужасной тесноты.

В 1942 году, осенью, утром рано, на улице Краснинской, я насчитал 100 трупов расстрелянных немцами пленных красноармейцев. Очевидцы рассказывали, что, во время прохождения нескольких колонн военнопленных, за одну ночь расстреляли этих 100 военнопленных, так как они были истощены и дальше не могли двигаться.

Я часто беседовал со многими военнопленными, содержащимися тогда в лагере военнопленных № 126.

Примерно в мае месяце 1943г. один военнопленный мне рассказал, что немцы расстреляли около 500 человек военнопленных красноармейцев, которых они вывезли из лагеря под видом использования на окопных работах. На мой вопрос, почему их расстреляли, он ответил, что по рассказам других военнопленных немцы производили земляные работы в Катынском лесу силами этих 500 военнопленных, эти работы производились тайно и немцы, боясь, что они выдадут их тайну, взяли и расстреляли всех пятьсот военнопленных.

До этого, кажется за несколько недель, происходил отбор нескольких сот военнопленных по признакам физической выносливости. Об этом я сам знал, так как ежедневно бывая в госпитале, имел беседы и с обслуживающим медперсоналом и с военнопленными, которые приходили на приём к врачам. Они были отправлены из лагеря действительно под видом использования на окопных работах. Слухи о том, что эти 500 человек военнопленных расстреляны немцами я слышал ещё от ряда военнопленных, но они других деталей не рассказывали. Некоторые из них просто высказывали удивление тем, что немцы всё делают неумно и грубо. Объявили, что взяли пленных на окопные работы и ни одного из них в лагерь не вернули.

В тот же период и среди жителей города Смоленска ходили слухи, что немцы тайно произвели какие-то земляные работы в Катынском лесу и расстреляли несколько сот человек русских военнопленных, которые были использованы на этих работах.

Позже, уже после сообщения немцами о Катынском деле, среди военнопленных были разговоры о том, что указанные выше 500 советских военнопленных были использованы немцами в Катын-

ском лесу для подготовки провокационного дела и, чтобы спрятать концы в воду, немцы покончили с этими военнопленными.

Протокол записан с моих слов правильно

27. октября 1943г. КОЧЕТКОВ.

ДОПРОСИЛ:

Нач. Отделения 2 Упр. НКГБ СССР
Майор Госбезопасности: МЕРЕТУКОВ.

Верно:

Зам. Нач. ст. 1 2 Упр. НКГБ СССР
майор Гос. безопасности

Григорьев

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля КУТЕЙНИКОВА Евгения Никаноровича

КУТЕЙНИКОВ Е.Н. 1924 года рождения, русский, беспартийный, несудимый, образование 7 классов, из крестьян-колхозников, уроженец деревни Золотилово, Погорельского района, Калининской области. Проживает - с. Кятинь, Смоленского района, Смоленской области.

От 17 ноября 1943 года

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР значение которой разъяснено, предупрежден.

Вопрос: Из анкетной части протокола допроса видно, что Вы родились в Калининской области, а проживаете последнее время в селе Кятинь, Смоленской области.

Когда и в какой связи Вы попали в село Кятинь.

Ответ: В село Кятинь я прибыл в мае месяце 1942 года из лагеря военнопленных БАРАУХА, что в 10-15 километрах от города Полоцка.

Вопрос: Разве Вы служили в Красной Армии.

Ответ: Нет, в Красной Армии я не служил. Дело в том, что немцы, в противовес существующим международным правилам, заключали в лагерь военнопленных мирных жителей оккупированных ими районов Советского Союза.

В числе большого количества гражданского населения в лагерь военнопленных попал и я.

Вопрос: Как это произошло.

Ответ: В ноябре месяце 1941 года в селе Золотилово, Калининской области, где я в это время проживал, проходила линия обороны

частей германской армии. В этой связи гражданское население, в том числе и меня с семьей, немцы переселили в деревню Емельяново, Кармянского района, Смоленской области, а через месяц направили меня в Кармянский лагерь военнопленных на станцию Барауха.

Вопрос: Чем Вы занимались в лагере.

Ответ: Меня, как и действительных военнопленных, немцы использовали на расчистке дорог от снега.

Вопрос: Что было с Вами дальше.

Ответ: 17 апреля 1942 года немцы освободили меня из лагеря и выдали пропуск на родину в деревню Золотилово, однако, на родину мне так и не удалось попасть.

Вопрос: Почему.

Ответ: Потому что в селе Катынь немецкая местная комендатура меня задержала, запретив дальнейшее продвижение.

Таким образом я был вынужден остаться в деревне Катынь.

Вопрос: На какие средства Вы там существовали.

Ответ: С мая по сентябрь месяц 1942 года я, в качестве сельскохозяйственного рабочего работал на огороде немецкой воинской летной части в деревне Вялярово, Смоленского района.

Вопрос: А затем.

Ответ: В сентябре эта воинская часть выехала и я переселился в расположенную неподалеку деревню Никулино и вскоре же был направлен старостой, этой власти (фамилию его не помню) в катынскую полицию.

Вопрос: В качестве кого.

Ответ: В качестве рядового полицейского. И работал в этой должности с 15 октября 1942 года по 15 сентября 1943 года.

Вопрос: Что входило в Ваши функции, как полицейского.

Ответ: Я был первоначально использован на охране двух мостов

на шоссе Витебск-Смоленск (в селе Катинь), а затем нас охрану в деревнях Корабино и Бопутка.

Вопрос: Только ли это входило в ваши обязанности, как полицейского.

Ответ: Нет, иногда мне поручалось нести охрану арестованных.

Вопрос: А разве Вы не принимали участия в борьбе с партизанами и облавах.

Ответ: Я лично не участвовал, но полицейские нашего участка один раз выезжали на облаву, хотя ни одного человека не задержали. Я должен сказать, что мною, за время работы в Катинской полиции, кроме охраны мостов и деревень, никакой работы не проводилось. Меня останавливала от этого ненависть по отношению к немцам, которые показали себя как варвары, бесчеловечно расправляющиеся с жителями оккупированных ими территорий. Они творили такие зверства, о которых нельзя без боли вспоминать.

Вопрос: Вам известны факты немецких зверств.

Ответ: Да, известны.

Вопрос: Расскажите о них.

Ответ: При переселении нас из прифронтовой полосы, немцы на моих глазах расстреляли несколько сот человек, которые по своему состоянию здоровья и старости не могли идти и отказывались от переселения. За время моего пребывания в Вяземском лагере от невыносимо созданных условий немцами, умерли тысячи военнопленных. В лагере при станции Баряуха, где находилось много мирных жителей (таких как я), от голода и разных болезней, погибло около девятнадцати тысяч человек. Об этом мне рассказывал один из заключенных, освобожденный вместе со мной из лагеря (фамилии его не помню) в котором он пробыл в течение 3-х месяцев (февраль-апрель 1943 года).

Кроме того, мне известно о погибших от рук немцев нескольких

тысяч польских офицеров в Катынском лесу в 1941 году.

Вопрос: Что Вам известно.

Ответ: В ^{апреле} мае 1943 года немцы опубликовали в своей печати о том, что ими "обнаружены" могилы польских офицеров, якобы, расстрелянных в 1940 году советскими властями. Я вместе с полицейскими КИСЕЛЕВИЧ, ФИЛИНУМ и ЛАСЬКОВИЧ, побывав в мае месяце в качестве экскурсантов в Катынском лесу на раскопках могил, убедился, что немцы все это организовали с целью провокации, расстреляв сами польских офицеров.

Вопрос: Что Вас могло убедить в этом.

Ответ: Во-первых, при осмотре могил польских офицеров, я лично видел, что трупы хорошо сохранились, кожный покров лица и рук был почти неповрежденным. Одежда - темнозеленые шинели, и обувь - сапоги и ботинки, были в хорошем состоянии, тогда как они должны бы быть истлевшими, если поверить утверждениям немцев, что польские офицеры расстреляны в 1940 году и пролежали таким образом в земле три года. Во-вторых, я видел часть трупов ноги и руки которых были связаны веревками немецкого происхождения, что доказывает причастность к этому делу самих немцев. И в-третьих, мне известны от КУРШЕВА Евгения наиболее убедительные факты, доказывающие, что немцы расстреляли польских офицеров.

Вопрос: Кто такой КУРШЕВ Евгений.

Ответ: КУРШЕВ Евгений бывший полицейский ^{Гнездовской} Катынской полиции, уроженец с. Гнездово, Смоленского района.

Вопрос: Что он Вам сообщил.

Ответ: КУРШЕВ, проживая все время в своем селе, расположенном вблизи Катынского леса, сообщил мне следующее: в конце августа или начале сентября 1941 года немцы взяли под охрану Катынский лес. Выставленные ими патрули никого в лес не пускали. Помимо этого, немцы-

ми были вывешены объявления, предупреждающие о том, что всех лиц, которые попытаются идти в направлении к лесу, они будут расстреливать без предупреждения. После того, как была выставлена охрана в катынский лес, немцы по шоссе-дороге Смоленск-Витебск, идущей через Гнездово, партиями, пешим порядком и на грузовых машинах, под усиленным конвоем стягивали польских офицеров в катынский лес. По словам КУРШЕВА население после этого не видело ни одного польского офицера и было уверено также как и сам КУРШЕВ, что немцы их расстреляли в Катынском лесу.

Вопрос: Когда Вам об этом рассказывал КУРШЕВ.

Ответ: Он рассказывал мне об этом в мае 1943 года.

Вопрос: Чем объяснить такую откровенность с Вами КУРШЕВА.

Ответ: мне хорошо известно, что если бы немцы узнали о нашем разговоре, то и меня и КУРШЕВА за это расстреляли, но у КУРШЕВА не было оснований меня опасаться и он был вполне уверен, что я его не выдам.

Вопрос: Почему у него была такая уверенность.

Ответ: В мае 1943 года я в течение двух недель находился с КУРШЕВЫМ на курсах по подготовке полицейских в городе Смоленске. При разговорах на политические темы мы не расходились с ним во взглядах и оба были антифашистски настроены. Это послужило основанием к нашему сближению и дало возможность к откровенным разговорам.

Вопрос: Где находится в настоящее время КУРШЕВ.

Ответ: Я этого сказать не могу, но как будто бы он служит в Красной Армии.

Вопрос: Продолжайте Ваши показания.

Ответ: В связи с тем, что население не верило, что польские офицеры расстреляны советскими властями, начальник Катынской полиции ЯКОВЛЕВ два раза созывал совещания полицейских и инструктировал как должны себя вести в связи с сообщением немцев о расстреле поль-

ских офицеров в Катынском лесу, большевиками.

Вопрос: Вы были на этом совещании.

Ответ: Да, был.

Вопрос: Расскажите подробнее о чем инструктировал ЯКОВЛЕВ на этих совещаниях.

Ответ: ЯКОВЛЕВ дал указание полицейским задерживать всех лиц, которые будут высказывать неверие в опубликованное сообщение немцев о том, что польские офицеры расстреляны советскими властями. Таких лиц нам было предложено доставлять в полицию и передавать МЕНЬКОВУ, работавшему агентом 2 отдела окружной полиции в Катыни.

Вопрос: Назовите лиц, которые были арестованы за это полицией.

Ответ: В августе 1943 года катынской полицией был арестован ВОРОБЬЕВ Алексей, отчества не помню, из деревни Панцово, Смоленского района, которого МЕНЬКОВ при допросе сильно избил и не добившись от него нужных ему показаний, отправил в Смоленское гестапо. ВОРОБЬЕВ в период его нахождения под стражей в полиции рассказывал мне, как земляку, что он арестован за неверие в немецкое сообщение о расстреле польских офицеров и просил меня помочь ему освободиться из тюрьмы. Он же мне рассказывал и о том, что МЕНЬКОВ избивал его при допросе.

Я, выполняя просьбу ВОРОБЬЕВА обратился к начальнику полиции ЯКОВЛЕВУ и просил освободить из тюрьмы ВОРОБЬЕВА под свое поручительство. ЯКОВЛЕВ мне в этом отказал и наложил на меня административное взыскание — строгий выговор.

Вопрос: Где в настоящее время ВОРОБЬЕВ.

Ответ: ВОРОБЬЕВ, как я уже показывал выше, был отправлен в Смоленское гестапо и оттуда не возвратился. Среди полицейских были разговоры, что он расстрелян.

Вопрос: Что Вы можете еще показать по этому вопросу.

Ответ: Больше показать ничего не могу.

Протокол с моих слов записан верно и мною прочитан:—

ДОПРОСИЛ: ЗАМ. НАЧ. ОТД-НИЯ 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР

Подполковник госбезопасности—

(КОЛДАЕВ)

Верно: Зам. Нач. Отдела 2 Упр. НКГБ СССР
полковник гос. без.

В.В. Колдаев

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля ЛЕНКОВСКОЙ Ольги Тригорьевны

1900 года рождения, уроженка гор. Одессы, украинка, гражданка СССР, из служащих, беспартийная, со средним медицинским образованием, работает медсестрой в Смоленской инфекционной больнице. Проживает Ново-Рославльская № 1.

Предупреждена по ст.95 УК РСФСР об ответственности за дачу ложных показаний.

Вопрос: Вы были в плену у немцев во время Отечественной войны ?

Ответ: Да, была. Я служила старшей сестрой в отдельном 885 стройбатальоне. 10 октября 1941 года я с группой медработников попала в окружение и была взята в плен.

Вопрос: В каких лагерях военнопленных вы содержались?

Ответ: Первые 5 месяцев плена я находилась в Вяземском лагере военнопленных, затем в начале 1942 года я была переведена в лагерь для военнопленных № 126 в городе Смоленске, где находилась до 25-го сентября 1943 года, т.е. до момента освобождения частями Красной Армии города Смоленска.

Вопрос. Расскажите об отношении немцев к русским военнопленным.

Ответ: Отношение немцев к советским военнопленным определяется следующими фактами:

За время моего пребывания в Вяземском лагере военнопленных, там немцы истребили голодом и расстрелами около 10 тыс. военнопленных красноармейцев.

Работая медсестрой в Смоленском лагере военнопленных № 126, за время существования лагеря там погибло не менее 50 тысяч советских военнопленных.

В феврале или марте мес. 1943г., в лагере № 126 немцами было отобрано около 500 наиболее здоровых военнопленных и партиями направлено куда-то. Немцы говорили, что их направляют на окопные работы.

Из этого количества людей ни один в лагерь не возвратился. Военнопленные, приходившие на приём к врачам, нам рассказывали под большим секретом, что эти 500 пленных красноармейцев расстреляны немцами в связи с тем, что пленные были использованы на каких-то работах в Катынском лесу и немцы, чтобы сохранить секрет этих работ, прибегли к своим обычным методам зверства.

Поскольку слухи о расстрелах немцами этих 500 человек ходили очень упорно, многие военнопленные следили за тем, появится ли кто-нибудь из них в лагере. Но до конца существования лагеря, никто из этих военнопленных в лагерь не возвратился.

До этого было много случаев, когда немцы брали военнопленных на окопные работы. Такие партии военнопленных всегда возвращались в лагерь. Это обстоятельство усугубляло нашу тревогу за судьбу этих 500 человек военнопленных.

Позже, когда немцы сообщили, что они "нашли" в Катынском лесу могилы расстрелянных, якобы, советскими органами польских офицеров, каждому из нас — медработников и других военнопленных стало ясно, что слухи о расстреле немцами вывезенных из лагеря 500 человек пленных красноармейцев имели глубокую трагическую основу, что эти несчастные люди были немцами использованы для подготовки катынской провокации и, дабы, скрыть следы своих злодеяний, немцы их всех расстреляли.

Жители города Смоленска, которые побывали в Катынском лесу и видели разрытые немцами на показ могилы, в один голос утверждают, что вся Катынская история является грубой и злодейской провокацией фашистов, желающих ввести в заблуждение общественное мнение.

Очевидцы рассказывают, что трупы расстрелянных польских офицеров имеют не такую давность, о которой твердили немцы,

что трупы хорошо сохранились и расстрел их произведен не раньше конца 1941 года или начала 1942 года.

Протокол мне зачитан, с моих слов
записан правильно

22 октября 1943г. ЛЕНКОВСКАЯ.

Допросил:

Сотрудник НКВД СССР
Майор Госбезопасности МЕРЕТУКОВ.

Перво: Лиш. Ко. Охр. 2 Упр. НКВД СССР
Меретук

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля ЛЯПУНОВОЙ Софьи Васильевны

ЛЯПУНОВА С.В., 1924 года рождения уроженка гор. Смоленска, русская, беспартийная, гражданка СССР, из рабочих, не судима, образование - среднее, работает весовщиком на жел.дор.станции Смоленск.

Проживает - г. Смоленск, Краснознаменная ул. дом № 22.

От 16-го ноября 1943 года.

Вопрос: Где Вы работали в период оккупации г. Смоленска немецкими войсками?

Ответ: Во время оккупации немецкими войсками гор. Смоленска, я биржей труда была направлена на работу в ресторан для немецких солдат, так называемый "Солдат Хайм" в качестве уборщицы. В этом ресторане немецким солдатам, приходившим отдельно от частей, отпускали завтраки, обеды и ужины. Кроме того, в отдельном зале отпускались обеды русским полицейским.

Вопрос: Что Вам известно о зверствах, совершенных немцами в Смоленске?

Ответ: Мне известно, что в 1941 году, вскоре после занятия Смоленска, немцы на Большой Советской улице ночью расстреляли большую партию военнопленных красноармейцев. На утро, после расстрела я лично видела на улице много трупов, их куда то вывозили на возах. От знакомых женщин я

слышала, что в 1942 году на Рославльской улице, где помещались лагеря военнопленных красноармейцев, немцы также производили массовые расстрелы.

Зверств немцы совершали много, но самым чудовищным была провокация в Катынском лесу.

Вопрос: Что Вам об этом известно?

Ответ: Весной 1943 года немцы распустили слух о том, что ими в Катынском лесу обнаружены трупы польских солдат и офицеров, якобы расстрелянных большевиками весной в 1940 году. В апреле 1943 года в газетах стали усиленно об этом писать, подняв кампанию о зверствах, якобы совершаемых большевиками. По радио также в связи с этим начали передавать различные клеветнические выступления. Затем на осмотр этих ям были организованы экскурсии, на которые разрешали ездить немцам и русским у них служившим.

Вопрос: Вы ездили смотреть могилы?

Ответ: Да, ездила. В июне месяце 1943 года всем русским, работавшим со мной в ресторане было об"явлено, что мы должны поехать на экскурсию в Катынский лес. Нас собрали и на грузовой машине в сопровождении немца фельдфебеля повезли на осмотр могил. По приезде в лес, нас встретил немецкий офицер и через переводчика сказал, что нам будут показаны трупы польских солдат и офицеров, которых расстреляли большевики весной 1940 года. После этого, нас построили и повели к ямам с трупами. Не доходя до ям был слышен сильный трупный запах. Я видела одну большую яму в которой рядами лежали трупы, одетые в военную форму. Некоторые трупы были из ям вынуты и лежали на лужайке. На ногах у трупов были одеты сапоги или ботинки. Несмотря на то, что немецкие солдаты долго рассматривать трупы не

3.-

разрешали, все время торопили, запрещали останавливаться и давали возможность посмотреть на трупы только проходя мимо них, я все же заметила, что трупы сравнительно хорошо сохранились, была видна кожа, конечности не отделялись. Одежда также имела хорошо сохранившийся вид. После осмотра трупов я убедилась, что немцы на большевиков клеветуют. Если бы эти поляки были расстреляны большевиками весной 1940 года, т.е. три года тому назад, то от трупов бы остались одни скелеты, а одежда превратилась бы в труху. Было очевидно, что эти лица убиты не более полутора-двух лет тому назад, т.е. тогда, когда немцы находились в Смоленске.

Возвращаясь с раскопок, я была твердо убеждена, что все это немецкая провокация. Своими впечатлениями я поделилась с матерью.

Вопрос: Кому-либо еще Вы об этом говорили?

Ответ: Да, я об этом говорила с работавшей вместе со мной в солдатском ресторане БАЗЕКИНОЙ Анне, которая была такого же мнения, что и я и сказала мне, что это дело немецких рук.

Вопрос: Чем еще Вы желаете дополнить свои показания?

Ответ: Больше показать ничего не могу.

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан, в чем и расписываюсь:

(ЛЯПУНОВА)

Допросил: ПОМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
Майор Государственной Безопасности:

(ТУМАНОВ).

Верно. Лич. Мат. Охот. 2 Чл. Ижтсес

И. И. И. И. И.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1943 года, декабря, 27 дня. Я, сотрудник 2 Управления НКГБ СССР КОНДРАТИК допросил в качестве свидетеля МАРКОВСКУЮ Таисию Людвиговну.

МАРКОВСКАЯ Таисия Людвиговна, 1908 года рождения, уроженка гор. Прасныш (Польша), полька, гр-ка СССР, из рабочих, одинокая, беспартийная, образование - среднее, зав. бюро технического учета Смоленского Горкомхоза, проживает: гор. Смоленск, 2-я Краснинская улица, дом № 6, кв. 15, несудимая.

Об ответственности по ст. 95 УК РСФСР за ложные показания предупреждена. Содержание этой статьи мне разъяснено.

Вопрос: С какого времени Вы живете в Смоленске ?

Ответ: В Смоленске живу с 1931 года.

Вопрос: Чем этот период занимались ?

Ответ: Работала в Смоленском Горкомхозе зав. бюро технического учета.

Вопрос: А во время немецкой оккупации ?

Ответ: До августа 1942 года служила нянькой у гр-ки РЕШЕТНИКОВОЙ Александры, работавшей в немецкой воинской части на кухне. Потом устроилась в Архитектурный отдел Смоленского горуправления техником - инвентаризатором, где проработала до отступления немцев.

Вопрос: Вы принимали участие в экскурсии на Катынские могилы ?

Ответ: На могилах польских офицеров, якобы, расстрелян-

ных большевиками весной 1940 года, я была в конце июня 1943 года. Экскурсия была организована Смоленским городским управлением для сотрудников, которые еще не были на Катынских могилах. Это была одна из последних экскурсий, так как до этого большинство сотрудников учреждений города уже побывали в Катынском лесу.

Вопрос: Какую пропаганду вели немцы в связи с Катынскими могилами ?

Ответ: Со середины апреля 1943 года немцы развернули очень большую кампанию, пытались доказать, что расстрелы польских офицеров произведены большевиками весной 1940 года. Немцы писали, что всего было расстреляно от 10 до 12 тысяч человек. Об этом систематически передавали также по местному радио.

В начале мая 1943 года в местной газете было опубликовано об"явление, подписанное каким-то немецким офицером, с призывом к лицам видевшим как расстреливали большевики польских офицеров являться в немецкую комендатуру и давать об этом показания за соответствующее вознаграждение.

Вопрос: Что Вам показали немцы на месте экскурсии ?

Ответ: Сначала нас подвезли к небольшому деревянному домику, расположенному недалеко от Витебского шоссе в километрах 4-х от могил. В домике была устроена выставка вещей, якобы, обнаруженных при раскопках могил польских офицеров. При беглом осмотре выставки я заметила, что все выставленные вещи очень хорошо сохранились. На выставке демонстрировались: польский военный мундир, записная книжка, фотокарточки, молитвенник и почтовые открытки.

После осмотра выставки всех нас доставили к месту раскопок могил. Там построили в ряды и запретив куда-либо отлучаться, провели по краю одной могилы. Когда некоторые попытались осмотреть могилу с другой стороны, то немцы им это запретили.

Все вынутые из могил и лежавшие на поверхности трупы очень хорошо сохранились. У одного трупа, одетого в шинель темнозеленого цвета, руки были связаны бичевкой, имевшей очень свежий вид.

Кроме одной могилы с трупами, нам показали еще пустые могилы, в которых, как утверждали немцы, трупы лежали в несколько рядов.

Вопрос: Чем Вы хотите дополнить свои показания ?

Ответ: Я хочу сказать, что после осмотра могил и трупов у меня сложилось твердое убеждение, что расстрелы польских офицеров произведены значительно позже самими немцами.

Мое мнение поддерживали и другие экскурсанты, в том числе и Смоленские врачи КЕСАРЕВ и СОБОЛЕВ.

Показания записаны с моих слов верно, мною прочитаны, в чем и расписываюсь (Таисия МАРКОВСКАЯ).

ДОПРОСИЛ:

СОТРУДНИК 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
ПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

(КОНДРАТИК).

Верно: Таис. Мар. обещ. 2 Упр. НКГБ СССР

И. Кондратик

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля МАРЧЕНКОВА Гавриила Прокофьевича

27 декабря 1943 года.

МАРЧЕНКОВ Г.П., 1905 г. рождения, уроженец дер. Ново-Терчилово, Смоленского района, Смоленской области, из крестьян-середняков, в настоящее время родителей в живых нет, русский, гр-н СССР, беспартийный, образование - 5 классов сельской школы, ремонтный рабочий 5-й дистанции службы пути ст. Гнездово, - Западной железной дороги.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден. Значение этой статьи мне разъяснено.

Вопрос: Вызывались ли Вы в гестапо или другие карательные органы противника в период оккупации Смоленской области.

Ответ: Да, я дважды арестовывался гестапо.

Вопрос: Когда и за что Вы арестовывались гестапо.

Ответ: Первый раз я был арестован в июне или в июле 1942 года, меня арестовали на ст. Гнездово и на автомашине проводили в гестапо в гор. Смоленск, где меня поместили во внутреннюю тюрьму в подвале дома гестапо /бывшее здание НКВД/. На 5-й день меня вызвал следователь и при помощи переводчика начал допрашивать - почему я недоволен германской властью. Я отвечал, что такого рода недовольства не высказывал, следователь еще раз настойчиво задавал мне все тот же вопрос, но я неизменно отвечал, что недовольства не высказывал. Через день после этого допроса меня из тюрьмы освободили, предупредив перед этим, чтобы я ни в коем случае среди железнодорожников ст. Гнездово не смел высказывать недовольства против немцев.

Вторично меня арестовали 13 января 1943 года и снова привезли в Смоленск. На 8-й день ареста меня вызвал следователь и через переводчика спросил - правда ли, что я высказывал радость по поводу налета советских самолетов и успешной

ими бомбежки склада боеприпасов на ст.Гнездово. Я ответил, что такого рода высказываний у меня не было. Меня побили, но я твердо стоял на своих показаниях. На 13-й день ареста меня освободили из тюрьмы и я пешком направился на ст.Гнездово.

Вопрос: По каким еще вопросам Вас допрашивали в гестапо.

Ответ: Больше в гестапо меня не вызывали и ни о чем не допрашивали. Может быть Вы имеете ввиду других железнодорожников. Такие случаи мне известны.

Вопрос: Расскажите об этих случаях.

Ответ: Мне известно, что весной 1943 года в гестапо, помещавшееся на нашей ст.Гнездово, вызывались стрелочник ХИВОВ и весовщик ТАРАСЕВИЧ Семен Петрович. Их вызывали для допроса и получения вымышленных показаний о том, что органами НКВД в 1940 году будто бы расстреляны польские военнопленные, прибывавшие в 1940 году на ст.Гнездово.

Вопрос: Что Вам лично известно по поводу этой немецкой провокации.

Ответ: Весной 1943 года мы - железнодорожники ст.Гнездово из газет узнали, что немцы разрыли в лесу "Козьи Горы" могилы польских офицеров, якобы расстрелянных в 1940 году органами НКВД. Я этому, конечно, не поверил, так как знал, что польские военнопленные, прибывавшие в 1940 году на нашу станцию, направлялись на дорожные работы. Я должен сказать, что до самой войны, т.е. до июня 1941 года, я лично видел этих польских военнопленных на работах на шоссе Смоленск-Витебск. Вот почему я не мог поверить немецким сообщениям о том, что этих поляков будто расстреляли еще в 1940 году большевики. До июля месяца 1943 года русских на могилы в "Козьих Горах" не допускали, а когда в июле с/г некоторые из наших железнодорожников, да и жители окрестных деревень, посетили могилы в "Козьих Горах", мы поняли, что немцы сами расстреляли поляков, а говорят, что это кровавое преступление совершили советские органы. Этому было много доказательств.

Вопрос: Какие именно.

Ответ: Трупы поляков, которые видели жители ст. Гнездово, поселка Софиевка и других окрестных деревень, хорошо сохранились и совсем не были похожи на пролежавшие в земле столь длительное время. Все трупы были в одежде, на форменных мундирах блестели пуговицы и явственно вырисовывался польский орел. Документы, вытравленные для обозрения, были снабжены фотографиями без всяких следов длительного пребывания в земле, руки расстрелянных были связаны веревками, такими же, какие имеются на немецких рюкзаках. Немецкая провокация, ^{полностью} ~~полностью~~, провалилась, несмотря на то, что немцы хотели подставить ложных свидетелей, якобы видевших, или знавших о расстрелах польских военнопленных органами НКВД в 1940 году.

Вопрос: О каких свидетелях идет речь.

Ответ: Выше я показал, что рабочих нашей станции - ХИВОВА и ТАРАСЕВИЧА вызывали весной 1943 года в гестапо на ст. Гнездово. Их допрашивали о поляках, прибывавших на ст. Гнездово в 1940 году. Я заинтересовался, зачем их вызывали в гестапо, ТАРАСЕВИЧ мне оказал, что его опрашивали знает ли он о расстрелах поляков в "Козьих Горах" в 1940 году, по словам ТАРАСЕВИЧА, он ответил в гестапо, что он ничего о расстрелах не знает. ХИВОВ вообще отказался разговаривать со мной на эту тему и сказал при этом, что ему категорически запретили в гестапо рассказывать о чем допрашивали. Но так как его - ХИВОВА вызывали одновременно с ТАРАСЕВИЧЕМ, я пришел к выводу, что и от него требовали дать показания будто он знает, что польских военнопленных, прибывавших на ст. Гнездово, расстреляли в 1940 году.

Вопрос: Что Вы имеете добавить к своим показаниям.

Ответ: Добавить более ничего не имею.

Протокол с моих слов записан правильно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь.

/МАРЧЕНКОВ/.

Допросил:

Зам. Начальника отделения 2 Управления НКВД СССР

Майор Государственной Безопасности

/ГРЕБЕЛЬСКИЙ/

Верию: *Зам. Нач. отд. 2 Упр. НКВД СССР В. Г. Гребельский*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля МЕДВЕДЕВА Алексея Николаевича

от 30 декабря 1943 года.

МЕДВЕДЕВ А.Н., 1901 г.рожд., русский, беспартийный, образование низшее, из крестьян, урож. дер. Коваленка, Смоленского района, Смоленской обл. Работает в Смоленском Облвоенкомате рассыльным. Проживает - гор. Смоленск, Социалистическая ул., д. № 7.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР, значение которой раз"яснено, предупрежден.

Вопрос: Расскажите, чем Вы занимались до Отечественной войны 1941 года?

Ответ: Я работал в гор. Смоленске в 1-м отделении милиции в должности милиционера, а затем был переведен на работу в Смоленскую тюрьму № 1 на должность старшего надзирателя.

Вопрос: Где Вы находились во время оккупации немецкими войсками Смоленской области?

Ответ: Я проживал в гор. Смоленске и работал в качестве истопника в немецкой воинской части, расквартированной по Красногвардейской ул., д. № 30. Там я проработал до 19 апреля 1943 года, т.е. до дня моего ареста.

Вопрос: За что Вы были арестованы?

Ответ: Почему меня арестовали, я не знаю, но в Окружной полиции от меня добивались ложных показаний в связи с провокацией, организованной немцами в Катынском лесу.

Вопрос: Расскажите подробнее, каких именно показаний от Вас добивались?

Ответ: Следователь полиции АЛЕКСАНДРОВ, ведший мое дело, вымогал от меня показания о том, что мне, якобы, известно, что в 1940 году советскими властями были расстреляны военнопленные польские офицеры. Дать ложные показания я отказался. Тогда следователь АЛЕКСАНДРОВ заявил, что показания такие мне легко дать, так как я в прошлом являлся работником Смоленской тюрьмы.

В процессе дальнейшего допроса он мне сообщил, что им нужен свидетель, который мог бы показать место, где расстреляны и похоронены польские офицеры советскими властями. Я тогда заявил, зачем вы требуете от меня таких показаний, когда в смоленских газетах и по радио уже об"явлено, где находятся эти могилы. Он мне об"яснил, что от меня требуется, чтобы я выступил как, якобы, очевидец расстрела польских офицеров в 1940 году. В случае моего согласия дать такие показания, следователь АЛЕКСАНДРОВ обещал освободить меня из тюрьмы и устроить на хорошую работу. В противном случае я буду отправлен в гестапо, где меня расстреляют.

Вопрос: Вы дали требуемые от Вас полицией показания?

Ответ: Нет, ложные показания я не дал и в связи с этим был отправлен в гестапо.

Вопрос: О чем Вас допрашивали в гестапо?

Ответ: В гестапо у меня требовали те же ложные показания, что и в полиции, но дать такие показания я отказался.

Не добившись от меня ложных показаний, следователь предложил мне снять верхнюю одежду и, избив меня плетью, отправил в камеру. После этого я просидел в тюрьме до 26 мая 1943 года без вызова на допрос и был освобожден.

Вопрос: Почему Вас немцы освободили из тюрьмы? Вы, очевидно, дали требуемые показания?

Ответ: Я прошу верить мне, что никаких показаний гестапо я не дал, так как ложь показывать не мог. Причины моего освобождения так же, как и причины ареста, мне неизвестны. Перед освобождением из тюрьмы меня строго предупредили, чтобы я ничего на рассказывал о характере допроса в гестапо.

Вопрос: Кого Вы знаете из лиц, допрашивавшихся гестапо по этому вопросу?

Ответ: в тюрьме в одной камере со мной сидели - КАВЕРЗНЕВ Николай, в настоящее время работает начальником жилищного отдела Красноармейского райсовета г. Смоленска, АЛЕКСЕЕНКО, имя и отчество не знаю, до войны работал нарядчиком гаража УНКВД по Смоленской области, КОВАЛЕВ, имя и отчество не знаю, до войны работал политруком Смоленской тюрьмы, в настоящее время работает в Красноармейском райсовете, ИГНАТЮК Егор, отчество не знаю, ранее работал рабочим в гараже УНКВД по Смоленской области, место нахождения которого в настоящее время не знаю.

От всех этих лиц так же, как и от меня, требовали ложных показаний, связанных с немецкой провокацией в Катынском лесу.

Вопрос: Откуда Вам известно, что от них требовали этих показаний?

Ответ: Они мне сами об этом рассказывали в камере.

Вопрос: Что Вы еще можете показать?

Ответ: Больше показать ничего не имею.

Протокол допроса записан с моих слов верно и мною прочитан.

МЕДВЕДЕВ.

Допросил:

Зам. Нач. отделения 2 Управления НКГБ СССР
Подполковник Государственной Безопасности -

КОЛДАЕВ.

Колдаев: Зам. Нач. Отдел. 2 Упр. НКГБ СССР

Медведев

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗНИЯ

МОЛОДЕНКОВА Нила Константиновича

от 27 декабря 1943 года

МОЛОДЕНКОВ Н.К., 1900 г.р., д. Демидовка
Телешовский с/с, Смоленского р-на, Смо-
ленской обл., русский, б/п, работаю в г.
Смоленске "Облветснабсбыт" гл. бухгал-
тером, проживаю - г. Смоленск, Красно-
гвардейская д № 9.

Во время оккупации немцами г. Смоленска я работал с мая месяца 1942 года в Смоленском окружном управлении в должности рядового бухгалтера и одно время выполнял обязанности кассира.

Весной 1943 года немецкими властями в газетах стали печатались статьи, а так же передавать по радио о том, что советской властью весной 1940 года были произведены массовые расстрелы военнопленных польских офицеров. Одно из этих мест указывали близ ст. "Катынь" под названием Катынский лес "Козьи Горы", расположенные от г. Смоленска в 13-15 км. По городу были расклеены объявления, чтобы лица, которым что-либо известно о расстреле польских офицеров большевиками, сообщили немецкому командованию, за это обещаю вознаграждение.

В конце мая или в начале июня 1943 года Смоленским окружным управлением была организована поездка - "экскурсия" к вышеуказанному месту. Мне также пришлось побывать.

К окружному управлению, ул. Маяковского, д. № 5, было подано 3 автомашины. Экскурсию организовывали управляющий Смоленским округом в лице КАЛИШ - ОСТРОВСКИЙ, АЛЕКСЕЕВСКИЙ и начальник окружной полиции КАСМОВИЧ и начальник гор. Смоленска МЕНЬШАГИН.

Одну из автомашин наполнили окружной и городской полицией, а две автомашины — работниками окружного и городского управлений. Руководителем данной поездки был немецкий офицер, ак называли его "шефом", и русский начальник караульной роты полиции БОГДАНОВ. Часов в 11 дня автомашины вышли из Смоленска по Витебскому шоссе по направлению до ст. Катынь. Минут через 30-40 доехали до так называемого места Катынский лес "Козьи Горы", где и встречали нас немецкие офицеры, солдаты и русская полиция.

Нам предложили построиться в колнну. Впереди шла русская полиция, в середине служащие окружного и городского управлений, а также присоединившиеся к нам на месте осмотра другие экскурсанты, после нас опять шла русская полиция.

От Витебского шоссе, где была нам назначена стоянка, влево метров около 75-100, находилась могила, засыпанная свежей землей (песком) и поставлен на могиле большой деревянный крест. От этой могилы нас провели дальше в глубь леса метров 10-15 ко второй могиле, которая была раскопана и рабочие выносили трупы по очереди из могилы и клали возле нее рядами. Около ям стояли немецкие солдаты и проходящим не разрешали задерживаться и отходить в стороны. Трупы были довольно хорошо сохранены, т.е. волосы, кожа, конечности рук и пальцы были не повреждены. У тех трупов, головы которых были прострелены, около ран кожа разложившаяся и волосы выпали. Одежда имела прочный вид и не сгнила. По виду и сохранности трупов, одежды, обуви считаю, что они в земле находились не больше, как один год или полтора года и ни в коем случае не три года, как уверяли немцы. У некоторых убитых руки были перевязаны сзади веревками. При проходе мимо лежавших трупов мне случайно удалось наклониться и оторвать небольшой кусок веревки и я определил, что она сделана из крученой бумаги, какую изготавливали немцы. Такие бумажные веревки я видел только при немцах. Что я поднимая веревку увидел один из русских полицейских, шедший позади меня и отобрал ее у меня, пригрозив пальцем, сказал, чтобы я больше этого не делал. Возле вынесенных из ям трупов были разбросаны польские деньги почти что в совершенно новом виде, по краям слегка потемневшие. После этого нас всех повели на ма-

шины и поехали осматривать выставку. На выставке мне пришлось просмотреть бегло следующее. Выставкой руководила переводчица-немка, фамилии я ее не знаю. Показывала и об"ясняла она следующее: висел мундир, шапка, она говорила, что это одного польского генерала; на витрине под стеклом были фотокарточки каких-то офицеров, был также футляр деревянный, в котором находился маленький крест, цепочка, сделанные из дерева, с надписью принадлежащий якобы какому-то польскому священнику.

После этого мы погрузились на автомашины и поехали в Смоленск. В результате всей этой поездки, осмотра могил, трупов и выставки, со своей стороны считаю, что по всем признакам эти расстрелы совершены руками немецких захватчиков и вся история с показом могил - немецкая провокация. Высказывать это в то время не было возможным, так как находились под страхом гестапо и русской полиции, за что могли арестовать и расстрелять.

Больше показать ничего не могу.

Протокол мною записан собственноручно, в чем и расписываюсь. -

МОЛОДЕНКОВ

27 декабря 1943 года.

Пом. Нач. отделения НКГБ СССР

Майор Госбезопасности -

ТУМАНОВ.

Верно: Сам. Нач. отделения НКГБ СССР

Молодков

СВОБСТВЕНОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ

НИКОЛИНА Антона Михайловича

от 7-го октября 1947 года

Год рождения 1876, уроженец м. Любимова, Владимиро-Волынского у., Волынской губ., русский, беспартийный, работаю бухгалтером в штабе МШВО, проживаю в гор. Смоленске, по 2-й Краснинской улице, в д. № 44.

Весною 1947 года, в местной газете стали печатать сообщения о массовом истреблении польских офицеров, произведенном будто бы в Катынском лесу в 1940 году при Советской власти и обнаруженном якобы немцами в 1947 году. Первоначально число убитых исчислялось в 4 тыс. человек, а затем цифра эта с каждым днем возрастала и в конце концов сообщалось, что в Катынском лесу число убитых польских офицеров достигает 12 тысяч человек. После предварительной подготовки прессой местного населения, начались систематические экскурсии смолян к месту раскопок в Катынском лесу. Всем служащим предоставлялись автомашины для поездок в Катынь и осмотра места происшествия. В это время я работал контролером в окружном управлении. В один из рабочих дней нам было об"явлено, что сегодня состоится экскурсия в Катынский лес работников окружного управления. Всем работникам было предложено тотчас же занять места в грузовых машинах (машин было 2 или 3, точно не помню). По прибытии на место, нам указали, в каком направлении следует делать

осмотр, при чем не разрешали идти вразброд, а заставляли проходить шеренгами и запрещали останавливаться подолгу на одном месте. Вначале мне бросились в глаза огромные ямы с трупами. Трупы были в одежде, которая заметно хорошо сохранилась. Обувь на трупах тоже была в большинстве случаев не истлевшая. Некоторые лица убитых сохраняли свои черты и даже, как я заметил, волосы на голове одного из убитых сохранили свой натуральный черный цвет. На трупах, лежавших лицом к земле, были связаны руки, при чем бросалось в глаза, что бечевка, которой связаны руки, имела совершенно свежий вид, чего не могло бы быть, если бы труп с веревкой пролежал в земле до 3-х лет. По предположениям очевидцев, бечевка была немецкого происхождения (бумажная). После беглого осмотра места раскопок, нас повели по другому маршруту к выходу. На шоссе нам показали музей с сохранившимися вещами убитых (мундир польского офицера, головной убор (конфедератка), несколько почтовых конвертов с адресами и 2-3 фотографических карточки с хорошо сохранившимися лицами.

Из разговоров с окружающими и сослуживцами, бывшими в Катынском лесу, у меня составилось впечатление, что Катынское происшествие инсценировано немецкими властями, чему предшествовала газетная кампания, а затем паломничество к месту происшествия всеми служащими города в обязательном порядке. Является непонятным, как могла сохраниться фотографическая карточка, находясь в земле около 3-х лет? Все эти обстоятельства давали основание открыто говорить, что Катынское происшествие является результатом шулерства немецких властей. Такого же мнения держались и со-

служацы, с которыми пришлось делиться впечатлениями по
этому вопросу.

Со мной ездил в Катынский лес наши сослуживцы: секретарь Вера Савельевна ПЕТРОВА, работающая сейчас в промкооперации, машинистка Нина Петровна (фамилию забыл), работает теперь в Облисполкоме, кассир МОЛОДЕНКОВ (работник ОБЛГО), почтовый работник ПУШКАРЕВ (работает в конторе связи).

(Антон Михайлович НИКОЛИН).

ПОМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ НКГБ СССР
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(Т У М А Н О В)

Безпр.: Луи. Кар. Бренн & У. Макс Коер

И. В. Ковалевский.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля ОГЛОВЛИНА Александра Павловича

12 ноября 1943 года.

ОГЛОВЛИН А.П., 1888 г. рождения, уроженец с.Стобны, Смоленского района и области, русский, гр-н СССР, беспартийный, образование - окончил духовную семинарию, отец был священником, главный бухгалтер Топливо-Транспортного Союза Смоленской Промысловой Кооперации.

Об ответственности за ложные показания по ст.95 УК РСФСР предупрежден. Содержание этой статьи мне раз'яснено.

Вопрос: Чем Вы занимались в период оккупации немцами города Смоленска.

Ответ: В июле 1941 года, после занятия немцами города Смоленска, я переехал с семьей на жительство в село Катънь-Успенское, расположенное в 21 километре от гор.Смоленска по Витебскому шоссе. До 1924 года я служил в Катъни священником местной церкви. С момента переезда и до декабря 1942 года работал счетоводом в местной крестьянской общине.

Вопрос: Что Вы делали после декабря 1942 года.

Ответ: С января 1943 года я стал служить священником православной церкви в селе Куприно, расположенном в 8-ми километрах от села Катънь, но остался жить на старом месте.

Вопрос: Кто был священником Катънской церкви.

Ответ: В Катънской церкви богослужений не совершалось, так как она была разрушена немцами.

Вопрос: Когда и по чьему распоряжению.

Ответ: В конце 1941 года по распоряжению немецкого военного коменданта в Катъни - майора ЛОТЦ.

Вопрос: С какой целью.

Ответ: Расквартированная в доме отдыха Борок немецкая воинская часть начала строить конюшню, для которой потребовались строительные материалы. В связи с этим майор ЛОТЦ распорядился выломать в церкви все двери, оконные рамы, сорвать крышу, а весной 1942 года - разобрать и кирпичные стены. Кирпич из церкви использовался немцами для кладки стен конюшни, а также строительство под"ездных путей к домам в Борке, где жили немцы.

Вопрос: В каком состоянии была церковь до ее разрушения немцами.

Ответ: Церковь была в прекрасном состоянии и не имела никаких повреждений. Некоторые из верующих пытались принять меры к тому, чтобы предотвратить разрушение церкви, но все их попытки не увенчались успехом. Майор ЛОТЦ, отличавшийся особой жестокостью и издевательствами над мирными советскими гражданами, не захотел разговаривать с верующими об этом и просто с угрозами выгнал их вон.

Вопрос: Какие факты издевательства майора ЛОТЦ над советскими гражданами Вам известны.

Ответ: Я припоминаю случай, когда зимой 1941-1942 г.г. на площади в Катини, в присутствии всего населения, была произведена по распоряжению майора ЛОТЦ, экзекуция над гражданами КУХТИКОВЫМ Арсением Минаевичем, 65 лет, СИВЧЕНКОВОЙ, 70 лет и еще тремя мужчинами, фамилии которых я забыл. Их обвинили в том, что они зарезали своих свиней. Все они получили по 75 палок.

Вообще надо сказать, что одно время у нас был установлен немцами особенно жесткий режим.

Вопрос: Когда именно.

Ответ: Спустя некоторое время после занятия немцами нашей местности /август-сентябрь 1941 г./ они установили в районе Катинь-Гнездово усиленную охрану. Ограничение местного населения было доведено до такого состояния, что из села нельзя было никуда выйти. Всякий рискнувший выйти за де-

ревию, всегда натывался на скрытый немецкий пост, который его в лучшем случае крепко избивал.

В нашем селе, а также, как рассказывали мне верующие, в окрестных деревнях немцы производили систематические облавы и убийства советских граждан. Всех появлявшихся в этом районе новых лиц немцы убивали на месте. Трупы их валялись на поле до весны 1942 года, только после того, как начал таять снег, немецкий комендант приказал населению похоронить их.

Вопрос: Чем об"ясняется столь усиленная охрана немцами района Катынь-Гнездово.

Ответ: Среди населения очень упорно ходили слухи о том, что в этот период в районе Козьих Гор и Красного Вора немцы расстреливали каких-то поляков, работавших на строительстве шоссе для дорог.

В первое время, после моего переезда из Смоленска в Катынь, я действительно раза два встречал проходившие по шоссе в направлении Красного Вора группы людей по 30-40 человек, одетых в польскую военную форму и четырехугольные фуражки с орлами, которых сопровождал немецкий конвой.

В этот же период немцы при облавах в Катыни и окрестных деревнях розыскивали каких-то скрывшихся их Красного Вора польских военнопленных.

Боясь репрессий со стороны немцев, я старался избегать разговоров с верующими на эти темы, а один раз даже предложил жителю села Катыни - КОЗЫРЕНКОВУ Владимиру Ивановичу, ныне мобилизованному в Красную Армию, который начал говорить, что немцы расстреливали поляков, немедленно прекратить разговоры и держать язык за зубами.

Только этим обстоятельством мы об"ясняли столь усиленную охрану местности в районе Катынь-Гнездово.

Вопрос: Вы сами осматривали вскрытые немцами Катыньские могилы.

Ответ: Нет, я туда не ходил. Мне хорошо было известно по указанным выше причинам происхождение этих могил и я

- 4 -

считал, что мне там нечего смотреть. Также относилось и этому и все верующее население моего прихода, которое, кстати сказать, немцы не особенно охотно допускали на Катынские могилы.

Вопрос: Чем Вы хотите дополнить свои показания.

Ответ: Дополнить свои показания ничем не имею.

Показания записаны с моих слов верно, мною прочитаны, в чем и расписываюсь.

/А.П.ОГЛОВЛИН/.

Допросил:

Сотрудник 2-го Управления НКГБ СССР
Полковник Госбезопасности

/КОНДРАТИК/

Керно. Лич. Док. обещана 2-й, Католик

Министр

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАсвидетеля **О Р Л О В О Й** Полины МихайловныОт 26 декабря 1943 года

ОРЛОВА П.М., 1905 г.р., урож. г. Москвы, русская, гр-ка СССР, беспартийная, зав. хозяйством Катинской больницы. Проживает: пос. Катинь, Смоленского р-на, Смоленской области.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупреждена, значение этой статьи мне разъяснено.

Вопрос: Вы подали заявление, в котором указываете, что вам известны факты немецко-фашистских зверств со слов унтер-офицера немецкой армии **ЛЕМКЕ** Георга. Кто такой **ЛЕМКЕ**?

Ответ: **ЛЕМКЕ** Георг, 33-34 лет, уроженец г. Штеттина в Германии, унтер-офицер немецкой армии, появился в нашем поселке Катинь в августе или сентябре 1941 года, вместе с частями оккупировавшими наш район. В январе 1943 года **ЛЕМКЕ** и еще два немца были старостой пос. Катинь **ВЕТРОВЫМ** расквартированы в моем доме. Кроме **ЛЕМКЕ** в моей квартире жили фельдфебель, фамилии и имени его не знаю, и унтер-офицер по имени Франц, фамилии его не знаю, являющийся также как и **ЛЕМКЕ** уроженцем г. Штеттина.

Вопрос: В каких воинских частях служили квартировавшие у вас немцы?

Ответ: Наименования воинских частей, где служили эти три немца, я не знаю. Однако из отдельных разговоров, происходивших между ними (я понимаю по-немецки), а также со слов **ЛЕМКЕ**, я заключила, что фельдфебель и унтер-офицер имеют отношение к дорожным воинским частям, а **ЛЕМКЕ** - к жандармерии.

Вопрос: К какой жандармерии?

Ответ: На этот вопрос мне ответить трудно, так как **ЛЕМКЕ**, несмотря на внешне очень благосклонное отношение ко мне и настоячивые попытки ухаживать, избегал прямых ответов на мои рас-

- 2 -

спроси о его службе. Однако он мне дал понять, что служит в какой-то особой воинской части, имеющей отношение к немецкой жандармерии.

Вопрос: Опишите приметы ЛЕМКЕ?

Ответ: ЛЕМКЕ был высокого роста, худощавый, слегка сутулый, блондин, глаза голубые, нос прямой, усы и бороду брил.

Вопрос: Расскажите об образе жизни ЛЕМКЕ.

Ответ: В те дни, когда ЛЕМКЕ ночевал в моей квартире, он вставал в 7 часов утра, целый день где-то отсутствовал и возвращался ночью. Иногда ЛЕМКЕ не являлся по 2-3 дня, об"ясняя, затем, свое отсутствие выездами за пределы пос.Катынь по делам службы. Такие выезды особенно участились весной (в марте и апреле) 1943 г. К нашему дому по утрам приезжала грузовая немецкая автомашина, на которой ЛЕМКЕ уезжал по направлению к шоссе, в сторону Смоленска.

Вопрос: ЛЕМКЕ вам рассказывал о маршруте своих поездок?

Ответ: В первые дни этих поездок ЛЕМКЕ мне о них вообще ничего не рассказывал, однако наш дом стоит на бугре и обращен окнами в сторону шоссе Смоленск-Витебск, поэтому я лично видела, что машина, на которой уезжал ЛЕМКЕ, следовала в сторону Смоленска. Позже, возвратившись из одной поездки, ЛЕМКЕ сказал, что ездил в лес "Козьи горы", где силами советских военнопленных производятся особые работы, о характере этих работ он ничего не сказал. Следует заметить, что во время этого разговора в квартире находились другие два немца, но они были в другой комнате. Но однажды ЛЕМКЕ об этих поездках рассказал несколько подробнее.

Вопрос: Что же рассказал ЛЕМКЕ?

Ответ: Однажды, в конце марта или в начале апреля 1943 г., ЛЕМКЕ приехал поздно ночью, фельдфебель и унтер-офицер Франц уже давно спали. ЛЕМКЕ разбудил меня и сказал, что хочет ужинать. За ужином он выпил полтора-два стакана водки (в обычные дни он употреблял спиртные напитки умеренно). Захмелев, ЛЕМКЕ

- 3 -

сказал, что может передать привет от моих земляков-москвичей военнопленных, он видел их в лесу "Козьи горы". Сказано это было в шутливой форме; я спросила как они выглядят, ЛЕМКЕ помрачнел и злобно сказал, что ему надоело возиться с этими русскими пленными, но им скоро ни о чем не нужно будет заботиться. На мои дальнейшие расспросы он не отвечал и сказал, что очень устал и уходит спать. На утро, часов в 7, ЛЕМКЕ опять уехал на машине.

Через несколько дней после приведенного мною выше ночного разговора я снова спросила ЛЕМКЕ о своих земляках-военнопленных. ЛЕМКЕ меня грубо оборвал и предупредил, чтобы я не только никогда его не расспрашивала о военнопленных, но и не смела никому рассказывать о том, что он говорил о работе советских военнопленных в "Козьих горах". Я его действительно ни о чем не спрашивала до тех пор, пока в немецких газетах не поднялась антисоветская кампания в связи с "расстрелами в Катынском лесу". В газетах писали, что немцами в лесу "Козьи горы" "найденны" могилы польских офицеров, якобы расстрелянных большевиками в 1940 году.

Об этом также передавали по радио. У нас в квартире был радиоприемник, стоявший в комнате немцев и принадлежавший жившим у меня немцам. Я не поверила этим сообщениям и как-то сказала ЛЕМКЕ, что польских военнопленных мы, жители окрестных деревень, до самого начала войны видели работавшими на нашем шоссе, как же в газетах и по радио сообщают, что большевики расстреляли поляков еще в 1940 году? ЛЕМКЕ вспыхнул, закричал на меня и сказал, что если я буду повторять такие "глупости", меня расстреляют. Я поняла, что немцы сами в "Козьих горах" в 1941 году расстреляли поляков, а потом разрыли могилы в 1943 г. и сваливают вину на большевиков.

В июле 1943 года жители пос.Катынь и других деревень нашего района ходили смотреть раскопанные могилы в "Козьих горах". Рассказы очевидцев (сама я в "Козьи горы" не ходила) укрепили во мне уверенность, что поляков расстреляли сами немцы.

- 4 -

Вопрос: Что рассказывали очевидцы могил в "Козьих горах"?

Ответ: У всех вызвало недоумение, почему так хорошо сохранились трупы людей, расстрелянных, по словам немцев, еще в 1940 году. К этому следует добавить, что выставленные для показа документы расстрелянных также хорошо сохранились, пуговицы на форменной одежде поблескивали, приводились также и другие признаки, судя по которым могилы специально подготавливались для показа.

Вопрос: Какие признаки вы имеете в виду?

Ответ: После разрытия могил трупы были перенесены в другое место лесного участка "Козьи горы", где и демонстрировались для осмотра. В связи с этим я невольно вспомнила слова ЛЕМКЕ о каких-то особых работах, которые весной 1943 года производились в "Козьих горах" силами советских военнопленных, а замечание ЛЕМКЕ, что "скоро им ни о чем не нужно будет заботиться", привело меня к мысли, что все участники "особых работ" - советские военнопленные расстреляны немцами.

Вопрос: Что вы желаете добавить к своим показаниям?

Ответ: Я хочу добавить следующее: в конце июля 1943 г. ЛЕМКЕ уехал из пос.Катынь, как он говорил, на фронт. Перед своим отъездом ЛЕМКЕ меня еще раз предупредил, чтобы я никогда никому не проговорила о его поездках в лес "Козьи горы". Больше я ЛЕМКЕ не видела.

Протокол с моих слов записан правильно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь.

(ОРЛОВА)

ДОПРОСИЛ: ЗАМ.НАЧ.ОТД-НИЯ 2 УПР.НКГБ СССР
Майор Госбезопасности

(ГРЕБЕЛЬСКИЙ)

Верно: Зам. Нач. Отдела 2 Упр. НКГБ СССР

И. И. Григорьев

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ

свидетеля ПАЛАШЕНКОВОЙ Любови Никитичны

от 25 декабря 1943 года

ПАЛАШЕНКОВА Л.Н., 1915 г.р., урож.г.Смоленска, русская, беспартийная, работает в Красноармейском райфинотделе ст.инспектором по налогам, прожив. 2-ой Краснинский пер., д.1 8-д.

Будучи в оккупации и работая в финансовом отделе Городского управления в качестве агента по страхованию, я с рядом сотрудников весной 1943 г. принимала участие в экскурсии, устраиваемой немецкими властями на катынский могильник.

Весной 1943 года в течение двух-трех недель в местной печати (газета "Новый путь") было не мало шуму по поводу якобы злодейского убийства польских офицеров большевиками весной 1940 года.

Вслед за кампанией в печати немцы организовали экскурсии на место обнаруженных могил, куда ездили немцы и русские, работающие в учреждениях.

Мне пришлось быть дважды на раскопках.

Первый раз с сотрудниками городского управления.

Был составлен список сотрудников, который утверждался начальником города МЕНЬШАГИНЫМ. На экскурсию поехали не все сотрудники, а только те, кого из списка не вычеркнули, меня дважды вычеркивали, а потом все же вписали.

В этом списке были врачи больниц, педагоги и служащие аппарата, всего из аппарата около полутора-двух тысяч человек, в список вошли и поехали на осмотр могил человек около ста.

Все сотрудники, вошедшие в список, в указанный час собрались около здания городского управления были посажены в грузовые машины и отвезены в Катынский лес. Сопровождали нас немецкий офицер, кто он не знаю, и заместитель начальника города ГАНДЗЮК, не то немец, не то чех, хорош владеющий как русским, так и немецким языками.

На шоссе, недалеко от места, где были могилы, нам приказали выйти из машин и мы пошли осматривать ямы с трупами. После осмотра ГАНДЗЮК всем собравшимся сказал, что мы видели трупы польских солдат и офицеров, расстрелянных большевиками весной 1940 года. Экскурсанты были под строгим наблюдением снующих во всех направлениях немцев - "блюстителей порядка". Движение было разрешено по определенному маршруту - никаких отклонений в стороны, никаких разговоров с работающими над трупами.

Первыми из нашей группы были проведены на место происшествия врачи. Затем очередь дошла и до нас. Пред нами была братская могила огромных размеров, подковообразной формы. ГАНДЗЮК говорил, что в ней было несколько тысяч трупов, сколько не помню. В яме был срез, по которому можно было подсчитать число рядов по вертикали и по горизонтали. Трупы были уложены очень плотно, валетообразно. В нескольких местах этой могилы были проделаны шурфы, радиусом 1-2 метра, в которых были видны трупы. По шурфам можно было проследить подковообразную форму могилы.

Трупы извлекались из могилы, укладывались на носилки и доставлялись к экспертизе-немцу, а затем раскладывались здесь же около могил в просеке.

Трупы были крепкими, не распадались, на трупах были одеты шинели, сапоги, кой у кого перчатки, польские военные фуражки. Руки у всех были связаны позади каким-то светлым крученым шнуром, не обычной веревкой.

Около трупов в лесу у могил валялись польские деньги, причем попадались совсем новые, был в яме носовой платок еще крепкий и абсолютно белый, также у одного из шурфов валялся рукав от рубашки белого полотна, совсем здоровый, с явными следами темно-бурых пятен крови.

У некоторых трупов на головах была кожа с волосами, у некоторых высохшая кожа на лице воскового цвета, а некоторые экскурсанты рассказывали, что даже видели настолько хорошо сохранившиеся трупы, что можно было по их лицам их опознать и что, якобы, такие случаи и были.

После просмотра экскурсанты в значительном своем большинстве возвращались с опущенными головами, с чувством — недалеко тот час, когда и меня фашист-немец расстреляет и бросит в яму и присыпит землей, а то и просто спихнет в какой-нибудь естественный водоем.

На обратном пути нас завезли в музей. В музее мы видели письма к польским офицерам их родных, датированные 1940 годом в Козельск. Там же были фотографии, зарисовки, планы, был молитвенник ксендза, его четки, бумажники, платки носовые, была одежда одного офицера — были хорошо видны погонны, знаки различия, ордена, френч, шинель, перчатки, фуражка были хорошо сохранившиеся, не потеряли ни цвет, ни качество. В общем все экспонаты были свежи и никак не носили на себе следов трехлетнего хранения в земле. Этим первая экскурсия моя закончилась.

Спустя недели две, я поехала вторично на могильник с сотрудниками окружного управления.

За этот отрезок времени на месте происшествия произошли большие изменения — во-первых, ужасное зловоние в лесу, во-вторых, выросли курганы братских могил из извлекаемых трупов и зарываемых здесь же по соседству. Подковообразная могила превратилась уже в котлован. Оставшиеся трупы в яме валялись без всякой системы.

На этот раз экскурсия была пропущена очень быстро, в течение 10-15 минут.

Настроение экскурсантов было и на этот раз аналогично первому — "недалек час смерти нашей, а какой — немцы придумают".

Вскоре после этой поездки разговор о катынском могильнике стал затихать и скоро совсем затих. Очередной маневр немцев потерпел фиаско.

Показания написаны собственноручно, в чем и раписываюсь, —

25.XII.43г.

ПАЛАШЕНКОВА.

Пом.нач.отделения НКГБ СССР

Майор госбезопасности —

ТУМАНОВ

Исх. № 24, НКГБ СССР

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля ПАЛАШЕНКОВА Никиты Федоровича
26 декабря 1943 года.

ПАЛАШЕНКОВ Н.Ф., 1882 г.рожд., урож. дер. Надза-1, Руднянского р-на, Смоленской обл. русский, беспартийный, гр-н СССР, образование высшее, в 1922 г. окончил Московский Археологический институт, по профессии железнодорожный служащий служб движения, инженер по транспорту Смоленского Облльнотреста, проживает по 2-му Красенскому переулку, в д. №8 Д.

Предупрежденный об ответственности за дачу ложных показаний по ст.95 УК РСФСР, по существу дела показал.

Вопрос: С какого времени Вы проживаете в Смоленске?

Ответ: В городе Смоленске я проживаю с 1913 года.

Вопрос: Чем Вы занимались, проживая в Смоленске?

Ответ: С 1913 г. по 1930 г. я работал на железной дороге в качестве помощника начальника станции, помощника начальника узла и начальника Смоленского железнодорожного узла. С 1930 г. по 1935 г. я работал экономистом по транспорту при Облсполкоме, с 1935 г. до начала войны в 1941 году работал в этой же должности в Областной конторе заготовок.

Вопрос: Где Вы находились в период оккупации гор. Смоленска немецкими войсками?

Ответ: Я проживал в гор. Смоленске.

Вопрос: Где Вы работали в период оккупации?

Ответ: С 15 августа 1941 года по 15 сентября 1942 года я работал заведующим хозяйством Смоленского областного краеведческого музея, который именовался имени княгини Теншиевой. С сентября 1942 года и до прихода частей Красной Армии я работал заведующим делами окружного комитета взаимопомощи при

Окружном управлении.

Вопрос: Проживая в Смоленске, Вы были очевидцем зверств, совершенных немцами по отношению к советским гражданам?

Ответ: В ноябре месяце 1941 года, утром, выйдя из дома на работу, я видел трупы пленных красноармейцев, лежащих на улице, расстрелянных немцами ночью. В эту же ночь я слышал выстрелы. Это было на Большой Советской и Рославльской улицах. Я видел около 20 трупов, а из разговоров с сослуживцами узнал, что в то время было расстреляно около двухсот военнопленных красноармейцев. Немцы в Смоленске расстреляли большое количество евреев и вообще к еврейскому у населению относились с исключительной ненавистью и проявляли к ним особую жестокость.

Ездил я также посмотреть на немецкую провокацию с расстрелом польских офицеров, устроенную ими в Катынском лесу.

Вопрос: Что Вам известно об этой провокации в Катынском лесу?

Ответ: Весной 1943 года в газете "Новый путь" немцы стали помещать заметки и писать статьи о том, что ими в Катынском лесу найдены ямы с закопанными трупами польских солдат и офицеров, которых большевики расстреляли весной 1940 года. В поднятой газетой шумихе много писалось о зверствах, якобы совершенных большевиками и об этом же передавали по радио. После предварительной газетной подготовки и соответствующей пропаганды, на место обнаружения трупов стали организовывать экскурсии. На экскурсии, помимо немцев, ездили и русские граждане, служившие в учреждениях. Первоначально на экскурсии разрешали ехать исключительно русским, заслужившим доверие у немцев своей предательской работой, как-то, полицейским, руководителям административных учреждений, а затем разрешили поехать и рядовым служащим, но не всем, а по списку, утвержденному начальником города МЕНЬШАГИНЫМ. В конце мая или начале июня месяца 1943 года из числа служащих Окружного управления была организована экскурсия в Катынский лес на осмотр могильника. В числе сотрудников, которым разрешалось принять участие в осмотре, был и я.

Всего служащих Окружного управления поехало около 18 человек на одной грузовой машине и вместе с нами на второй машине поехали русские полицейские и окружной полиции. Экскурсию, в которой я принимал участие, возглавляли офицер полиции МАЛИНОВСКИЙ и немецкий офицер из "Немецкой пропаганды", фамилию которого я не знаю. По приезде в Катинский лес мы сошли с машин и попеременно с полицейскими пошли осматривать трупы. Весь осмотр занял пять или десять минут. Около ям с трупами стояли немецкие солдаты, которые наблюдали, чтобы мы не отходили в стороны и не уклонялись от установленного немцами маршрута, не разговаривали бы с русскими, там работавшими, и чтобы мы не останавливались у ям. Я видел одну большую яму раскопанную, в которой находились лежавшие рядами и беспорядочно трупы людей, одетых в военную форму. Около ямы лежало несколько трупов вынутых из нее.

Трупы были сравнительно хорошо сохранившиеся, конечности-руки и ноги не отделялись. На голове были волосы, ткани также были сохранены и судя по их внешнему виду, было очевидно, что они находились в земле не три года, а значительно меньший срок. Около ям валялись на земле польские бумажные деньги, не имевшие на себе следов долгого пребывания в земле, среди них были и деньги почти новые.

После осмотра трупов мы поехали назад и по дороге остановились для осмотра музея в дер. Гнездово.

Музей представлял из себя веранду одного отдельно стоящего деревянного дома, где в застекленных витринах лежали вещи обнаруженные на трупах: письма, фотокарточки, документы, деньги бумажные и одежда.

Я видел из одежды френч защитного цвета с погонами польской армии, на которых блестели звездочки,

Мундир и фуражки имели вид прочный, без следов тления. Осмотр вещей производился быстро, на ходу. После этого мы все на машинах поехали в Смоленск, по домам. В результате осмотра могил с трупами и выставки вещей, я пришел к выводу, что история с обнаружением трупов инсценирована немцами в провокаци-

онных целях для искусственного создания у оккупированного населения недовольства большевиками и для возбуждения анти-семитских настроений.

О своих выводах я делился только с близкими мне людьми и они были такого же мнения. Насколько мне удалось заметить, среди населения эта провокация успеха не имела и у большинства было мнение, что немцы сами расстреляли польских военнопленных и возводят клевету на большевиков. Открыто об этом говорить боялись, так как население было терроризировано гестапо.

Больше по этому вопросу показать ничего не могу.

Протокол мне прочитан, с моих слов записан правильно, в чем и расписываюсь.

ПАЛАШЕНКОВ.

Допросил:

Майор Госбезопасности -

ТУМАНОВ.

Верно: Лич. Маг. Абел - 2 Чл. Инкогнито
М. Палашенко

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля ПОДЛИПАЕВОЙ Марии Васильевны

От 28 декабря 1943 года

ПОДЛИПАЕВА М.В., 1923 г.р., урож.д.Дудино, Коробинского с/с, Смоленского р-на, русская, гр-ка СССР, беспартийная, заведующая почтовым отделением пос.Катынь. Проживает - дер. Дудино.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст.95 УК РСФСР предупреждена, значение этой статьи мне раз"яснено.

Вопрос: Давно ли вы работаете в учреждениях связи?

Ответ: После окончания 7-летней школы, в 1939 году я поступила на работу в почтовое отделение при ст.Катынь Западной железной дороги, там я работала до момента оккупации Смоленского района войсками противника. В период оккупации я находилась в дер.Дудино Смоленского р-на, где проживала совместно с родителями.

Вопрос: Чем вы занимались в это время?

Ответ: В период оккупации я работала в хозяйстве родителей, а также старостой нашей деревни направлялась на выполнение работ по нарядам. Главным образом эти работы происходили на шоссе Смоленск-Витебск.

Вопрос: Какие работы вы выполняли на шоссе?

Ответ: В летнее и осеннее время немцы нас заставляли ремонтировать дороги, зимой приходилось расчищать шоссе от снега. Ремонтные и строительные работы на шоссе летом 1941 года не были закончены, так как этому помешала война. До самой войны работы на шоссе выполнялись польскими военнопленными, находившимися в нашем районе. Их работу мы наблюдали в 1940 и в 1941 году, после оккупации Смоленского района поляков на работах мы не встречали, хотя однажды я видела группу польских военнопленных, следовавших по шоссе под конвоем немецких солдат.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля ПУШКАРЕВА Константина Павловича.

ПУШКАРЕВ К.П., 1900 года рождения, уроженец села Тургенева, Чердаклинского района, Куйбышевской области, русский, из крестьян, гр-н СССР, беспартийный, окончил 4 класса средней школы, работает завхозом отделения военторга в гор. Смоленске, проживает по адресу: улица Красногвардейская, барак № 1, комн. 7.

Предупрежден об ответственности по ст. 95 УК РСФСР за дачу ложных показаний.

Вопрос: Чем Вы занимались до начала Отечественной войны ?

Ответ: Я работал в гор. Ульяновске, Куйбышевской области в качестве заведующего магазином Горторга.

Вопрос: Расскажите, каким образом Вы оказались в гор. Смоленске ?

Ответ: В августе 1941 года я был мобилизован в Красную Армию в гор. Ульяновске, участвовал в боях против немецких войск под Ельней, где 3 октября 1941 года я вместе с группой бойцов попал в плен к немцам и 7 октября в колонне военнопленных я прибыл в гор. Смоленск и был помещен в немецкий лагерь № 126.

Вопрос: Сколько времени Вы находились в этом лагере ?

Ответ: В Смоленском лагере военнопленных № 126 я находился до 12 сентября 1943 года. Когда я услышал, что немцы собираются отступить из гор. Смоленска, я 12 сентября 1943 года бежал из госпиталя лагеря и до прихода Красной Армии скрывался в деревне Кушлянка в 20 километрах от Смоленска. Я скрывался у родственников гражданки ОСИПОВОЙ Анны

Ильиничны, работающей в гор.Смоленске в пекарне и проживающей по адресу - ул.Красногвардейская, барак № 1, к-та № 7.

Вопрос: Откуда Вы знаете ОСИПОВУ и каким образом Вы оказались у ее родственников ?

Ответ: С ОСИПОВОЙ я познакомился в 1941 году в пекарне, где я работал по направлению лагеря № 126 вместе с группой военнопленных в 30 человек. С ней установились у меня тогда интимные отношения. Когда мне удалось бежать из госпиталя, я отправился к ней домой, она передела меня в гражданскую одежду и сама проводила меня к своим родственникам в деревню.

Вопрос: Расскажите об отношении немцев к советским военнопленным.

Ответ: Я был очевидцем, и сам испытал много издевательств немцев над советскими военнопленными. Жестокости немцев беспредельны.

В 1941 году, в пути следования в гор.Смоленск, из колонны военнопленных, в которой я находился, немецкий конвой расстрелял очень много пленных бойцов, которые выбивались из сил или заболели в дороге.

Смоленский лагерь военнопленных № 126 являлся в полном смысле этого слова душегубкой.

В 1941-42 г.г. зимой ежедневно из лагеря вывозили на пустырь складывали прямо на снег штабелями по 200-300 погибших за одну ночь военнопленных красноармейцев. Немцы их морили, главным образом, голодом.

Примерно в начале марта месяца 1943 года из Смоленского лагеря военнопленных № 126 немцы увезли около 500 советских военнопленных.

После этого, через некоторое время, среди военнопленных я неоднократно слышал о том, что указанные 500 советских пленных немцы расстреляли. В связи с этими слухами, среди военнопленных наблюдалась паника. Шопотом передавали друг другу, что этих 500 пленных немцы заставили производить в Катынском лесу секретные земляные работы, а затем их всех уничтожили.

Позже, когда немцы оповестили, что в Катынском лесу ими "найжены" могилы польских офицеров, расстрелянных, якобы, органами НКВД, мы - пленные немецкого лагеря № 126, обсуждая между собой это сообщение, высказывали уверенность, что немцы расстреляли наших товарищей из лагеря № 126 в связи с тем, что они, работая в Катынском лесу, были в курсе подготовки немцами Катынской провокации.

Протокол записан с моих слов правильно, мной прочитан.
ПУШКАРЕВ.

ДОПРОСИЛ:

НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ 2 УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

(МЕРЕТУКОВ)

20 ноября 1943 года.

*Верно: Лиш. Кол. Архив 2 Упр. НКВД СССР
И. И. М. М. М.*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ПУЩИНОЙ Елизаветы Алексеевны

ПУЩИНА Е.А., 1899 года рождения, уроженка города Шуя, Ивановской области, русская, беспартийная, замужняя, муж - ЯСКИН Иван Иванович работает техноруком Горпромкомбината, проживает совместно по Киевскому шоссе в доме № 29 кв. 14. По профессии секретарь-машинистка, в настоящее время занимается домашним хозяйством.

От 17-го октября 1943 года.

Допрошенная в качестве свидетеля и предупрежденная об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР показала:

ВОПРОС: Где вы проживали в период оккупации гор. Смоленска немецкими войсками.

ОТВЕТ: С 1927 года я безвыездно проживаю в гор. Смоленске и во время немецкой оккупации также находилась в Смоленске.

ВОПРОС: Чем вы занимались в этот период?

ОТВЕТ: До занятия Смоленска немецкими войсками я работала секретарем-машинисткой в Облсмолстройтресте, а при немцах первое время работала уборщицей в русской сапожной мастерской, до ноября 1942 года, а затем с ноября 1942 г. по май 1943г. нигде не работала занимаясь поденной работой, стирая белье, шила платья. В мае месяце 1943г. комендант дома приказал мне стать на учет в бирже труда, и оттуда меня направили на работу в качестве машинистки в агит отдел немецкой пропаганды.

ВОПРОС: Чем занималась немецкая пропаганда?

ОТВЕТ: В Смоленске немцами было организовано учреждение возглавляемое немцами, которое именовалось "Немецкая пропаганда". Помещалось это учреждение на улице Крутицкой. В "Немецкой пропаганде" были отделы: агитотдел, драматический отдел, искусств, пропагандистский, радио-передач, печати, передвижных выставок и кино-театральный. Там же были курсы, которые готовили пропагандистов для районов из числа предателей, работавших в полиции, служивших в немецких карательных органах.

ВОПРОС: Какую работу вы выполняли работая машинисткой в агитотделе?

ОТВЕТ: "Немецкая пропаганда" выпускала газеты "За свободу" и "Доброволец". Я печатала на машинке материалы для этих газет. В Смоленске выпускалась еще газета "Новый путь", но она входила в ведение Горуправления и только контролировалась "Немецкой пропагандой".

ВОПРОС: Помимо работы на машинке, вы принимали участие в каких-либо мероприятиях, проводимых немцами?

ОТВЕТ: Нет, за исключением работы на машинке я никакого участия в мероприятиях, проводимых немцами не принимала.

ВОПРОС: Что вам известно по поводу так называемых "Катынских раскопок"?

ОТВЕТ: В марте месяце 1943 года, среди служащих "Немецкой пропаганды" распространился слух о том, что немцы в Катынском лесу обнаружили трупы польских солдат и офицеров, якобы, расстрелянных большевиками. Об обнаружении трупов, первый раз начал говорить переводчи "Немецкой пропаганды" ГАРТЕН, который также об этом сказал и мне, ссылаясь на то, что ему об этом сказал шеф, т.е. начальник "Немецкой пропаганды" РИТТВЕР. ГАРТЕН об этом случае обнаружения трупов, распространил слухи не только среди служащих "Немецкой пропаганды", но и среди русских военнопленных, используемых немцами на черных работах. Постепенно слухи дошли до населения города Смоленска. С середины апреля месяца об этих трупах стали печатать в газетах "За свободу", "Доброволец" и "Новый путь".

Статьи по поручению РИТТВЕРА писали, редактор "Нового Пути" ДОЛГОНЕНКОВ и его заместитель ШИРОКОВ Сергей. Оба они уехали с немцами.

В газетах "За свободу" и "Доброволец" писали состоявшие в штате "Немецкой пропаганды" пропагандисты - корреспонденты ПРОКОФЬЕВ, СУРОВКОВ, ЧЕРЕДНИЧЕНКО, УНГУС, НИКОЛАЕВ, КИРИЛЛОВ, ВАСИЛЬЕВ и ответ редактор газеты "За Свободу" КОМУШКО. Все они убежали с немцами. ЧЕРЕДНИЧЕНКО кроме того, что писал статьи, выступал по поводу "Катынских раскопок" по радио.

С первых же дней, как "Немецкая пропаганда" начала кампанию по поводу "Катынских раскопок" были опубликованы в газетах и отдельными листовками об"явления, в которых немецкое командование просило население и лиц, которым что либо известно о расстрелах проводимых большевиками и НКВД, сообщить немецкому командованию через Горуправление. Об"явления подписывались или "немецкое командование" или "немецкая полевая комендатура". Лицам сообщившим об известных зверствах обещалось денежное вознаграждение, сумму я не помню.

ВОПРОС: Вам известны лица, сообщавшие немцам об известных им случаях расстрела кого либо советскими органами?

ОТВЕТ: Таких лиц я не знаю, но в газетах писали о том, что, якобы, к немецкому командованию обращались жители Смоленска с заявлениями о зверствах большевиков. Заявления от жителей Смоленска я никогда не видела, так как они к нам не поступали и я уверена, что никто о зверствах не сообщал. Все же заметки о том, что населению известно о зверствах, при мне составляли пропагандисты-корреспонденты работающие в немецкой пропаганде и диктовали мне для печатания на машинке с последующей передачей в типографию. Я хорошо помню что об одном таком случае заметку в газету я печатала со слов ^{отв. редак-} ~~пропагандиста~~ ~~Котушко~~. Обычно же все заметки пропагандисты-корреспонденты писали от руки, передавали их переводчику ГАРТЕНУ, последний их переводил РИТТВЕГЕРУ и он делал отметку о разрешении печатать. О том, что заявлений о зверствах от населения не поступало, а заметки в газетах фабриковались "немецкой пропагандой" меня убеждает еще то обстоятельство, что в заметках писалось: "по устному заявлению гражданина" и следовала распространенная фамилия, вроде ИВАНОВ, ПЕТРОВ и т.п. Адреса заявителей в заметках не указывались.

После предварительной подготовки населения путем распространения сначала слухов, а затем печатания в газетах статей о зверствах, якобы, совершенных большевиками, немцы начали организовывать экскурсии в Катынский лес, где были раскопаны ямы с трупами.

В числе первых экскурсантов были направлены агитаторы-пропагандисты из "Немецкой пропаганды", их было триста десять человек, как из гор.Смоленска, так и из разных районов Смоленской области. Немцы в порядке приказа возили на раскопки служащих в немецких учреждениях и учеников, а гражданское население могло ездить по специальным дням, об"явленным в газетах, причем они должны были собираться обычно около виадука у вокзала, где их сажали на специально выделенный для этой цели автобус.

ВОПРОС: Вы ездили смотреть раскопки?

ОТВЕТ: Нет, я на раскопки ехать уклонилась, заявив, что я не могу смотреть на трупы.

ВОПРОС: Что вам известно о раскопках от ваших знакомых?

ОТВЕТ: Уборщица "Немецкой пропаганды" ТИМОФЕЕНКОВА Ольга Тимофеевна, проживавшая по Технической улице в доме №10 после поездки на раскопки мне рассказала, что виденные ею трупы очень хорошо сохранились, также сохранилась одежда и высказала свое мнение, что это немецкая провокация, что немцы сами расстреляли поляков и советских граждан, а на большевиков возводят клевету. Трупы закопанные около двух лет, так хорошо сохранились не могли. Кроме того она говорила, что немцы не давали рассматривать трупы, а показывали их наспех, проходя мимо. Об этом же мне говорила проживающая со мной в одном доме ИОНОВА Лидия Петровна, которая высказывала уверенность, что немцы показывают трупы людей ими же самими расстрелянных, а для пропаганды заявляют, что их расстреляли большевики.

Будучи очевидцем всей подготовки, которую проводила "немецкая пропаганда" в связи с "Катынскими раскопками" я могу категорически заявить, что это явная немецкая провокация направленная к тому, чтобы опорочить в глазах населения советскую власть и затушевать те зверства, которые совершали сами немцы.

ВОПРОС: Что вам известно о зверствах содеянных немцами?

ОТВЕТ: Осенью 1941 года, ночью не знаю откуда немцы перегоняли крупную партию советских военнопленных, которых по неизвестным мне причинам, прямо в городе на Большой Советской улице расстреляли из пулеметов. Я сама видела валяющиеся на улице трупы расстрелянных красноармейцев, их было около ⁶восмисот человек.

Вскоре после прихода немцев в Смоленск, в 1941 году, они собрали всех евреев, мужчин, стариков, женщин и детей, вывезли в деревню Садки, около Смоленска, а затем в поле ^В1942г. всех расстреляли. Расстреляно было несколько тысяч человек.

Проживавшая со мной в одном доме семья цыган в количестве восьми человек, состоящая из четырех взрослых и четырех детей, были расстреляны около дома, немецкими солдатами из гестапо. Фамилия этих цыган - ГОЛОВАЦКИЕ. Расстреляны они были без всякого обвинения по какому то доносу. Трупы их долго лежали около дома в яме.

Муж моей соседки ЛЕОНОВОЙ, Иван Николаевич, был арестован гестапо за отказ от поездки на работу в Германию и через неделю после его ареста жена ЛЕОНОВОЙ Екатерина Парфеновна сказали, что его расстреляли.

Проживавшая со мной в одном доме ДРОЗДОВА Елизавета 28 лет, по доносу коменданта о том, что она больна венерической болезнью - триппером, была арестована гестапо, помещена в специальный лагерь для больных, а затем вместе со всеми больными была расстреляна.

Это факты немецких злодеяний только по дому в котором я проживаю, таких случаев по другим домам очень много.

ВОПРОС: Приезжали ли в "Немецкую пропаганду" агитаторы пропагандисты из других городов?

ОТВЕТ: В "Немецкой пропаганде" был так называемый "Штаб немецкой пропаганды", помещавшийся по улице Крупской в доме № 1, куда часто приезжали группы агитаторов-пропагандистов из других городов, Борисова, Минска, Бобруйска, Витебска, Могилева.

- 6 -

ВОПРОС: Для каких целей приезжали группы агитаторов-пропагандистов?

ОТВЕТ: Обычно приезжали небольшие группы для консультации по вопросам пропаганды и за получением материала для агитации и пропаганды, а во время демонстрации немцами "Катынских раскопок", в "Немецкую пропаганду" стали приезжать большие группы пропагандистов из других городов и областей оккупированных немцами. Точно сказать, какое количество приезжало я не могу, но примерно из каждого города человек по двадцать пять, а всего их было несколько сот человек.

ВОПРОС: В отдел агит-пропаганды эти приезжие пропагандисты заходили ли в то время, когда вы там работали и для чего?

ОТВЕТ: Я работала в редакционном отделе по агитации и пропаганде и к нам в отдел приезжие пропагандисты заходили редко. Обычно они направлялись в штаб пропаганды.

ВОПРОС: Кто организовывал экскурсии на "Катынские раскопки" для приезжающих агитаторов-пропагандистов.

ОТВЕТ: Начальник "штаба немецкой пропаганды" немец, фамилии его я не знаю, руководил вопросами организации экскурсий в Катынский лес на раскопки. Приезжающие агитаторы-пропагандисты останавливались в гостинице под названием "Казино", которая находилась в ведении полевой комендатуры и горуправления на площади Свердлова. Приезжавших агитаторов-пропагандистов встречал всегда переводчик "немецкой пропаганды" ГАРТЕН немец, который устраивал для них банкеты, угощал вином и на машинах отвозил на "Катынские раскопки", после осмотра раскопок их снова угощали обедом и вином и отправляли на вокзал.

ВОПРОС: Вам приходилось присутствовать при банкетах, которые ГАРТЕН устраивал для приезжающих агитаторов-пропагандистов?

ОТВЕТ: Я на банкетах не присутствовала, но об этом часто слышала от ГАРТЕНА, который обычно после каждой такой экскурсии возвращался в нетрезвом виде и хвалился, что он хорошо угощал на банкете экскурсантов агитаторов-пропагандистов, которых он сопровождал на раскопки. О том, что на банкетах агитаторы - пропагандисты сильно пьянствовали я также слышала от своей знакомой по имени Катя, которая работала в "Казино" официанткой и обслуживала экскурсантов.

Протокол мне прочитан, с моих слов записан правильно. В чем и расписываюсь.

Допросил: ПОМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
Майор Государственной Безопасности:

(ТУМАНОВ).

Перво. Зап. Кар. Охот. 2 Чл. НКГБ СССР

В. В. Туманов

СВОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ

РОДИОНОВА Георгия Никифоровича

От 26 декабря 1943 года

РОДИОНОВ Г.Н., 1891 г.р., урож. пос. Злынка Орловской обл., в Смоленске проживаю с 1925 г. Русский, беспартийный, по специальности экономист-плановик, проживаю: г.Смоленск, Верх.Фурмановский пер. №4.

В период немецкой оккупации я находился в г.Смоленске и работал инспектором в Финансовом отделе Горуправления, куда поступил на работу, согласно приказу об обязательной явке на работу:

Весною 1943 г. по городу сначала пошли слухи, а потом начали передавать по радио и печатать в газете, что в Катынском лесу обнаружены трупы польских офицеров, расстрелянных большевиками в 1941 году. Немецкое командование через нач.города начало организовывать массовые поездки на место могил. На экскурсии ездили немецкие части, русские полицейские части и служащие городских учреждений и предприятий, причем эти поездки производились по спискам, утвержденным нач.города.

Весною 1943 г., точно не помню дату, сотрудники городского управления поехали на экскурсию, вместе с ними поехал и я. Из финансового отдела, где работал я, из 16 человек были включены в список 5 чел., всего же со всех предприятий города поехало до 90 чел., в том числе были сотрудники всех отделов, в частности, из отделов: городского врача, наробразованья, торговли, жилищного и т.д.. Основной штат городского управления, состоящий на бюджете, состоял примерно до 750 человек; всех поехавших, были посажены на машины и в сопровождении немецкого офицера и зам.нач.города ГАНЗЮКА были отвезены к месту обнаружения могил, где по приезде ГАНЗЮК объявил, что мы будем осматривать могилы польских офицеров, расстрелянных большевиками и нас сначала повели в музей, расположенный в домике при дороге, а потом в лес на могилы, в

музее находились различные вещи, якобы найденные на трупах в частности, бумажные польские деньги, фотокарточки, фуражка (конфедиратка), гимнастерка защитного цвета. Все эти вещи имели вполне сохранный вид и не было явных следов, чтобы они могли быть три года в земле. Осмотр производился непрерывным потоком без допущения подробного осмотра, а когда я попытался потрогать фуражку, то стоявшая охрана строго мне запретила. После осмотра все направились в лес для осмотра могил; я по состоянию своего здоровья осмотреть трупы не пошел и остался возле машин. Поехал же я потому, что меня включили в список, а отказаться от поездки я не мог, так как все говорили, что кто не поедет, то его будут вызывать в комендатуру по вопросу отказа, случаи вызова, как мне рассказывали, были.

Вместе со мной в числе поезавших после осмотра "музея" было много лиц, которые также не пошли на могилы, а сидели возле машин у дороги. Пошедшие на могилы быстро возвратились и высказывали, что осмотр проводился быстро и не так близко к трупам, что лишало возможности хорошо установить давность трупов и из их слов можно было понять, что трупы 3-х летней давности не имеют и возможно, что немцы потому и не подпускают близкого и детального осмотра трупов.

Показания написаны собственноручно:

(РОДИОНОВ Георгий Никифорович)

ПОМ.НАЧ.ОТД-НИИ НКГБ СССР
майор Госбезопасности

(ТУМАНОВ)

Черно: Нач. Отд. Освещ. 2 Числа. НКГБ СССР

В.И. Туманов

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ

РУМЯНЦЕВОЙ Е.Н.

от 26 декабря 1943 года

РУМЯНЦЕВА Екатерина Николаевна, 1923 г.р.
уроженка г. Смоленска, русская, беспартийная,
работает секретарем начальника Областного
строительного управления при Смоленском
облисполкоме. Проживает по 2-й Краснинской
улице, в д. № 48.

В период оккупации г. Смоленска я была в Смоленске. Работала в городском управлении в финансовом отделе, занимала должность бухгалтера.

Весной 1943 года в русской газете "Новый путь" были написаны статьи о зверском убийстве польских офицеров, которое было сделано большевиками весной 1940 г. Затем об этом передавалось по радио. Вслед за этими сообщениями начали делать экскурсии на место раскопок. Эти экскурсии организовывались немцами для лиц, работающих в учреждениях.

В конце мая месяца 1943 г. городским управлением была организована экскурсия. Все участвующие в экскурсии были посажены на несколько грузовых машин. Сопровождалась эта экскурсия зам. начальника города ГАНДЗЮКОМ, а также немецким офицером из пропаганды, говорящим по-русски, РОЗЕНВАЛЬДОМ (точно фамилию офицера я не знаю).

Не доезжая раскопок машины остановились. Офицер повторил то, что мы читали в газетах и слышали по радио. Затем для осмотра была представлена выставка на террасе дома, находящегося в нескольких километрах от могил, где находились вещи, изъятые из могил. Там я видела мундиры, головные уборы - все это было

сравнительно хорошо сохранено. Даже можно было определить цвет одежды — защитный, на шапке была голубая отделка. На выставке также были письма, дневники, деньги бумажные и металлические, погонны и знаки отличия. Вещи были сравнительно хорошо сохранены. Письма и дневники можно было читать. Фотокарточки были также хорошо сохранены. Звездочки от погон лежали под стеклом и сохранили свой блеск. Все было так хорошо сохранено, что ни в коем случае не может свидетельствовать о трехлетнем нахождении в земле.

После осмотра выставки мы были направлены к месту раскопок. Раскопки велись приблизительно в полкилометра от дороги. Это был сосновый бор, причем деревья были молодые — просто кустарник, почва песчаная. Место раскопок было огорожено и к ямам (могилам) пропускали партиями. Я видела две могилы, наполненные трупами. В головах многих трупов было два отверстия: одно — в затылочной части, другое — в теменной или лобной. Руки трупов были связаны белым шнуром. Также там, в ямах, вместе с трупами была обувь, металлические ложки, котелки, фляги, в больших количествах бумажные деньги, которые были хорошо сохранены. У могил немецкие солдаты направляли посетителей по установленному маршруту, показывая направление движения, и в сторону никто не отходил.

Все, что я видела там, в Катынском лесу, не подтверждает того, что говорили немцы об этих раскопках. Я видела трупы немецких солдат, убитых при взятии Смоленска в 1941 году, и которые после двухлетнего лежания в земле немцы откапывали и хоронили, они превратились в кости. А показанные нам трупы польских солдат и офицеров, якобы расстрелянных три года назад, хорошо сохранились. В результате осмотра трупов и вещей я пришла к убеждению, что в Катынском лесу была очередная немецкая провокация с целью возбудить в народе ненависть к большевикам. Открыто говорить о своих мнениях все боялись, но в беседе с близкими мне людьми, также побывавшими на могилах, я слышала, что и у них такие же убеждения, что все это немецкая провокация, и немцы показывали трупы людей, расстрелянных ими же самими.

Больше показать ничего не могу. Показания написаны мною собственноручно, в чем и расписываюсь.

РУМЯНЦЕВА.

Пом.нач.отделения НКГБ СССР — ТУМАНОВ

Карин. Лав. Мос. Общ. & Укр. НКГБ СССР М.А. Румянцев

пм-3.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ

СЕМЕНОВОЙ Серафимы Александровны,
1897 года рождения, русская, беспартийная
вдова. Проживающ. на Соборном дворе, в
доме № 29. Работаю в Облпроекте секре-
тарем-машинисткой.

В гор. Смоленске живу с 1922 года, до войны работала в Смоленском Медицинском Институте 9 лет, вначале в должности делопроизводителя и последняя должность управделами. Во время оккупации тоже находилась в гор. Смоленске, работала с 9.УШ-1941 года по 11 мая 1942 года секретарем школьного отдела городского управления, затем с 11 мая 1942 года секретарем школьного отдела окружного управления. Весной 1943 года немцы стали передавать по радио, а затем и в печати о поляках, якобы расстрелянных большевиками в 1940 году в Катынском лесу. Для посещения этих раскопок были организованы экскурсии, в числе экскурсантов была и я (не помню точно м-ц июнь или июль). Экскурсия, в которой была я, состояла из трех машин, в одной машине ехали полицейские, две других были заняты сотрудниками окружного управления и служащими других учреждений.

Из управления наши машины прямо поехали в лес, здесь перед нашими глазами, предстала жуткая картина, масса трупов, уложенных в ряды, а частью разбросаны в разных положениях.

Рассмотреть как следует было нельзя, так как останавливаться и рассматривать немцы не позволяли, а быстро провели нас вокруг ямы и мы поехали обратно.

На обратном пути слева от дороги, в сереньком домике была организована витрина, т.е. были вывешены: тужурка, фуражка, письма, фотокарточки, деньги и другие мелкие вещи, которые тоже можно было только пройти быстро.

Одежда как на трупах, так и на витрине была совсем здоровой, только перепачканной трупным жиром. Сами трупы были настолько крепки, что когда их укладывали на носилки, они не разваливались.

Веревка, которой были связаны руки у трупов, была совсем белой, напоминающей немецкую веревку из бумаги.

Мое мнение такое: что трупы не являются трехлетней давностью и, что все это ни что иное немецкая пропаганда с целью очернить большевиков.

Показания написаны мною собственноручно:

декабря 1943 года.

(С.СЕМЕНОВА)

ПОМ.НАЧ.ОТДЕЛЕНИЯ НКГБ СССР
МАИОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

(ТУМАНОВ)

Верно: Нач. Отд. Освещ. и Уч. Внутр. ССР

Иванов

пм-3.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1948 года, ноября, 29 дня. Я, Пом. Нач. отделения НКГБ СССР - Майор Государственной Безопасности ТУМАНОВ допросил в качестве свидетеля:

СИДОРУК Татьяна Андреевна, 1913 года рождения, уроженка города Смоленска, из крестьян, русская, гр-ка СССР, беспартийная, образование - высшее (в 1936 году окончила Смоленский Медицинский институт), не судима, проживает: 2-ая Красинская улица, дом № 32, работ. врачом 2-й Совбольницы города Смоленска.

Вопрос: Где Вы находились во время оккупации немцами города Смоленска ?

Ответ: Я проживала в городе Смоленске со своей матерью - СИДОРУК Анастасией Павловной по 1-ой Красинской улице, в доме № 27, а затем переехала по адресу: 2-ая Красинская, дом № 32, где проживаю по настоящее время.

Вопрос: Чем Вы занимались тот период времени ?

Ответ: С 1938 года по декабрь 1940 года я работала врачом при институте микробиологии в гор. Смоленске. В декабре 1940 года заболела и до начала войны находилась на временной инвалидности. Незадолго до занятия Смоленска немецкими войсками, я вместе со своей матерью выехала по направлению гор. Ельня, желая эвакуироваться, но около гор. Глинки дорога была отрезана немецким десантом и мы вынуждены были возвратиться обратно в Смоленск.

После возвращения в Смоленск, который уже был занят немецкими войсками, я первое время нигде не работала, а

затем в конце февраля месяца 1942 года, через биржу труда, поступила на работу в качестве фельдшера на медицинский пункт при электростанции, где находилась до прихода частей Красной Армии.

Вопрос: Проживая в Смоленске были ли Вы очевидцем зверств совершаемых немцами ?

Ответ: О том, что немцы производили массовые расстрелы военнопленных красноармейцев я слышала от знакомых, но сама очевидцем не была. В Катынский лес на осмотр трупов, расстрелянных польских офицеров - я ездила и трупы видела.

Вопрос: Что Вам известно об обнаружении трупов в Катынском лесу ?

Ответ: Весной 1943 года, среди населения города Смоленска распространился слух о том, что немцы в Катынском лесу, расположенном от Смоленска примерно в 15-ти километрах, обнаружили ямы с трупами польских офицеров, якобы, расстрелянных большевиками.

Вопрос: Кто начал распространять эти слухи ?

Ответ: Этого я не знаю, но полагаю, что их распространили сами немцы, через русских, состоящих у них на службе.

Вопрос: Какие последствия были этих слухов ?

Ответ: Вслед за слухами примерно в середине апреля месяца 1943 года, немецкая пропаганда в печати и по радио подняла усиленную кампанию о том, что большевиками весной 1940 года были расстреляны военнопленные польские офицеры и трупы их обнаружены в Катынском лесу.

Вслед за последовавших в газетах целой серии статей антисоветского характера, на место обнаружения трупов, нем-

цы начали организовывать экскурсии.

Вопрос: Все желающие могли ехать на осмотр трупов ?

Ответ: Нет, не все желающие, а только лица состоявшие на службе в учреждениях и предприятиях - организовано.

Вопрос: Расскажите, как Вы попали на экскурсию ?

Ответ: Примерно в конце мая, или начале июня месяца 1943 года, была организована экскурсия из работников водопроводной сети и я как фельдшер электростанции, одновременно обслуживающий сотрудников водопровода поехала вместе с ними.

Вопрос: Что Вы видели в Катынском лесу ?

Ответ: По приезде в Катынский лес, нас встретили немцы и повели осматривать ямы с трупами. Сопровождавшие нас немцы не разрешали отходить в стороны и приказали придерживаться намеченного маршрута. Я видела одну большую яму, которая была раскопана и в ней в воде лежало около десятка трупов. Недалеко от ямы на полянке лежали трупы из нее извлеченные. У некоторых трупов руки были связаны шпагатом из скрученной бумаги немецкого изготовления. Трупы были сравнительно хорошо сохранившиеся, кожа сохранила волосы и была мало разложившаяся, кости не были обнажены, конечности не отделялись. Я, как врач, давность погребения определила примерно около полутора лет, не больше и ни в коем случае не трех лет, как заявляли немцы.

Если бы эти трупы находились в земле три года, то было бы полное разложение, кости бы раз"единились и кожные покровы сохраниться не могли. После посещения этих могил я пришла к твердому убеждению, что это явная немецкая провокация и трупы, которые демонстрировали немцы, принадлежат

лицам расстрелянным осенью 1941 года, т.е. тогда, когда немцы уже были в Смоленске.

Вопрос: О своих выводах Вы говорили кому-либо из знакомых ?

Ответ: Нет, открыто об этом я говорить боялась.

Вопрос: Что еще Вы видели на раскопках ?

Ответ: Я видела польские бумажные деньги, разбросанные около ям с трупами. Причем деньги хорошо сохранились и на них не было следов долгого пребывания в земле.

После осмотра трупов мы уехали домой.

Вопрос: Что Вы еще хотите показать по этому вопросу ?

Ответ: Больше показать ничего не имею.

Протокол мне прочитан, с моих слов записан правильно, в чем и расписываюсь. (СИДОРУК).

ДОПРОСИЛ:

ПОМ.НАЧ.ОТДЕЛЕНИЯ НКГБ СССР
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(Т У М А Н О В)

Верно: Лиш. Кол. Ответ. 2 Уд. НКГБ СССР

Иванов

СОВСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ

о зверствах и провокациях немецких оккупантов
в гор. Смоленске.

Врача СОВОЛЕВА А.В., 1899 года рождения, окончившего медицинский институт в 1927 году и работающего в настоящее время в поликлинике г. Смоленск в должности врид. начальника поликлиники и невропатолога.

Адрес местожительства: Старо-Московская улица, дом № 26.

Во время оккупации я работал врачом-невропатологом с 20.IX-41 г. до 11.XI-42 г. в Рачевской амбулатории, а с 11.XI-1942 года до 19.IX-1943 года в амбулатории городской больницы и был свидетелем ряда зверств и провокаций немецких оккупантов.

В октябре м-це 1941 года я однажды утром услышал беспорядочную ружейную стрельбу, от которой проснулся (проживал тогда я по улице Смирнова в д.№ 8, кв. 54). Когда я вышел из дома, направляясь на работу, мне бросились в глаза валяющиеся по улице возле тротуара трупы пленных красноармейцев. Возле некоторых трупов была видна кровь лужами, но у большинства были видны небольшие пятна крови и ранения в область черепа. Проходившие мимо немцы не разрешили останавливаться возле трупов и детальный осмотр трупов был невозможен. Тогда я, продолжая свой путь, начал просто считать трупы и насчитал на небольшом протяжении до поворота на Б.Пролетарскую улицу (куда я свернул) 27 трупов.

В тот же день больные на приеме мне рассказывали, что трупы пленных красноармейцев по 1-й Краснинской ул. (где находился лагерь для военнопленных) насчитывались сотнями.

Об издевательствах и расстрелах русской интеллигенции мне достоверно известно следующее: бывш. главный бухгалтер Смоленского мединститута ДУБАСОВ Павел Васильевич был арестован весной 1942 года якобы за хранение револьвера и избит в тюрьме до такой степени, что у ДУБАСОВА на почве травмы наступил паралич правых конечностей и полное расстройство речи. На третий день после этого (28.1V) я был вызван в качестве консультанта невропатолога к ДУБАСОВУ, нашел его при обследовании в тяжелом состоянии и дал заключение в том, что ДУБАСОВ нуждается в стационарном лечении в больнице, после чего больной был действительно переведен в больницу и спустя несколько дней начал поправляться (стал узнавать меня, родственников и появились небольшие движения в ноге), но на 11-й день ДУБАСОВ был увезен вечером на машине в одном белье и больничном халате, а через 2-3 дня халат был возвращен из русской полиции с сообщением, что ДУБАСОВ расстрелян.

Врачи СЕМЕНОВ и МАКСИМОВА, работавшие в начале оккупации в Смоленске в инфекционной русской больнице, были переведены на работу в гор. Красный, а в 1942 году были арестованы и затем расстреляны будто бы за связь с партизанами, как нам врачам было сообщено немецким штабным врачом ХАММЕЛЕМ.

О массовом уничтожении населения, находившегося в Садках, мне известно только по рассказам населения, про-

живавшего вблизи Садков по Ново-Московской улице. Сам я очевидцем не был, так как проживал в то время в верхней части города. Летом 1947 года усиленно начали писать в местной газете о так называемом Катынском деле. Были организованы поездки туда в виде экскурсии. Из распросов лиц, ездивших уже в Катынь, у меня возникло сомнение о возможности сохранности трупов в земле в течение свыше трех лет, так как в газете писали, будто бы расстрел польских военнопленных производился весной 1940 года и я решил поехать в Катынский лес с одной из экскурсий. После этой поездки для меня стало ясным, что это провокация, устроенная немцами, так как бросались в глаза следующие обстоятельства: многие трупы, извлеченные из ямы и лежавшие на земле, были хорошо сохранившиеся (не только мышцы, но даже и область живота, которая в первую очередь подвергается разложению и гниению); одежда и обувь (шинели, ботинки) также выглядели хорошо сохранившимися. Исследовать трупы вблизи нам экскурсантам не разрешалось, так как трупы, лежавшие на земле, находились на проволочным ограждением и их осматривала специальная комиссия будто бы из врачей, приехавших из Польши, Германии и др., наши же врачи не были включены в комиссию по исследованию трупов и вещей, находившихся на них. Когда мы проходили по краю ямы, в глубине которой лежали трупы, я видел несколько трупов со связанными руками при помощи хорошо сохранившейся бечевки.

Все эти обстоятельства убедили меня в том, что трупы зарыты были не в 1940 году, как нам говорили и писали в газете, а гораздо позже.

К такому же мнению приходили и другие врачи, ездившие с экскурсией (насколько мне помнится доктор КЕСАРЕВ, ЕГУПОВА, ИСАЕНКОВА и другие) и что это "Катынское дело" устроено немцами с провокационной целью.

Врач СОВОЛЕВ.

20 декабря 1947 года.

Показания принял:

СОТРУДНИК НКВД СССР
ПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(КОНДРАТИК)

Перед: Лич. Наз. Офицера 2 Чис. Контр СССР

И. И. Кондратик

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля СОКОЛОВА Владимира Константиновича.

СОКОЛОВ В.К., 1865 года рождения, уроженец гор. Смоленска, русский, гр-н СССР, беспартийный, образование - высшее педагогическое, женат, не судим, пенсионер (профессия педагог), из служащих, проживает: гор. Смоленск, улица Ленинская, дом № 13, 7-ая школа.

Вопрос: Чем занимались Вы в период оккупации немцами гор. Смоленска ?

Ответ: Во время оккупации гор. Смоленска немцами, я работал заведующим Смоленского дома инвалидов в поселке Друцк, Сожинского с/совета.

Вопрос: В чьем ведении находился инвалидный дом при немцах ?

Ответ: Дом инвалидов был в непосредственном подчинении городского управления, в лице заместителя начальника города БАЗИЛЕВСКОГО Бориса Васильевича.

Вопрос: БАЗИЛЕВСКОГО Б.В. Вы знали только по работе?

Ответ: С БАЗИЛЕВСКИМ Б.В. я познакомился в городской управе в августе месяце 1941 года. Впоследствии я встречался с ним в бытовой обстановке. БАЗИЛЕВСКИЙ бывал у меня в Друцке, а я в свою очередь посещал его на квартире и был знаком с его супругой - Надеждой Михайловной.

Вопрос: Охарактеризуйте личность БАЗИЛЕВСКОГО ?

Ответ: БАЗИЛЕВСКИЙ профессор астрономии. До оккупации гор. Смоленска он работал заместителем директора Педагогического института. На работу в городскую управу БАЗИ-

ЛЕВСКИЙ был назначен по принуждению. По мере сближения и возникновения доверия ко мне, БАЗИЛЕВСКИЙ в беседах наедине стал резко критиковать немцев, при этом он с гордостью подчеркивал, что никогда не подписывал приказов по городскому управлению и не распоряжался денежными средствами.

По словам БАЗИЛЕВСКОГО немцы его несколько раз обижали. С особым возмущением он рассказывал, как во время одного из обысков, немец ударил его плеткой.

БАЗИЛЕВСКИЙ всегда высказывал уверенность в победе Красной Армии и радовался ее успехам. Прибытия наших войск он ожидал с нетерпением, как избавления от оккупантов.

Вопрос: Где, в какой обстановке происходили Ваши беседы с БАЗИЛЕВСКИМ ?

Ответ: Как я выше показывал, мои встречи и беседы с БАЗИЛЕВСКИМ происходили в его служебном кабинете в городском управлении, на квартире БАЗИЛЕВСКОГО и у меня в Друцке, где он скрывался от немцев с 19 сентября 1943 года.

Вопрос: В связи с чем скрывался от немцев БАЗИЛЕВСКИЙ ?

Ответ: Незадолго до немецкого отступления из гор. Смоленска, БАЗИЛЕВСКИЙ обратился ко мне и моей племяннице ШУТИЛЛО Лидии Петровне с просьбой оказать ему приют на случай, если немцы захотят его насильно эвакуировать. В этой связи БАЗИЛЕВСКИЙ рассказал мне о своем разговоре с начальником города МЕНЬШАГИНЫМ. На уговоры МЕНЬШАГИНА уехать с немцами, БАЗИЛЕВСКИЙ дословно ответил: "Эмигрантом я никогда не буду".

Следует отметить, что, когда в Друцке появился первый красноармеец - разведчик, БАЗИЛЕВСКИЙ, в моем присутствии, обнял его расцеловав со словами: "Ну, теперь мы спасены от немцев!".

Вопрос: Чем еще Вы можете дополнить свои показания?

Ответ: Добавить мне больше нечего.

Протокол записан с моих слов правильно и мною прочитан.

(СОКОЛОВ).

22 декабря 1943 года.

Допросил:

ЗАМ.НАЧ.ОТДЕЛЕНИЯ ОТДЕЛА 2 УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР
майор государственной безопасности

(КОЗЫРЕВ)

Верно: Зам. Нач. Отдела 2 Упр. НКВД СССР
В.И. Козырев

пм-3.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля СОКОЛОВОЙ Ольги Евгеньевны

от 24 декабря 1943 года.

СОКОЛОВА О.Е., 1917 года рождения, урож. гор. Смоленска, русская, гр-ка СССР, беспартийная, секретарь Смоленского отделения Военторга. Проживает: гор. Смоленск, Красногвардейская улица, дом № 38.

Об ответственности за ложные показания по ст. 95 УК РСФСР предупреждена. Содержание этой статьи мне разъяснено.

Вопрос: Где вы проживали во время немецкой оккупации ?

Ответ: С 24 июня 1941 года я безвыездно проживала в гор. Смоленске у своей матери БОГОМОЛОВОЙ Софьи Яковлевны.

Вопрос: Чем вы этот период времени занимались ?

Ответ: До октября 1942 года я нигде не работала, занималась воспитанием своих детей и была на иждивении сестры БОГОМОЛОВОЙ Людмилы, работавшей работницей на кухне в одной из воинских немецких частей, расквартированных в гор. Смоленске.

Вопрос: Что вы делали после октября 1942 года ?

Ответ: В октябре 1942 года я устроилась на работу в продовольственный отдел Смоленского городского управления в качестве делопроизводителя. С мая 1943 года до отступления немцев из Смоленска я работала в той же должности в районном управлении.

Вопрос: Принимали ли Вы участие в каких-либо мероприятиях, проводимых немцами в Смоленске ?

Ответ: Ни в каких мероприятиях, проводимых немцами, я

никакого участия не принимала, за исключением участия в экскурсии на катынские могилы.

Вопрос: Когда это было ?

Ответ: В середине апреля 1943 года в местных газетах немцы начали писать о том, что в районе Катынь обнаружено 10 или 12 тысяч трупов польских солдат и офицеров, якобы, расстрелянных большевиками весной 1940 года. Вскоре немцы начали организовывать экскурсии для осмотра этих могил. В конце мая 1943 года начальник городского управления МЕНЬШАГИН предложил всем сотрудникам поехать в Катынь на места раскопок. Всего собралось около 70 человек сотрудников, всех посадили на пять грузовых машин и доставили в Катынь. По приезде на место нас сначала завели в небольшой деревянный домик, где показали военный мундир, сказав, что он принадлежит расстрелянному польскому офицеру, разные документы на иностранном языке, письма, фотокарточки, записные книжки и разные значки.

Вопрос: Какой вид имели все эти вещи ?

Ответ: Мундир очень хорошо сохранился и только в нескольких местах имел мокрые пятна. Также хорошо сохранились и остальные показанные нам вещи. Никогда нельзя было сказать, что они пролежали в земле вместе с трупами три года.

Вопрос: Что вам показали после этого ?

Ответ: После осмотра выставки немецкий офицер с переводчиком повели нас к раскопанным могилам, в которых трупы были навалены в несколько рядов. Сколько всего там было трупов я сказать затрудняюсь, так как провели нас около могил очень быстро. Трупы, видимо, были зарыты в эти могилы зна-

чительно позже того срока, о котором писали немцы, так как они еще не разложились, а череп и руки были обтянуты кожей, имевшей темнопесочный цвет. Что же касается одежды и обуви, то они сохранились очень хорошо. Например, было ясно видно, что шинели темнозеленого цвета. На трупах были точно такого же цвета четырехугольные фуражки с польским орлом. После осмотра могил нас собрали всех вместе и немецкий офицер выступил с речью, в которой сказал, что все находящиеся в могилах польские офицеры были убиты большевиками. Речь офицера, говорившего по-немецки, была переведена переводчиком на русский язык.

Вопрос: Какие мнения высказывали ездившие с вами после осмотра могил ?

Ответ: Все считали это немецкой провокацией, но никто открыто никаких сомнений не высказывал, боясь, чтобы это не стало известным немцам. Я попыталась тогда спросить у своей сослуживицы МАСЛОВОЙ Ольги Гавриловны, работающей в настоящее время на хлебозаводе, как она все это расценивает, но последняя сказав: "Мы знаем чьих рук это дело", предупредила меня ни с кем не вести никаких разговоров на эту тему.

Вопрос: Чем вы хотите дополнить свои показания ?

Ответ: Дополнить свои показания ничем не имею.

Записано с моих слов верно, мною прочитано, в чем и расписываюсь.

(СОКОЛОВА)

ДОПРОСИЛ:

СОТРУДНИК 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
ПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

(КОНДРАТИК)

Перво: Лиц. М.А. Омель. 2 Упр. НКГБ СССР

М.А. Омель

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля СОЛДАТЕННОВА Дмитрия Ивановича

СОЛДАТЕННОВ Д.И., 1891 года рождения уроженец д.Борок, Смоленского района, Смоленской области, русский, гр-н СССР, беспартийный, из крестьян-середняков, образование - три класса сельской школы, не судим, ремонтный рабочий 5 участка службы пути Западной железной дороги, ст.Катынь, 7 околодок.

Проживает в деревне Борок, Смоленского района, Смоленской области.

От 29 декабря 1943 года.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст.95 УК РСФСР предупрежден, значение этой статьи разъяснено.

Вопрос: Какое участие Вы принимали в Отечественной войне против немцев?

Ответ: До дня войны я не состоял на воинском учете по состоянию здоровья (перелом левой ноги и правой ключицы), поэтому в действующую армию меня не призывали. В июле 1941 г., когда фронт приблизился к Смоленской области, Военкоматом Смоленского района я был мобилизован на окопные работы на участке Куприно-Ромы, куда прибыл 8 июля 1941 года. Затем рабочую бригаду, где я служил перевели в д.д.Адва и Исааково. В ночь с 16 на 17 июля 1941 года, в связи с приближением противника, мы стали отходить по направлению к Смоленску, но в "Красном бору" местный военный комендант сказал, что к Смоленску продвигаться нельзя и всех пятидесятилетних распустили по домам до особого распоряжения. Я направился в д.Борок,

где меня 27 июля 1941 года застала оккупация. Жил я в деревне без семьи, так как моя жена с дочерьми еще 13 июля 1941 года эвакуировалась в Кирсановский район Тамбовской области.

Вопрос: Был ли в дер. Борок немецкий комендант?

Ответ: В нашей деревне Борок осталось ко времени вступления немцев всего 112 жителей, включая детей, поэтому немецкого коменданта не было. За выполнение населением приказов немцев отвечал староста деревни Борок.

Вопрос: Кто являлся старостой деревни Борок?

Ответ: С начала оккупации и до момента отступления немецких войск из д. Борок - старостой деревни являлся я - СОЛДАТЕНКОВ Дмитрий Иванович. Назначение меня на должность старосты произошло таким образом: 29 июля 1941 года в д. Борок приехал какой то офицер, в сопровождении нескольких солдат и вызвал меня к себе. Офицер, говоривший по-русски, спросил был ли я председателем колхоза. Я подтвердил это. Тогда он сказал, что назначает меня временно старостой деревни. Я начал отказываться. Офицер на это ответил, что за неподчинение германской армии меня расстреляют и уехал вместе с сопровождавшими его солдатами. Через несколько дней ко мне приехал посыльный и вручил бумагу, в которой было написано, что я должен явиться в поселок Катинь к немецкому коменданту. На следующий день я прибыл в пос. Катинь и явился к коменданту. Немецкий комендант в чине майора (фамилию его припомнить не могу), при помощи переводчика, объявил мне, что я обязан беспрекословно выполнять все приказы немецкого командования и следить за соблюдением порядка в деревне Борок. Кроме того, комендант предупредил, что по его нарядам мне надлежит направлять жителей деревни на

различные работы.

Вопрос: На какие работы Вы направляли жителей д.Борок?

Ответ: По наряду немецкого коменданта, я направлял осенью 1941 года, ежедневно 4 жителей нашей деревни с одной лошадью для производства ремонтных работ на шоссе Смоленск-Витебск. Кроме того, за нашей деревней был закреплен один километр шоссе от лесного участка "Козьи горы" до участка "Черногрязи", куда мы обязаны были до самой зимы 1941-1942г. подвозить песок и балластный материал. Поступали также и другие наряды, я посылал людей на работы по ремонту железнодорожного полотна на участке пути ст.Катынь. Однажды было приказание направить трех женщин для работы на кухне немецкого учреждения или штаба, занимавшего бывшую дачу НКВД в лесу "Козьи горы".

Вопрос: Что за наряд Вы получили на посылку людей в немецкое учреждение, помещавшееся в лесу "Козьи горы"?

Ответ: В средних числах августа 1941 года я получил от катынского военного коменданта официальное предписание направить трех женщин для работы на кухне в немецком учреждении или штабе (точно не помню как именовалось в предписании это учреждение), помещавшемся в лесной даче на участке "Козьи горы". Комендант предлагал отобрать для этой работы наиболее способных жительниц дер.Борок. Предписание было напечатано по-русски на пишущей машинке и подписано немецким комендантом Катынской военной комендатуры, майором и скреплено печатью с изображением орла и фашистского знака.

Получив предписание, я решил направить для работы на дачу в "Козьи горы" жительниц нашей деревни АЛЕКСЕЕВУ Анну Михайловну, 1915 или 1916 года рождения, КОНАХОВСКУЮ Зинаиду

Павловну, примерно 18 лет и МИХАЙЛОВУ Ольгу Аристарховну, 16 лет 18. Должен заметить, что МИХАЛОВА является моей племянницей со стороны жены и направляя ее на работу в "Козьи горы" я считал, что там ей будет легче, чем выполнять по нарядам работы на шоссе Смоленск-Витебск, или на железной дороге. Все три девушки согласились пойти на работу в "Козьи горы". Первой я направил АЛЕКСЕЕВУ, я ей передал в конверте записку, где указывал фамилии и имена жительниц д. Борок, посылаемых для работы на даче в "Козьих горах". Дня через два туда направились КОНАХОВСКАЯ и МИХАЙЛОВА.

Вопрос: Известно ли Вам, какое немецкое учреждение располагалось в лесу "Козьи горы"?

Ответ: Какое немецкое учреждение располагалось на даче в лесу "Козьи горы" я не знал, в деревне ходили слухи, что там какой то немецкий штаб, а чем он ведает нам не было известно. Весь участок "Козьи горы" охранялся немцами и никто из жителей туда пройти не мог.

Вопрос: Какие немецкие части охраняли лес "Козьи горы"?

Ответ: Мне не известно какие части несли охрану леса, но помню, что на постах стояли немецкие солдаты, я видел охрану со стороны шоссе Смоленск-Витебск, у оконечности леса близ моста у "Черногрязей" и с южной стороны леса, входящей в поле близ Днепра (до войны это поле принадлежало нашему колхозу, при немцах там посевов не было и никто из нас на поле не допускался). На повороте с шоссе в лес и на поле у Днепра я видел таблички на русском и немецком языках, где было написано, что вход посторонним лицам на территорию леса "Козьи горы" строго воспрещен. По всему видно было, что учреждение на "Козьих горах" какое то особое.

5.-

Вопрос: Разве Вы не интересовались у направленных Вами на "Козьи горы" девушек, что там за учреждение и почему его так усиленно охраняют?

Ответ: Однажды я спросил МИХАЙЛОВУ довольна ли она работой в "Козьих горах", но она очень неохотно ответила что то в шутливой форме, сказав при этом "пропади она эта дача, хочу сбежать оттуда". Больше с МИХАЙЛОВОЙ, а также с АЛЕКСЕЕВОЙ и КОНАХОВСКОЙ о немецком учреждении в "Козьих горах" я не разговаривал. Мне известно, что в январе 1942г. девушки уволились с дачи, но в мае 1942 года АЛЕКСЕЕВУ снова вызвали на работу. Вторично она пробыла на даче в "Козьих горах" до зимы 1943 года и уволилась в связи с болезнью. В сентябре 1943 года, за несколько дней до отступления немцев из наших мест, ко мне явился немецкий унтер-офицер и потребовал указать, где находятся АЛЕКСЕЕВА, КОНАХОВСКАЯ и МИХАЙЛОВА. Я ответил, что они с семьями эвакуировались, согласно приказу, за Днепр. На самом деле жители д. Борок скрывались в это время во рву близ д. Хролы. В настоящее время АЛЕКСЕЕВА, КОНАХОВСКАЯ и МИХАЙЛОВА проживают в деревне Борок.

Вопрос: Направлялись ли другие жители д. Борок на какие-либо работы в "Козьи горы"?

Ответ: Кроме названных мною трех девушек, никто из жителей д. Борок ни на какие работы в лес "Козьи горы" не направлялся. Я знаю, что туда мобилизовывались жители деревень Гнездово, Новые-Батеки, Старые-Батеки, Сипачи, Ерши и др., но это было значительно позднее.

Вопрос: Когда это было?

Ответ: Летом 1943 года жители перечисленных мною деревень нашего района мобилизовывались немцами для

выполнения каких-то работ на могилах в "Козьих горах". К тому времени все газеты уже сообщали, что немцы "нашли" в Катынском лесу, на участке "Козьи горы", могилы польских офицеров, якобы, расстрелянных органами НКВД в 1940 году. И вот, жителей окрестных деревень немцы заставляли перекладывать трупы, извлеченные из разрытых могил в "Козьих горах". Позже немцы всех приглашали лично посмотреть эти могилы. В газетах писали, что в "Козьи горы" приезжали делегации иностранцев, чтобы убедиться в "зверствах большевиков" в Катынском лесу". Я знаю, что приезжала делегация польских врачей, так как видел их лично.

Вопрос: Где?

Ответ: Польские врачи, прибывшие для осмотра могил в "Козьих горах" останавливались в помещении школы на ст. Катынь. Эта школа была приписана к нашей деревне. В мае или июне 1943 года, проходя мимо школы, я заметил двух неизвестных. Я подошел к ним, сказал, что являюсь старостой и спросил кто они такие. Один из них, на чистом русском языке ответил мне, что в школе помещаются польские врачи, прибывшие для обследования трупов, обнаруженных в могилах в "Козьих горах", сам он и его товарищ также являются польскими врачами. Мы разговорились, я сказал врачам, что до войны жители здешних мест никогда не слышали, чтобы в "Козьих горах" расстреливали людей. Я им также рассказал, что хорошо знаю дачу в "Козьих горах", так как неоднократно бывал на даче по хозяйственным делам. Кроме того, поле нашего колхоза вплотную примыкало к участку дачи и если бы в 1940 году действительно там производились расстрелы, это не могло пройти для нас незамеченным.

Вопрос: Вы не боялись рассказывать об этом польским врачам?

Ответ: Из разговора с польским врачом я понял, что он сам не верит в то, что польские офицеры будто расстреляны советскими органами и я решил ему все рассказать. Оба врача переглянулись между собой и один из них, широкоплечий и белокурый (другой был среднего роста и черноволосый, у обоих на рукавах пальто были повязки с красным крестом) сказал мне прямо, что не верит в то, что русские расстреляли поляков. Врач также добавил, что при раскопках могил в лесу "Козьи горы" там найдены немецкие патроны, вероятно немцы сами расстреляли польских военнопленных офицеров, а вину хотят свалить на русских. В это время подошел третий человек и наш разговор оборвался, врачи попрощались со мной и ушли в помещение школы. Больше я этих польских врачей не встречал.

Вопрос: Что Вы желаете дополнить к своим показаниям?

Ответ: Я хочу заявить, что никогда не верил в немецкие басни о том, что большевики будто расстреляли в 1940 году польских офицеров в лесу "Козьих гор". Я уже показал выше, что участок леса и вся территория дачи в "Козьих горах" мне очень хорошо известны, никогда до войны там никакой стрельбы я не слышал. После же оккупации Смоленского района, особенно в первые месяцы, в лесу постоянно раздавались частые выстрелы. Но это не все. Немцы говорили, что большевики в 1940 году расстреляли в Катынском лесу 12 тысяч польских военнопленных, а я утверждаю, что польских военнопленных встречал до лета 1941 года во

8.-

время их работы на шоссе. Таким образом, сразу становится ясным, что польские военнопленные расстреляны в "Ковьих горах" самими немцами.

Более дополнить ничего не имею.

Протокол записан с моих слов правильно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь:

(СОЛДАТЕНКОВ)

Допросил: ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
Майор Государственной Безопасности:

(ГРЕБЕЛЬСКИЙ).

Керно: Зам. Нач. Отдела 2 Упр. НКГБ СССР

Гребельский

СОВСТВЕННОРУЧНОЕ ПОКАЗАНИЕ

СМИРЯГИНА Петра Александровича, 1887 года рождения, уроженца гор.Двинска, русского, беспартийного, по профессии - инженер-строитель, работаю в областном строительном Управлении гор.Смоленска, проживаю - Красногвардейская, № 9, кв.41.

В период оккупации города Смоленска немецкими войсками я работал в отделе городского архитектора, а именно в подотделе - Проектное Биро. Род занятий моих - проектирование зданий, намеченных к восстановлению, причем мною за два года было составлено несколько проектов школ, жилых домов, больничных зданий и, главным образом, порядочное количество вновь строившихся частных домов.

В мае месяце 1943 года Городским Управлением гор.Смоленска была организована экскурсия для поездки в Катынь на могильник польских офицеров. Таких экскурсий состоялось несколько в городе, в связи с появившимися в газетах статьями о найденном в Катыни могильнике, причем немцы утверждали, что офицеры эти расстреляны большевиками весной 1940 года.

Приблизительно около часу дня к зданию Управления городом было подано 6 или 7 грузовиков для посадки служащих. Посадкой лично распоряжался начальник города МЕНЬШАГИН В.Г. и его заместитель ГАНДЗЮК Г.Я.

По прибытии в Красный Бор, машины имели остановку где-то около Гнездова у маленькой дачки, где был организован музей вещей, найденных в могильнике.

Мне удалось, совместно с остальными сотрудниками, осмотреть этот "музей". Здесь я видел мундир польского полковника, довольно хорошо сохранившийся и при нем четырехугольную фуражку польского полковника, обшитую серебрянными галунами, верх фуражки был ярко голубой. Далее под стеклом были разложены ордена, серебрянные деньги, письма на польском языке, рисунки и

кое-какие мелкие вещи: цепочки, перстни и прочее. Письма сохранились очень хорошо, но, к сожалению, я, не зная польского языка, не мог ничего в них разобрать.

Далее машины отправлялись на могильник, куда и поехали частью сотрудники, главным образом врачи. Я не поехал дальше, отчасти потому, что мало интересовался самим могильником, а отчасти потому, что не успел сесть на свою машину, которая ушла, не ожидая всех сидевших в ней пассажиров. С одной из обратных машин я доехал до Смоленска.

Впечатление мое о всем деле Катынского могильника таково: вещи и письма хорошо сохранились, что говорит само за себя, а именно: ни коим образом нельзя согласиться с мнением немцев, что польские офицеры были расстреляны большевиками в 1940 году. Все это совершенно истлело бы за эти три года. Дело ликвидации польских офицеров бесспорно - дело рук немецких. Со мной согласились в этом отношении и остальные сотрудники: Н.С. ПОЗДНЯКОВ, ОЛЕЙНИКОВА Л.А., ОСИПЕНКОВ Б.М. и другие.

Показание написано собственноручно, в чем и расписываюсь

П.СМИРЯГИН.

28 декабря 1943 года.

Протокол принял:

Пом. Начальника отделения НКГБ СССР
Майор Госбезопасности

/ТУМАНОВ/

Перм. Губ. Ком. Обл. 2 Чл. НКВД СССР

Иванов

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля **ТИМОФЕЕВОЙ** Александры Ивановны.

1918 г.р., уроженка деревни Колтево, Со-
бинского района, Ивановской области, рус-
ская, гражданка СССР, беспартийная, со
средним медицинским образованием, работа-
ет в гор. Смоленске медицинской сестрой
инфекционной больницы, проживает ул. Рос-
лавльская, дом № 32-а.

Предупреждена по ст. 95 УК РСФСР об ответственности за
дачу ложных показаний.

Вопрос: Вы находились в плену у немцев?

Ответ: Да, находилась.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах Вы попали в
плен?

Ответ: 10-го октября 1941 года я вместе с полемым
госпиталем, где работала медсестрой, попала в немецкое окру-
жение в 10-ти километрах от гор. Вязьмы и была захвачена в
плен.

Вопрос: В каких немецких лагерях для военнопленных Вы
содержались?

Ответ: До 3-го февраля 1942 года я была в Вяземском
лагере для военнопленных, оттуда перевели меня в Смоленский
лагерь для военнопленных № 126, где содержалась до освобожде-
ния города Смоленска частями Красной Армии. Работала медсест-
рой в госпитале лагеря.

Вопрос: Как немцы относились к советским военнопленным?

Ответ: Немцы к советским военнопленным относились очень плохо, били их прикладами, палками, морили голодом, расстреливали пачками без всякого повода.

В Вяземском лагере военнопленных от голода и непосильных физических работ ежедневно в среднем умирало 100-150 военнопленных красноармейцев. По этим же причинам в Смоленском лагере № 126 погибло свыше 50 тысяч советских военнопленных.

Вскоре после моего перевода в Смоленский лагерь для военнопленных № 126, примерно в начале марта 1942 года, в лагере ежедневно умирало 200-300 военнопленных красноармейцев.

В конце зимы 1943 года немцы забрали из Смоленского лагеря военнопленных несколько сот человек пленных советских бойцов. Отобрали наиболее здоровых. Немцы сказали, что этих военнопленных они отправляют рыть окопы. Спустя некоторое время я слышала от разных лиц из числа врачей и других военнопленных, которые ходили в госпиталь, о том, что указанные несколько сот военнопленных немцы расстреляли. Говорили, что расстреляны все, так как ни один из них в лагерь не возвратился. О том, что эти военнопленные немцами расстреляны, многие говорили. Некоторые из них по секрету передавали, что указанные военнопленные, до расстрела, работали в Катынском лесу и им стали известны какие-то секреты немцев, и последние, боясь, что военнопленные выдадут эти секреты, расстреляли всех.

Одно время эти разговоры затихли, но когда немцы объявили, что в Катынском лесу найдены могилы польских офицеров, расстрелянных, якобы, большевиками, медработники лагеря и отдельные пленные (я имею в виду медработников из военнопленных), стали высказывать возмущение катынской провокацией немцев, заявляя, что немцы специально подготовили на показ эти могилы, сами немцы расстреляли польских офицеров и свои преступления хотят взвалить на советские органы. Живо вспомнились разговоры о расстреле партии пленных из лагеря № 126, о

том, что они работали в Катынском лесу до сообщения немцев о "Катынском деле". Всем стало понятно, что немцы использовали этих военнопленных, чтобы подготовить на показ могилы расстрелянных ими же польских офицеров. О том, что польские офицеры расстреляны немцами, в этом больше всех убедились те жители города Смоленска, которые посетили Катынский лес и осматривали демонстрируемые немцами могилы. Они заявляют, что трупы, находящиеся в этих могилах, принадлежат лицам, расстрелянным после оккупации немцами города Смоленска, так как трупы и одежда на них не могли сохраниться так хорошо, если бы расстрел произошёл раньше.

Протокол мне зачитан, с моих слов записан
правильно: ТИМОФЕЕВА.

10 ноября 1943 года.

Допросил:

Сотрудник НКГБ СССР

Майор Госбезопасности: МЕРЕТУКОВ.

Черно: Лич. Ко. Ошбен. 2 Чл. Кнго ССР

Иванов

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля Т Р Ы К И Н А М.И.

ТРЫКИН Михаил Иванович, 1905 года рождения, уроженец гор.Москвы, русский, гражданин СССР, по профессии музыкант работает в Смоленском духовом оркестре. Проживает по Красногвардейской улице, в доме № 5.

Паспорт П ГЮГ № 693353, выдан 2 отделением милиции гор.Смоленска, сроком на 6 месяцев.

От 2-го декабря 1943 года.

Предупрежденный об ответственности за дачу ложных показаний по ст.95 УК РСФСР, показал:

Вопрос: С какого года Вы проживаете в Смоленске?

Ответ: В Смоленске я проживаю безвыездно с 1919 года.

Вопрос: Чем Вы занимались этот период времени?

Ответ: Все это время я работаю музыкантом в духовых оркестрах гор.Смоленска.

Вопрос: Где Вы находились в период оккупации немцами гор.Смоленска?

Ответ: В период немецкой оккупации я проживал в гор.Смоленске и работал музыкантом в народном театре. В оркестре было пятнадцать музыкантов.

- 2 -

Вопрос: Что Вам известно о событиях в Катынском лесу?

Ответ: Весной 1943 года немцы в газетах стали публиковать статьи и передавать по радио о том, что ими обнаружены в Катынском лесу трупы польских солдат и офицеров, якобы, расстрелянных большевиками весной 1940 года. Через месяц после пропаганды в газетах и по радио, на место обнаружения трупов стали ездить экскурсии. Для осмотра трупов ездили немцы и в принудительном порядке русские, служившие при немцах на различных предприятиях и в учреждениях.

Вопрос: Вы ездили осматривать трупы в Катынский лес?

Ответ: Да, ездил. В конце июня или в начале июля месяца, всем русским, работавшим в народном театре, приказали собраться для поездки в Катынский лес. После того как все собрались, в том числе и я, нас посадили на грузовые автомашины и в сопровождении ~~заместителя~~ начальника города ГАНЗЮК, ~~белоземлянина~~, хорошо владеющего ~~русским~~ немецким языком повезли в Катынский лес. Не доезжая до места обнаруженных трупов, нас повели на выставку, где на веранде одного из домиков, отдельно стоявшего на шоссе, в застекленных витринах, нам показали документы, докторкарточки, деньги бумажные польские, открытки почтовые, погонны со звездочками, костюмы польских офицеров и другие мелкие вещи. Вещи трогать руками не разрешали, они, как я уже показал, хранились под стеклом.

Рассматривать их также не давали и немецкие солдаты всех экскурсантов торопили. Меня удивило, что все вещи,

- 3 -

находящиеся на выставке очень хорошо сохранились и никак нельзя было сказать, что они находились в земле три года.

После же осмотра трупов я окончательно убедился, что все это немецкая провокация и немцы показывают трупы людей ими же самими расстрелянных.

После того, как мы осмотрели выставку, нас построили по три человека в ряд, ГАНЗЮК нам сказал, что сейчас нам будут показаны трупы польских солдат и офицеров, расстрелянных большевиками весной 1940 года. Затем нас повели на осмотр.

Я видел одну большую раскопаную яму, в которой лежали рядами трупы людей в польской военной форме, в шинелях, френчах, в сапогах и ботинках. Около ям лежали вынутые из них трупы. Около ям стояли немецкие солдаты, которые разрешали ходить только по определенной дорожке и не отходить в сторону. Они также не разрешали останавливаться, а приказывали проходить мимо и на ходу смотреть на трупы.

Все виденные мною трупы хорошо сохранились, была видна кожа темно-коричневого цвета. Обнаженных костей я не видел. Трупы мало разложились и когда рабочие перетаскивали трупы из одной ямы в другую, то конечности их не отделялись, несмотря на то, что их довольно-таки грубо таскали за руки и ноги, что говорит за то, что трупы хорошо сохранились, хотя на месте раскопок был сильный трупный запах.

- 4 -

Одежда на трупах сохранила прочность и на ней не было следов тления. Металлические предметы, как-то пуговицы, пряжки, были слегка потемневшие, но сохранили свой блеск. За голенищами сапог на ногах, у некоторых трупов были металлические ложки, которые также хорошо сохранились и слегка потемнели. Руки у некоторых трупов были перевязаны сзади веревками. Я ясно различил, что веревки были из крученой бумаги, которые изготавливают немцы. Такие веревки я часто видел у немецких солдат. Немецкие бумажные веревки по цвету похожи на русские пеньковые, но по внешнему виду их очень легко различить.

Мне приходилось видеть трупы людей похороненных около двух лет тому назад. Они были окончательно разложившиеся, кожа не сохранилась, были видны кости и одежда совершенно истлела. На тех же трупах, которые немцы показывали в Катынском лесу все это хорошо сохранилось и я окончательно убедился, что демонстрация трупов в Катынском лесу немецкая провокация и немцы показывают трупы людей ими же самими расстрелянных, примерно, около одного года или не более полутора лет тому назад. Ни в коем случае трупы, закопанные три года тому назад, как утверждали немцы, так хорошо сохраниться не могли.

После осмотра могил нас повезли обратно в город.

Вопрос: Вы рассказывали кому-либо, в то время, о своих убеждениях, что это немецкая провокация?

- 5 -

Ответ: Открыто об этом, безусловно, говорить было нельзя, так как все мы жили под страхом, что гестапо арестует. Однако, между собой музыканты потихоньку делились мнением, что показ трупов немецкая провокация.

Больше по этому вопросу показать ничего не могу.

Протокол мне прочитан, с моих слов записан правильно,
в чем и расписываюсь:

ДОПРОСИЛ:

СОТРУДНИК Н К Г Б С С С Р
Майор Государственной Безопасности
(ТУМАНОВ)

Непр.: Сув. Мар. Ойсен: 2 Уы, Ньюсеер
Wundt

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Свидетеля УСТИНОВА Евгения Федоровича.

УСТИНОВ Евгений Федорович, 16 лет, уроженец дер. Николаевка, Смоленского района и области, ученик ремесленного училища связи № 8. Проживает по ул. Крупской в доме № 31, у двоюродной сестры МИХЕЕВОЙ Любови Осиповны.

От 4-го октября 1943 года.

ВОПРОС: Где Вы находились в период оккупации города Смоленска немецкими войсками?

ОТВЕТ: Я проживал со своей матерью УСТИНОВОЙ Анной Савельевной в гор. Смоленске. Мать занималась домашним хозяйством.

В июне месяце 1942 года, я поступил на работу курьером в Смоленское Окружное Управление, помещавшееся на Малой Пролетарской ул. в доме № 5б.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах Вы поступили на работу и через кого?

ОТВЕТ: В виду того, что немцы всех мужчин от 14 до 65 лет, мобилизовывали на принудительные работы и заставляли заниматься тяжелым физическим трудом, строить дороги, таскать лес и разгружать вагоны, я решил сам устроиться на более легкую работу и обратился на биржу труда, откуда меня направили курьером в Окружное Управление.

ВОПРОС: Какую работу проводило Окружное Управление?

ОТВЕТ: Точных функций Окружного Управления я не знаю, но там был ряд отделов: школьный, дорожный, торгово-промышленный, финансовый и другие.

ВОПРОС: Какую пропагандистскую работу проводили немцы среди служащих Окружного Управления?

ОТВЕТ: Немцы из отдела пропаганды приносили плакаты, книги, газеты и журналы со снимками и статьями антисоветского содержания. Летом 1943 года была организована экскурсия на так называемые "Катынские раскопки"

ВОПРОС: Что Вам известно о "Катынских раскопках"?

ОТВЕТ: В издававшейся при немцах газете "Новый путь" в 1943 году, печатались статьи о том, что в Катынском лесу обнаружено много трупов польских солдат и офицеров, якобы, расстрелянных большевиками в 1940 году.

Одновременно в городе были расклеены об"явления в которых немцы предлагали жителям гор. Смоленска, которым известны места, где закопаны трупы расстрелянных большевиками поляков, сообщить в комендатуру. Лицам сообщившим такие данные немцы обещали уплатить, как указано было в об"явлениях, крупное денежное вознаграждение. Об"явление было подписано немецким офицером фамилию я не помню.

Когда всем сотрудникам Окружного Управления приказали ехать на экскурсию на "Катынские раскопки" то я поехал вместе со всеми.

По приезде в "Катынский лес" нас встретил немец в чине фельдфебеля, фамилию его я не знаю и переводчица ГЕРАСИМЕНКО, которые повели нас к раскопанным ямам в которых были видны трупы, одетые в польскую форму. Фельдфебель через ГЕРАСИМЕНКО

об"яснил, что это трупы польских офицеров и солдат, расстрелянных большевиками в 1940 году.

Ямы с трупами осматривать немцы не разрешали, а можно было только мельком взглянув проходить дальше. Я это об"ясняю тем, что даже поверхностным осмотром можно было определить эти трупы принадлежат лицам, убитым сравнительно недавно, но ни в коем случае не в 1940 году. Трупы сохраняли следы кожи и мяса, одежда не истлела и была хорошо сохранена, на ^{погонах} блестящие звездочки, обувь так же хорошо сохранилась.

В километре от "раскопок" на веранде одного из домов были выставлены документы, записные книжки, фотокарточки, бумажные польские деньги хорошо сохранившиеся и другие мелкие вещи, которые, как говорили немцы принадлежали расстрелянным полякам.

Посетившие со мной "раскопки" служащие областного управления, между собой говорили, что это немецкая провокация и немцы сами расстреляли поляков. Об этом я слышал от почтальона МОЛОДЕНКО Ивана, адрес его я не знаю, после занятия гор. Смоленска Красной Армией он был мобилизован.

О том, что это немецкая провокация я говорил ФОМИНУ Евгению, проживающему по ул. Крупской в доме № 31.

Вообще же открыто об этом говорить я боялся, так-как немцы могли за это арестовать.

ВОПРОС: Почему Вы пришли к убеждению, что "Катынские раскопки" провокация немцев?

ОТВЕТ: Перед войной в Катынском лесу, правильное его название Ковьегорский лес, или просто "Ковьи горы" находился пионер лагерь Облпромкассы и я был в этом пионерском лагере до 20 июня 1941 года. Находясь в пионерлагере я ходил по этому лесу, играл и его хорошо знаю.

Когда я был на организованной немцами экскурсии на "раскопки" фельдфебель говорил, что в районе, где были обнаружены трупы, большевики установили в 1940 году проволочные ограждения, производили расстрелы и никого туда не пускали. Я же хорошо помню, что до прихода немцев никаких ограждений в этом районе не было и всем доступ в лес и в то место, где впоследствии демонстрировались раскопки, был совершенно свободный. Именно в том месте, где демонстрировались "раскопки" я играл с пионерами и никаких следов ни проволоки, ни ям, я не видел, до июня 1941 года. Это привело меня к убеждению, что немцы врут, поляков расстреляли сами и распространяют провокационные слухи, что это сделали большевики.

ВОПРОС: Откуда Вам известно сколько времени может сохраняться в земле труп. Раньше Вы присутствовали при раскопках трупов?

ОТВЕТ: Да, при раскопках трупов я ранее присутствовал. В начале 1939 года у меня умер брат, которого похоронили в Смоленске на польском кладбище. В 1941 году, умерла моя тетя и ее похоронили в одной могиле с братом. Когда была разрыта могила брата, то от его

трупа остались только следы костей, одежда вся истлела. Когда немцы демонстрировали трупы польских солдат и офицеров, то время их погребения прошло примерно такое же - полтора - два года, а между тем трупы хорошо сохранились и одежда не истлела. Это обстоятельство еще более убедило меня в том, что поляков расстреляли сами немцы.

ВОПРОС: Кого из сотрудников Окружного Управления бывших на экскурсии в "Катынском лесу" Вы можете назвать?

ОТВЕТ: Многих сотрудников Окружного Управления, я знаю в лицо, но не знаю их фамилий. Помню, что ездила ПАРАШЕНКОВА, работала в Финансовом управлении, адрес ее не знаю, раньше проживала по Краснознаменной улице в доме № 1а, но дом разрушен. СЕРГЕЕНКОВА Муза, тоже ездила, где она проживает не знаю, работала чертежницей. КУЗЬМИНА Наталия Михайловна, работала машинисткой, где она находится в данное время не знаю.

ВОПРОС: Когда Вы ездили на экскурсию на "Катынские раскопки" сколько трупов польских солдат и офицеров Вы видели?

ОТВЕТ: Я видел три ямы, размером 10 метров на 10 метров и трупы в них лежали в несколько рядов. Сколько там могло быть трупов я не знаю. У некоторых трупов руки были связаны белым шнурком. Рассмотреть хорошенько трупы немцы не разрешали, а допускали только беглый осмотр и приказывали проходить дальше.

ВОПРОС: Что Вам известно о расстреле немцами советских граждан и военнопленных?

ОТВЕТ: Осенью 1941 года, немцы из под Вязьмы через Смоленск, проводили большую партию советских военнопленных. В Смоленск их привели ночью и расстреляли. Я на улицах Рославльской, Краснинской и Киевской утром видел около семисот трупов красноармейцев. В этот же день трупы увезли за город и закопали, причина расстрела мне неизвестна.

Больше показать ничего не могу. Протокол мне прочитан с моих слов записан правильно в чем и распишываюсь. УСТИНОВ.

Допросил: ПОМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
Майор Государственной Безопасности

(ТУМАНОВ).

Перм.: Гам. Маг. Ойбем. 2 Упр. НКГБ СССР

Устинов

ПМ-3.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля ФРОЛОВОЙ Александры Ивановны

4 декабря 1943 года.

ФРОЛОВА Александра Ивановна, 1912 года рождения, уроженка дер. Ветки, Вяземского района, Смоленской области, из крестьян-бедняков, русская, гражданка СССР, беспартийная, малограмотная, не судима, замужняя, на иждивении имеет 2-х детей 12 и 6 лет, проживает с. Катень-Покровское, Смоленского района, Смоленской области.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР, значение которой мне разъяснено, предупреждена

Вопрос: Давно ли Вы проживаете в селении Катень-Покровское ?

Ответ: В селении Катень-Покровское, я проживаю с марта месяца 1943 года. Прибыла я в это село после насильственного угона населения немцами при их отступлении из города Вязьмы.

Вопрос: Чем Вы занимались с момента прибытия в Катень-Покровское ?

Ответ: С марта месяца по август 1943 года, я работала прачкой в с. Катень-Покровское в немецкой школе разведчиков.

Вопрос: В школе разведчиков Вы работали до самого отступления немцев из Катни ?

Ответ: Нет. Я была уволена из школы немецких разведчиков за два месяца до отступления немцев из с. Катень-Покровское.

Вопрос: Почему Вас уволили из школы разведчиков ?

- 2 -

Ответ: Меня уволили из немецкой школы разведчиков вскоре после того, как я, побывав на месте раскопок в лесу, именуемом "Козьи Горы", имела неосторожность заявить, что не верю немцам, что Советская власть произвела расстрелы польских офицеров, зарытых в этом лесу и, якобы, откопанных немцами.

Вопрос: Как Вы попали на "Козьи Горы".

Ответ: С весны этого года немцы подняли большой шум в газетах и пустили слух по окрестным деревням, что ими, якобы, найдены могилы в лесу "Козьи Горы" и около дачного поселка Красный Бор под Смоленском, в которых закопано десять тысяч польских офицеров, расстрелянных органами НКВД весной 1940 года. Начальство немецкой школы разведчиков в связи с этим решило показать место раскопок обучавшимся в Катинской школе шпионам. Меня пригласили тоже и я согласилась поехать, так как знала, что уже многие из советских граждан побывали на этих могильниках и после этого пошли слухи, что история с расстрелом польских офицеров является делом рук самих немцев и Советская власть к этому не причастна.

Вопрос: Что же Вы увидели в лесу на "Козьих Горах".

Ответ: Лес "Козьи Горы" от нашего села Катинь находится примерно в 7-8 километрах и расположен вдоль широко асфальтированного шоссе Смоленск-Витебск. По этому шоссе очень большое движение. Могилу нам показали немецкие офицеры только одну, но большую, площадью примерно с большую сельскую хату. Эта могила находилась вблизи шоссе и

первое, что мне бросилось в глаза, было то, что если бы органы НКВД расстреляли в этом лесу польских офицеров и такое количество, как говорили немцы, то выстрелы и крики расстреливаемых должны были слышать местные крестьяне из расположенного рядом с этой могилой села Гнездово. Таким образом история с этими расстрелами никогда бы не могла быть тайной. Но я прибыв в Катынь-Покровское ничего подобного не слышала ни от одного из постоянных жителей окружающих Козьи Горы деревень. Когда же я посмотрела на трупы, то моя уверенность, что польские офицеры расстреляны немцами возросла.

Вопрос: Почему ?

Ответ: Трупы, которые видела я были хорошо сохранившимися. На большинстве из них сохранился кожный покров, а одежда была неистлевшей, обувь сохранившейся, причем на многих убитых были одеты немецкие ботинки, а руки повязаны назад веревками, причем веревки были совсем свежими. На все это я обратила внимание, потому что у меня в 1932 году бандитами в лесу был убит муж и его труп был найден только на девятые сутки. Когда я его увидела, то его невозможно было узнать, он был изъеден червями, одежда вся истлела, мускулы провалились, а кожа покрыта большими язвами. Когда у меня сложилось убеждение, что немцы сознательно сами убили большое количество людей и выдают всю эту комедию за "зверства большевиков" над польскими офицерами, я сначала об этом поделилась мнением со своими соседями, а затем как-то высказала свое неверие и надоедавшим мне с приставаниями обучавшимся в Катынской школе немецким шпионам.

Как только администрации школы стало известно об

этих моих разговорах меня уволили, причем как я не добивалась за что меня увольняют, мне только сказали-надо иметь короче язык. Других причин увольнять меня не было, так как к работе в прачечной школы, из желания прокормить двух детей, оставшихся после ухода в Красную Армию мужа на моем иждивении, я относилась исключительно добросовестно, за что теперь даже чувствую себя виноватой перед советским народом и своим мужем.

Протокол допроса записан с моих слов правильно, мною прочитан. (ФРОЛОВА).

ДОПРОСИЛ:

НАЧ. 6 ОТД-НИЯ 6 ОТДЕЛА 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
ПОДПОЛКОВНИК. ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ
(А. КОЗЛОВ)

*Взнос: Нач. 6 Отд. 2 Упр. НКГБ СССР
майор, гос. без. А. Мануйлов
/ Мануйлов /*

пм-3.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1943 года, декабря, 23 дня. Я, сотрудник 2 Управления НКГБ СССР КОНДРАТИК допросил в качестве свидетеля ХАЦКЕВИЧ С.В.

ХАЦКЕВИЧ Савва Васильевич, 1889 года рождения, уроженец дер. Селец, Чашникского района, Витебской области, из крестьян, белорус, гр-н СССР, беспартийный, образование - в 1927 году окончил Белорусский Государственный университет, не судим, женат, проживает: гор. Смоленск, 2-й Краснинский переулок, дом № 8-е.

Предупрежден об ответственности за ложные показания по ст. 95 УК РСФСР, значение этой статьи мне разъяснено.

Вопрос: Где Вы проживали в период немецкой оккупации города Смоленска ?

Ответ: В период немецкой оккупации находился в Смоленске и работал сначала канцелярским работником на бирже труда, а потом в школьном отделе окружного управления.

Вопрос: Принимали-ли Вы участие в экскурсии на Катынские могилы ?

Ответ: Да, я являлся участником экскурсии служащих русских учреждений города Смоленска в Катынский лес, где немцы нам показывали раскопанные могилы польских офицеров, якобы, расстрелянных большевиками весной 1940 года.

До этого немцы вели большую кампанию по этому вопросу в своей печати.

Вопрос: Когда это было ?

- 2 -

Ответ: В середине апреля 1943 года немцы в Смоленской газетке "Новый путь" опубликовали сообщение о том, что ими в Катинском лесу обнаружены большие могилы, в которых находится до 12 тысяч польских офицеров, якобы, расстрелянных большевиками. Вскоре немцы начали организовывать и посылать на могилы экскурсии. Сначала из числа служащих русских учреждений посылались для осмотра могил только те лица, которые пользовались у немцев и руководства города полным доверием. Только значительно позже начали посылать в обязательном порядке и всех остальных служащих.

Мне, в числе других служащих Смоленского окружного управления, пришлось посетить эти могилы в конце мая 1943 года. На машинах нас доставили по Витебскому шоссе к небольшому лесу недалеко от Катини, где высадили и мы под руководством немца пошли по тропинке к разрытым могилам.

Вопрос: Что же Вы там увидели ?

Ответ: Придя на место раскопок я обратил внимание на три разрытых могилы, имеющих форму прямоугольников, длиною около 15 метров, шириною около 8 метров и глубиною около 2 метров каждая. Могилы размещались на холме покрытом сосняком. В могилах слоями лежали трупы, которые очень хорошо сохранились. Также в хорошем состоянии была и одежда. На открытых частях тела (руки, лицо) в большинстве случаев сохранились кожа, правда коричневого цвета.

Должен отметить еще одно обстоятельство, которое говорит о хорошей сохранности трупов. Несколько рабочих выносивших трупы из могил на поверхность, сбрасывали их без всяких предосторожностей и нисколько не беспокоились, что они могут развалиться. Падавшие трупы оставались в таком

же виде, какими они были вынуты из могил.

Для меня совершенно ясно, что в течение трех лет трупы, особенно в массовых могилах, должны были бы подвергнуться большому разрушению. Показанные нам трупы были убиты и похоронены в этих могилах много позже самими немцами.

Вопрос: Это Ваше предположение ?

Ответ: Нет, не только. Дело в том, что немцы не совсем тщательно подготовили эту провокацию и наряду с отмеченными мною выше моментами допустили еще один ляпсус полностью изобличающий их в том, что расстрелы польских офицеров произведены ими. Я имею в виду бумажную веревку, которой были связаны руки у некоторых трупов. Такая веревка чисто немецкого происхождения и появилась в Смоленске только после оккупации его немцами.

Веревка на трупах была также очень хорошо сохранившейся.

Вопрос: Какая именно одежда была на трупах ?

Ответ: Как я успел заметить, так как немцы запрещали задерживаться у могил и провели быстрым шагом, на трупах было польское военное обмундирование, в частности, шинели темнозеленого цвета, мундиры, плащи и особой формы четырехугольные фуражки. Вокруг могил валялись почти новые незнакомые мне бумажные деньги.

Вопрос: И на этом закончился осмотр катынских могил ?

Ответ: Нет, нас еще привели к небольшому деревянному домику, на веранде которого были размещены в особых витринах, как утверждали немцы, экспонаты из катынских могил.

Здесь также мы быстро прошли целой толпой и смотрели

- 4 -

на витрины через плечо друг у друга. Мне удалось заметить несколько потемневших, но хорошо сохранившихся медалей, орденов, погон и пуговиц. Лежавшие на витринах фотографии и документы имели свежий и неповрежденный вид.

Вопрос: Чем Вы желаете дополнить свои показания ?

Ответ: Дополнить свои показания ничем не имею.

Записано с моих слов верно, мною прочитано, в чем и расписываюсь. (Савва Васильевич ХАЦКЕВИЧ).

ДОПРОСИЛ:

СОТРУДНИК 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
ПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
/КОНДРАТИК/

*Верно: полк. кол. ст. 2 Управление НКГБ СССР
майор. пол. бел. Суляев
/Суляев/*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля **Х М Н Р О В А** Василия Алексеевича

1893 г.рожд., урожен.г.Задонск
Воронежской области, русский, из семьи
служащего, беспартийный, с высшим меди-
цинским образованием, работает в городе
Смоленске врачом **ШГ 725.**

Предупрежден об ответственности по ст. 95 УК РСФСР
за дачу ложных показаний.

ВОПРОС: - Были ли вы в плену у немцев во время Отече-
ственной войны ?

ОТВЕТ : - Да, был.

ВОПРОС: - Когда и при каких обстоятельствах вы попали в
плен ?

ОТВЕТ : - В октябре мес.1941 г. в районе г.Вязьмы я с
группой бойцов попал в окружение и был захвачен в плен.

ВОПРОС: - Сколько времени вы находились в плену и в ка-
ких немецких лагерях содержались ?

ОТВЕТ : - Первое время до 4-го января 1942 г. я работал
в госпитале для военнопленных в г.Вязьме, а 5-го января 1942 г.
был переведен в немецкий лагерь для военнопленных № 126 в горо-
де Смоленске. В этом лагере я находился до освобождения города
Смоленска частями Красной Армии.

ВОПРОС: - Расскажите о фактах зверств, которые чинили
немцы над советскими военнопленными ?

ОТВЕТ : - В первый период плена, находясь в госпитале для
военнопленных в г.Вязьме, я был свидетелем массового расстрела
немцами военнопленных красноармейцев, происходившего примерно,
в 300 метрах от госпиталя на пустыре.

Немцы часто через Вязьму на Запад гнали колонны русских
военнопленных, отстающих расстреливали на месте и, после про-

хождения каждой колонны, на дороге оставалось много трупов.

В Смоленском лагере № 126, я был свидетелем массовой гибели русских военнопленных от голода, холода и истощения в результате изнурительных физических работ. Пленные ежедневно гибли сотнями, были дни, когда смертность достигала около 300-человек. За время существования лагеря № 126, погибло в нем около 60 тысяч военнопленных красноармейцев.

Кроме того, мне известно, что примерно во 2-й половине февраля месяца или начале марта 1943 г. из лагеря № 126 было отправлено в неизвестном мне направлении около 500 человек военнопленных красноармейцев. Отправлялись они партиями по 60-80 человек. Отправка этих пленных проводилась на, якобы, окопные работы, в связи с чем отбирались физически полноценные люди.

Об этом факте я заявляю потому, что позже, через некоторое время после отправки этих военнопленных, в лагерь проник слух, что они все расстреляны немцами.

Я слышал от больных военнопленных, что около 500 человек пленных красноармейцев были использованы немцами в Катынском лесу на каких-то секретных работах и что, дабы секрет не стал достоянием гласности, все они немцами были расстреляны.

Впоследствии, когда было опубликовано немецкое сообщение о, якобы, произведенном советскими органами расстреле польских офицеров, я на основании изложенных фактов и слухов, понял, что Катынская история является от начала до конца немецкой провокацией, построенной на неслыханном в истории зверстве.

Думается, что даже без этих фактов, любой советский гражданин, проживавший на оккупированной немцами территории и видевший фашистские зверства, не мог не возмущаться глубоко попыткой немцев очернить нашу Родину грубой фальшивкой. Слова возмущения, подчас выражаемые в весьма крепкой, по адресу немцев форме, слышались частенько в массе военнопленных.

После освобождения из немецкого плена, имея возможность общаться с гражданским населением, я был свидетелем

- 3 -

того же возмущения действиями катынских провокаторов, ибо часть населения своими глазами видела демонстрируемые немцами могилы, в которых, по общему мнению, лежали трупы расстрелянных не до прихода немцев, а гораздо позже, во всяком случае не раньше начала 1942 г. При этом, очевидцы рассказывали, что некоторые трупы были одеты в красноармейскую шинель, а руки были связаны явно свежими веревками.

Больше по этому вопросу показать не имею.

Протокол мне зачитан, с моих слов записан правильно.

21-го октября 1943 г.

(ХМЫРОВ)

ДОПРОСИЛ:

НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ НКВД СССР
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ -

(МЕРЕТУКОВ)

*Взнос: Нач. Нас. Отд. 2 Упр. НКВД СССР
майор гос. без. А. М. М. /Инициалы/*

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ

ХРЯКОВОЙ Елены Авдеевны

от 21 декабря 1943 года

ХРЯКОВА Е.А., 1924 г.р., урож.г.Смоленска, русская, беспартийная, работаю чертежницей-копировщицей в Облпроекте, проживаю 2-я Западная ул., дом № 15-а.

Во время оккупации гор.Смоленска немцами я работала в горуправлении при проектно-планировочном бюро в качестве чертежницы-копировщицы.

Весной 1943 года по городу Смоленску пошли слухи о том, что немцы в Катынском лесу обнаружили трупы польских офицеров, якобы расстрелянных большевиками весной 1940 года. Вскоре после слухов об этом же стали печатать статьи в газетах и передавать по радио. Одновременно на улицах порою были расклеены объявления о том, что если кто-либо знает что-нибудь о расстреле большевиками польских офицеров сообщили немецкому коменданту, за что обещали вознаграждение. После этого стали организовываться экскурсии, на которые разрешали ездить только служащим учреждения. Я также ездила на экскурсию. В начале июня месяца 1943 года в числе сотрудников горуправления в количестве около 80 чел. по списку, утвержденному нач.города МЕНЬШАГИНЫМ, поехала и я. В этой экскурсии, помимо служащих горуправления, поехала группа русских полицейских. Экскурсию возглавляли немецкий офицер и помощник нач.города ГОНЗЮК. По приезде на место, не доезжая несколько километров до Катыни, мы сошли с машин и пошли посмотреть выставку вещей польских офицеров.

На выставке были показаны хорошо сохранившиеся польско-офицерский мундир, письма, фотокарточки, документы, медали и знаки отличия. На всех этих вещах не было заметно следов трехлетнего пребывания в земле. Звездочки и медали сохранили

свой блеск, на фотокарточках хорошо были видны лица. Немецкий офицер заведующий выставкой останавливаться и рассматривать вещи не разрешал, предлагая проходить скорее. После этой выставки мы поехали осматривать трупы. Когда приехали на место, мы пошли осматривать ямы с трупами. Около ям стояли немецкие солдаты, которые следили за тем, чтобы никто из посетителей не останавливался и не отходил бы в сторону. Я видела 4 ямы, из них одну большую, другие поменьше. В ямах и на площадке около них лежали трупы людей. Я видела, что трупы хорошо сохранились, были видны волосы; кожа, руки и ноги у всех трупов были целы. Работавшие русские извлекали трупы из ям при помощи ломов и лопат, брали их за руки и за ноги, клали на носилки и переносили на площадку. Во время этой процедуры ноги и руки у трупов не отваливались, что говорит за то, что они хорошо сохранились и не могли находиться в земле три года, а были закопаны значительно позже. Одежда на трупах хорошо сохранилась и была без следов тления. На ногах трупов были одеты сапоги. На трупах были надеты мундиры, шинели и брюки. Руки были перевязаны белыми шнурками из витой крученой бумаги, какие обычно употребляют немцы. После осмотра могил мы пошли к машинам и возвратились в город.

После осмотра нельзя было подумать о том, что трупы, находившиеся в земле три года, могли бы так хорошо сохраниться. И я пришла к выводу, что все это немцы выдумали сами.

Добавляю, что около могил валялись польские бумажные деньги без следов пребывания в земле. Своих впечатлениях я рассказывала маме и своим близким подругам. Открыто об этом говорить было нельзя, так как за это могли бы арестовать.

Больше показать ничего не могу.

Написано мною собственноручно, причем и расписываюсь

ХРЯКОВА

21.XII.43г.

Пом.нач. Отделения НКГБ СССР
Майор Госбезопасности -

ТУМАНОВ.

Взнос: Ком. Нач. Отд. 2 Г.у. НКГБ СССР
майор гос. без. Туманов /Туманов!

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

/стенограмма/

свидетеля ЧЕРНЕНКО Михаила Ивановича.

ЧЕРНЕНКО Михаил Иванович, 1913 года рождения, украинец, уроженец села Старо-Гут Середино-Бутского района, Черниговской области, рабочий, беспартийный, несудимый, образование 7 классов, работает помощником машиниста в депо ст. Смоленск, Западной железной дороги. Проживает гор. Смоленск, ул. Степана Разина, дом № 29.

30 декабря 1943 года.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР, значение которой разъяснено, предупрежден.

Вопрос: С какого времени Вы проживаете в гор. Смоленске.

Ответ: В гор. Смоленск я прибыл 25 октября 1941 года, после того, как мне не удалось выйти из окружения.

Вопрос: Расскажите, каким путем Вы прибыли в гор. Смоленск.

Ответ: В первые дни войны я был командирован со ст. Ясеноватая, Южно-Донецкой железной дороги на Западную железную дорогу для перевзки воинских грузов. Выполняя в качестве помощника машиниста это задание, мы в районе станции Ярцево попали в окружение и, не имея возможности выехать, получили указание начальника Западной железной дороги пешим порядком выходить из окружения.

Присоединившись к одной из воинских частей, я пошел с ними по направлению к Вязьме, но пройти через линию фронта не мог, был взят немцами в плен и направлен в Смоленский лагерь военнопленных, размещавшийся в то время на Краснинской улице.

Побыв один день в лагере, я с группой военнопленных, воспользовавшись оплошностью охраны, из лагеря сбежал.

- 2 -

Впоследствии, женившись на гр-ке ПАВЛОВОЙ Анне Тихоновне, я остался жить в городе Смоленске.

В доме ПАВЛОВОЙ, на улице Степана Разина, 29, я проживал по день своего ареста.

Вопрос: Когда и кем Вы были арестованы.

Ответ: Арестован я был окружной полицией 23-го марта 1943 года.

Вопрос: За что Вы были арестованы.

Ответ: Я обвинялся в покушении на жизнь полицейского и связь с партизанами, чего в действительности не было.

Вопрос: Сколько времени Вы находились в тюрьме.

Ответ: Просидев до 6 мая 1943 года в тюрьме полиции, я был переведен в гестапо, а оттуда на торфразработки в Гранки, в 40 километрах от города Смоленска, где, как заключенный, работал до сентября месяца 1943 года.

При подходе Красной Армии к Смоленску, всех заключенных, работавших на торфразработках в Гранках, немцы начали эвакуировать в Витебск.

Во время конвоирования арестованных в г. Витебск, я из-под стражи сбежал и 13 октября 1943 года пришел в г. Смоленск.

Вопрос: Кого Вы знаете из арестованных, сидевших вместе с Вами в тюрьме в период апреля-мая месяца 1943 года.

Ответ: Со мной в это время сидело много арестованных, но в памяти у меня остались КОРОЛЕВИЧ Иван Матвеевич, МЕДВЕДЕВ и ЗАГАЙНОВ, имя и отчество двух последних вспомнить не могу.

Вопрос: Где они в настоящее время находятся.

Ответ: МЕДВЕДЕВ и КОРОЛЕВИЧ были освобождены из тюрьмы и проживают в Смоленске, а ЗАГАЙНОВ 12-го мая 1943 года расстрелян в гестапо немцами.

Вопрос: Откуда Вам известно, что ЗАГАЙНОВ расстрелян немцами.

Ответ: В ночь на 12 мая 1943 года из тюрьмы гестапо /Киевское шоссе/ были отобраны и увезены 65 человек аресто-

ванных, в том числе и ЗАГАЙНОВ, которые больше в тюрьму не возвратились.

При разборе привезенной утром в тюрьму одежды, я обнаружил брюки КОРОЛЕВИЧА, имя не помню /сына И.М.КОРОЛЕВИЧА, сидевшего вместе со мной в тюрьме в апреле месяце 1943 года/, а другими арестованными, работавшими на сортировке одежды, была обнаружена шинель ЗАГАЙНОВА.

После этого мне и другим арестованным было ясно, что КОРОЛЕВИЧ и ЗАГАЙНОВ расстреляны гестапо.

Вопрос: Расскажите подробно, какая одежда была привезена в тюрьму.

Ответ: Ночью каждую субботу и среду из тюрьмы гестапо увозились арестованные, которые больше туда не возвращались, а утром на второй день привозилась их одежда. Охрана тюрьмы привезенную одежду складывала в одну из камер, а потом вызывала арестованных и обязывала разбирать-сортировать эту одежду по ее качеству.

Таким образом, работая на разборе одежды, и обнаружил брюки КОРОЛЕВИЧА и шинель ЗАГАЙНОВА, я убедился, что они вместе с другими арестованными, увезенными из тюрьмы в ночь на 12 мая 1943 года расстреляны.

Вопрос: Кому Вы говорили о том, что КОРОЛЕВИЧ и ЗАГАЙНОВ расстреляны.

Ответ: После моего прибытия в Смоленск, в половине октября 1943 года, я встретил КОРОЛЕВИЧА И.М. и рассказал ему, что сын его, переведенный из тюрьмы полиции в гестапо, 12 мая 1943 года был расстрелян, изложив обстоятельства при которых мне стало об этом известно. Ему же, КОРОЛЕВИЧУ, я сказал и о ЗАГАЙНОВЕ, так как он сидел вместе с ним в тюрьме и при встрече со мной интересовался его судьбой.

Говорил ли я кому-либо еще, сейчас не помню.

Вопрос: Вам известно за что был арестован ЗАГАЙНОВ.

ОТВЕТ: Нет, мне об этом неизвестно.

- 4 -

Вопрос: Вы у него интересовались причинами его ареста.

Ответ: Да, интересовался. После того, как я узнал, что ЗАГАЙНОВ работал в полиции, мне было интересно выяснить причину его ареста и я с этим вопросом обращался к нему несколько раз. ЗАГАЙНОВ ничего определенного мне не сказал, за исключением того, что он в доме каких-то женщин при выпивке высказался против немцев, но что это было за высказывание, я так от него и не добился.

Больше по этому вопросу мне ничего неизвестно.

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан.

/ЧЕРНЕНКО/

Допросил:

ЗАМ.НАЧ.ОТДЕЛЕНИЯ 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГВ СССР
ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

/КОЛДАЕВ/

Взнос: Ком. Клар. Отм. 2 Зур. НКГВ СССР
майор гос. без. А. Гурманов
/Гурманов/

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля ЧЕПИКОВА Льва Тихоновича

14 октября 1943 года.

ЧЕПИКОВ Лев Тихонович, 1927 года рождения, уроженец сел. Гнездово, Смоленского района, Смоленской области, русский, гр-н СССР, из рабочих, член ВЛКСМ, холост. Не судим, работает учителем немецкого языка и пионервожатым в Невещанской средней школе Смоленского района. Проживает при станции Гнездово.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден. Значение и смысл этой статьи мне разъяснены.

Вопрос: Чем Вы занимались в период немецкой оккупации ?

Ответ: До вступления немцев в Смоленскую область я учился в неполной средней школе. После прихода немцев, я до февраля 1942 года не имел определенных занятий, а с февраля 1942 года до изгнания немецких захватчиков работал рабочим на парниках и оранжереях при станции Гнездово.

Вопрос: Подвергались ли Вы каким-либо репрессиям за это время ?

Ответ: Дважды я был арестован гестапо.

Вопрос: За что ?

Ответ: Первый раз я был арестован вместе с отцом и матерью в августе 1941 года. Отца арестовали, как коммуниста, мать за помощь отцу, а меня, как комсомольца и агитатора против немцев. Отца немцы вскоре расстреляли, а от меня и матери, не добившись нужных им показаний, отпустили. Вто-

рично я был арестован зимой 1942 года по тем же мотивам и за отказ от работы.

Вопрос: Откуда Вам известно о расстреле отца ?

Ответ: После освобождения меня и матери из под ареста, нам официально об"явили в гестапо о расстреле отца.

Вопрос: Известно ли Вам место расстрела отца ?

Ответ: Этого я не знаю, но по ряду моментов мы предполагали, что отец расстрелян в "Козьих Горах".

Вопрос: Что послужило основанием к этим предположениям ?

Ответ: Осенью 1941 года в Гнездове, среди местного населения стали упорно циркулировать слухи о том, что "Козьи Горы" - лесной массив, расположенный в двух с половиной километрах от Гнездова по шоссе в сторону Витебска является местом расстрела военнопленных поляков и советских граждан. И действительно эта местность с приходом немцев усиленно охранялась немецкими воинскими частями и местные жители, да и вообще советские граждане не имели права посещения "Козьих Гор". За появление в "Козьих Горах" люди расстреливались. Об этом и предупреждали также специальные таблички с угрожающими надписями, запрещающими вход в лес. Кроме того я и другие жители Гнездова видели, что днем и ночами в "Козьи Горы" шли под охраной крытые груженые людьми машины. После опубликования в фашистской прессе провокационного сообщения о, якобы, произведенном органами НКВД в "Козьих Горах" расстреле польских офицеров мои подозрения еще более усилились и я решил лично посетить эти места.

- 3 -

Вопрос: Что Вы там увидели ?

Ответ: Недалеко от шоссе с левой стороны, если идти от Гнездова в сторону Витебска и углубляться в лес находилось несколько ям с трупами. К одной из них меня допустили. В этой яме лежало много трупов. Все они хорошо сохранились. У многих сохранились черты лица, волосы, кожный покров, глаза не провалились. Весь внешний вид трупов польских офицеров свидетельствовал о том, что эти люди расстреляны значительно позже чем утверждали немцы.

Вопрос: Бывали ли Вы до войны в "Козьих Горах" ?

Ответ: До войны в "Козьих Горах" я бывал очень часто. Туда я ходил собирать ягоды и грибы, так как их было очень много в этом лесу. Ходил я туда не один, там бывало все население деревни Гнездово, никто нас там никогда не задерживал, ни о каких расстрелах людей в то время мы не слышали.

Вопрос: Что Вы можете добавить по существу заданных Вам вопросов ?

Ответ: Я рассказал все, что мне известно и дополнить свои показания больше ничем не могу.

Ответы записаны с моих слов верно, мною прочитаны.

(ЧЕПИКОВ).

ДОПРОСИЛИ:

ЗАМ.НАЧ.1 ОТДЕЛА 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
ПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

(МАТУСОВ)

НАЧ.6 ОТД-НИЯ 6 ОТДЕЛА 2 УПР.НКГБ СССР
ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

(А.КОЗЛОВ)

*12.05.41. Нач. 1-го отд. 2-го упр. НКГБ СССР
м.б. у. в. в. А. Козлов - /А. Козлов/*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля Ч И Ж О В А Анатолия Ивановича

1898 года рождения, уроженца города Казани, русского, из крестьян, гражданина СССР, беспартийного, с высшим медицинским образованием, работает в городе Смоленске врачом ПИГ 725.

Предупрежден об ответственности по ст.95 УК РСФСР за дачу ложных показаний.

Вопрос: Вы находились в плену у немцев в период Отечественной войны?

Ответ: Да, находился.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах вы попали в плен?

Ответ: 24-го июля 1941 года я попал в окружение вместе с группой бойцов вблизи села Юрино, между Оршей и Смоленском и был захвачен в плен.

Вопрос: В каких лагерях военнопленных вы находились?

Ответ: Первое время я находился по несколько дней в лагерях военнопленных в Монастырщине и Прудках, а с 30-го июля 1941 года до 25 сентября 1943 года, т.е. до

- 2 -

освобождения меня частями Красной Армии из плена, я находился в лагере № 126 в гор. Смоленске и все это время работал там врачом.

Вопрос: Расскажите об отношении немцев к советским военнопленным.

Ответ: За время работы в лагере № 126 в качестве врача-хирурга, я имел возможность повседневно убеждаться в зверском отношении немецкого командования к нашим советским людям.

В результате голода и связанных с ним голодных отеков погибло в лагере № 126 до 80 тысяч человек и в госпитале при лагере свыше 22-х тысяч человек. Были дни, когда в зиму 1941-42 г.г. из бараков ежедневно выносили свыше 300 трупов и до 160 из госпиталя. Это являлось следствием неимоверной эксплуатации на работе и жутких, нечеловеческих условий жизни в бараках.

В начале зимы 1941 года было приказание немецкого главврача о том, чтобы подготовиться для принятия 1500-2000 раненых русских пленных из города Вязьмы. Ни один человек из них в госпиталь не поступил. На вопрос о причине, немецкий главврач заявил, что "пленные были отправлены на открытых платформах и может быть поэтому их нет".

Примерно, в начале марта месяца 1943 года из Смолен-

- 3 -

ского лагеря военнопленных № 126 из числа наиболее физически крепких пленных было направлено несколько партий пленных общим количеством до 500 человек, якобы, на окопные работы. Но впоследствии никто из этих пленных в лагерь не возвратился. Тогда же, спустя некоторое время, приходившие ко мне на прием больные военнопленные под большим секретом сообщали, что все эти 500 человек были заняты на земляных работах в Катынском лесу, характер этих работ немцами тщательно скрывается и в связи с этим все 500 военнопленных расстреляны.

Посещая горбольницу с разрешения немцев, я слышал такие же разговоры от местного населения.

Позже, когда в немецкой печати было опубликовано провокационное сообщение о, якобы, совершенных органами НКВД массовых расстрелах польских офицеров в Катынском лесу, стало ясно, почему бесследно исчезли отправленные из лагеря 500 человек, для меня стало очевидным—судьба этих несчастных пленных связана с подготовкой катынской провокации немцев.

По этому вопросу я беседовал с врачом-хирургом ИСАЕНКОВОЙ Еленой Тихоновной, работающей в настоящее время в Смоленской городской больнице. Она, после посещения раскопок в Катыне, высказала свое возмущение по поводу грубой провокации немцев. Она говорила, что со-

- 4 -

стояние трупов не соответствует указываемым немцами срокам их пребывания в земле, что они расстреляны гораздо позже. Трупные изменения незначительны, веревки, которыми связаны руки расстрелянных, достаточно прочны.

Среди врачей "доказательства" немцев вызвали возмущение.

Когда Смоленск был очищен от немцев, я, встречаясь с местным населением, узнал, что возмущение катынской провокацией является всеобщим.

Советские люди, испытавшие режим немецкой оккупации, знают, на какую подлость и низость способны немецкие человеконенавистники. Только садизм гитлеровцев мог породить такую гнусную, омерзительную провокацию, как Катынское дело.

Протокол мне зачитан, с моих слов записан правильно:
(ЧИКОВ)

16 октября 1943 года
г. Смоленск.

Допросил: СОТРУДНИК НКГБ СССР-МАЙОР ГОСУДАРСТВЕН.
БЕЗОПАСНОСТИ
(Меретуков)

*Вздуно: Нач. Глав. Отд. 2 Упр. НКГБ СССР
майор гос. без. А. М. Меретуков*

Меретуков

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля ЧУМАКА Александра Сидоровича

от 15-го октября 1943 года

ЧУМАН А.С., 1891 года рождения, уроженец Киевской области, Малинского района, села Барановки, украинец, гражданин СССР, под судом не состоял, малограмотный, работает сторожем на ст. Смоленск. Проживает в гор. Смоленске по ул. Толстого, дом № 26.

Допрошенный в качестве свидетеля предупрежден об ответственности за ложные показания по ст. 95 УК РСФСР, по существу дела показал:

Вопрос: Чем Вы занимались в Смоленске во время немецкой оккупации.

Ответ: В течение восьми месяцев я работал у немцев на ст. Смоленск истопником. Все остальное время нигде не работал. Раньше работал палочником на фабрике гнутой мебели в Смоленске.

Вопрос: Участвовали ли Вы в экскурсии на вскрытые немцами могилы в Катынском лесу.

Ответ: Приблизительно в июне 1943 года, по распоряжению помощника начальника станции Смоленск КЛЕБЕРА, я был направлен для осмотра могил польских офицеров, якобы расстрелянных большевиками весной 1940 года. Поездка была обязательной и всех нас около 20 человек туда сопровождал немецкий писарь ЛИННИК. Ездили мы туда поездом.

Вопрос: Что Вы там видели.

Ответ: При подходе к могилам, нас построили и предупредили, чтобы мы, соблюдая порядок, шли цепочкой по тропинке, которой нас поведут. После этого нас быстрым шагом провели вокруг одной раскопанной могилы, из которой трупы вынимались, складывались

на поверхность, а потом переносились в новую могилу. При довольно беглом осмотре, так как хорошо рассмотреть все нам не разрешили, я заметил, что в яме, а также наверху все трупы очень хорошо сохранились, также в очень хорошем состоянии была одежда, обувь, а также валявшиеся рядом деньги и документы. При мне с одного трупа стянули сапоги и было ясно видно, что у него на ноге вся ткань сохранилась и только приняла темно-коричневый цвет.

Вопрос: Какая была одежда на трупах, которые Вы видели в Катынском лесу.

Ответ: Все виденные мною трупы были в польском военном обмундировании /шинели, мундиры, четырехугольные фуражки с польскими орлами/.

Вопрос: Что Вы хотите добавить к своим показаниям.

Ответ: Хочу добавить, что я, а также и все остальные, осматривавшие со мной вместе могилы, не поверили немецким утверждениям, что польские офицеры были расстреляны большевиками весной 1940 года.

По состоянию трупов было видно, что они пролежали в земле не больше двух лет и, по моему мнению, их расстрел относится к осени 1941 года, когда немцы у нас сотнями уничтожали мирное население и военнопленных.

Записано с моих слов верно, мною прочитано, в чем и расписываюсь.

/ЧУМАК/

Допросил:

СОТРУДНИК 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
ПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

/КОНДРАТИК/

Взнос: Нач. Кар. Отд. 2 Упр. НКГБ СССР
шабур гос. без. *А. М. Мухомов*

/Мухомов/

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1943 года, декабря, 30 дня. Я, сотрудник 2 Управления НКГБ СССР КОНДРАТИК допросил в качестве свидетеля ШАРАНДОВА Платона Евстигнеевича.

ШАРАНДОВ Платон Евстигнеевич, 1881 года рождения, уроженец дер. Старо-Терпилово, Ладыжанского с/совета, Смоленского района и области, русский, гр-н СССР, беспартийный, из крестьян-бедняков, судимый к 2 месяцам принудработ, женат, проживает: деревня Новосельцы, Ладыжанского сельсовета, Смоленского района, Смоленской области.

Об ответственности за ложные показания по ст.95 УК РСФСР предупрежден. Содержание ст.95 УК мне разъяснено.

Вопрос: Где Вы жили и чем занимались во время немецкой оккупации ?

Ответ: Жил в деревне Новосельцы и занимался сельским хозяйством.

Вопрос: А кроме работы в сельском хозяйстве ни к каким другим работам немцами не привлекались ?

Ответ: Привлекался и не один раз. За время немецкой оккупации я неоднократно направлялся старостой на работу по распиловке и подвозке дров для немецких воинских частей, по погрузке вагонов на немецкой продовольственной базе около станции Красный Бор и уже в мае или июне 1943 года на так называемые раскопки могил польских офицеров в урочище "Козьи Горы".

Вопрос: Сколько дней Вы проработали на раскопках ?

- 2 -

Ответ: На работах, связанных с раскопками могил польских офицеров, я проработал только четыре дня, причем ходил туда в порядке очереди приблизительно один раз в неделю.

Вопрос: Кто еще вместе с Вами привлекался на работы, связанные с раскопками могил польских офицеров?

Ответ: На работах, связанных с раскопками могил, работали в порядке мобилизации граждане ряда близлежащих деревень, а именно: Гнездово, Новых и Старых Батек, Нивища, Сокачей, Софиевки и Новоселец. Из нашей деревни на могилах работали: АРТАСОВ Мартин, 60 лет, БРЯНЦЕВ Григорий, 58 лет, БРЯНЦЕВ Иван, 63-64 лет, БРЯНЦЕВ Савелий, больше 60 лет, ПАВЛОВ Василий, 60 лет, ДОЛЬНИКОВ Николай и БОНДАРЕВ Григорий (сейчас работают на железной дороге в Смоленске) и ДОЛЬНИКОВ Григорий, 15-ти лет.

Вопрос: Какую именно работу выполняли мобилизованные на раскопки могил?

Ответ: Мобилизованные занимались очисткой трупов от небольшого слоя земли, так как могилы были кем-то еще до нашего прихода на работу разрыты, вытаскиванием трупов на поверхность, переброской после осмотра в новые могилы и захоронением. Я лично выбрасывал из могил тот небольшой слой земли, который лежал на трупах. Все более молодые из числа мобилизованных использовывались для извлечения трупов из старых могил и переноски их после осмотра в новые.

Вопрос: Какой режим был установлен для работающих на раскопках?

Ответ: Для работающих на раскопках местных граждан был установлен очень строгий режим. Нас, например, всегда еще у шоссе встречал немецкий конвой, вел к месту работы по установленному маршруту. Нам не разрешали никуда отлучаться и мы могли находиться только на том месте, куда нас поставили. Немецкий конвой не отходил от нас ни на шаг, причем очень следил, чтобы мы не рассматривали что происходит вокруг.

Вопрос: В каком состоянии были извлекавшиеся из могил трупы ?

Ответ: Все извлекавшиеся на поверхность трупы имели очень сохранившийся вид. Почти на всех полностью сохранилась кожа, а также волосы на голове. Для всех было совершенно ясно, что трупы после трехлетнего пребывания в земле, как утверждали немцы, не могли иметь такой вид. В таком же хорошем состоянии была и одежда. Отчетливо был виден темнозеленый цвет польского военного обмундирования, которое было на трупах.

В связи с этим все работавшие на раскопках могил говорили, что немцы сами расстреляли польских военнопленных, а потом приписав их убийство большевикам, организовали комедию с раскопками.

Должен добавить, что такие выводы делались не только на основании состояния трупов и их одежды. Был еще ряд других серьезных данных, которые полностью подтверждали то, что расстрелы захороненных в "Ковьих Горах" польских офицеров произведены самими немцами.

Вопрос: Какие данные Вы имеете в виду ?

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетельницы Ш М И Д Р Е Марии Александровны

от 28 октября 1943 года

ШМИДРЕ М.А., 1898 г.р., урож.г.Смоленска, русская, гр-ка СССР, б/п, приемщик телеграмм на Смоленском телеграфе. Проживает: г.Смоленск, Ленинская ул., д.4.

Об ответственности по ст.95 УК РСФСР за ложные показания предупреждена. Значение этой статьи мне раз"яснено.

Вопрос: Чем вы занимались во время пребывания немцев в гор.Смоленске?

Ответ: Во время немецкой оккупации гор.Смоленска я работала уборщицей в немецкой воинской части, которая помещалась в здании № 28 по Красногвардейской улице.

Вопрос: Принимали ли вы участие в поездке для осмотра могил польских офицеров в Катинском лесу?

Ответ: Да, принимала.

Вопрос: Когда это было?

Ответ: В июне 1943 года по какому-то указанию свыше командования воинской части, где я работала, предложило всем русским служащим поехать для осмотра могил польских офицеров, якобы расстрелянных большевиками весной 1940 года. Нам предоставили немецкую машину и отвезли в Катинский лес.

Вопрос: Кто еще с вами тогда ездил?

Ответ: Вместе со мной ездили КУЛИНИЧ Ирина Захаровна, работает контролером в Смоленском кино, ВОРОНОВА Александра, бухгалтер Автоуправления, СЕВЕРОВА Валентина, сейчас работница Промкооперации и ряд других, фамилии которых сейчас вспомнить не могу.

Вопрос: Что вам показали немцы в Катинском лесу?

Ответ: Под"ехав к лесу нас на шоссе высадили из машин, построили в ряды и повели к могилам. На полпути нас остановили

- 2 -

и какой-то немецкий офицер обратился к нам с речью. Что он говорил я понять не могла, т.к. немецкого языка не знаю. Потом нас провели мимо одной могилы, на которой стоял крест. Как говорили, в ней был похоронен польский генерал. От этой могилы нас подвели к раскопанной могиле, в которой лежало много трупов, одетых в шинели темнозеленого цвета. Небольшое количество таких же трупов лежало на поверхности.

Вопрос: В каком состоянии были виденные вами трупы?

Ответ: Несмотря на то, что осмотр могил происходил в очень быстром темпе сразу бросалось в глаза очень хорошее состояние трупов. На открытых частях тела полностью сохранилась кожа, а одежда имела такой вид, что можно было определить ее цвет. Лежавшие около могил на земле бумажные деньги выглядели как новье.

Особое внимание я обратила на веревку, которой были связаны руки у некоторых трупов. Веревка эта имела очень свежий вид и была бумажной. Такие веревки я видела только у немцев. В частности, такие же бумажные веревки употреблялись для хозяйственных надобностей в той немецкой воинской части, где я работала.

Вопрос: Были ли у вас с кем-нибудь разговоры по поводу виденной вами на трупах веревки немецкого происхождения?

Ответ: На веревку обратили внимание все бывшие вместе со мной на осмотре могил, но особых разговоров никто не вел, т.к. боялись репрессий со стороны немцев.

Вопрос: Чем вы хотите дополнить свои показания?

Ответ: Я хочу добавить, что состояние трупов и одежды, немецкая веревка на трупах ясно говорили за то, что польские офицеры были расстреляны самими немцами после оккупации ими гор. Смоленска.

Показания записаны с моих слов верно, мною прочитаны, в чем и расписываюсь.

(ШМИДРЕ)

ДОПРОСИЛ: Сотрудник 2 Управления НКГБ СССР
Полковник Госбезопасности

(КОНДРАТИН)

*Верно: тов. Кас. Шмидт. 2 Упр. НКГБ СССР
майор м. Гел. Шмидт
/м. Шмидт/*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1944 года, января, 5 дня. Я, зам. начальника отделения 2 Управления НКГБ СССР - Майор Госбезопасности КОЗЫРЕВ допросил в качестве свидетеля ШУТИЛЛО Л.П.

ШУТИЛЛО Лидия Петровна, 1911 года рождения, уроженка гор. Гомеля, БССР, русская, гр-ка СССР, из служащих, образование - высшее, быв. кандидат в члены ВКП(б) с 1940 года, работ. зав. Районо Сталинского района, проживает: гор. Смоленск, Ленинская улица, дом № 13.

Об ответственности за ложные показания по ст. 95 УК РСФСР - предупреждена.

Вопрос: Где вы работали до начала Отечественной войны?

Ответ: До 15 июля 1941 года я работала заведующей учебной частью средней школы № 1 в гор. Смоленске. В ночь с 15-го на 16-ое июля город был занят немецкими войсками, в связи с этим работа в школе была прекращена.

Вопрос: Чем вы занимались в период оккупации Смоленской области германскими войсками?

Ответ: До декабря 1941 года я работала в Преображенском сельсовете дер. Синявино в колхозе им. Молотова. В конце года по приказу немецких властей колхозы были распущены и я решила переехать в Друцк в дом инвалидов, заведующим которого являлся мой дядя СОКОЛОВ Владимир Константинович. Я полагала, что смогу устроиться работать в инвалидном доме. Но этому препятствовало то обстоятельство, что я не прошла регистрацию, проводимую немцами. Когда я высказала это СОКОЛОВУ, он пообещал переговорить со своим знакомым.

бывшим тогда заместителем бургомистра города БАЗИЛЕВСКИМ Борисом Васильевичем. Через некоторое время я с СОКОЛОВЫМ поехала в Смоленск и мы посетили городское управление, где встретились с БАЗИЛЕВСКИМ.

БАЗИЛЕВСКИЙ дал мне записку в паспортный отдел и я перерегистрировала свой паспорт. После того, я начала работать в доме инвалидов, выполняя различную хозяйственную работу вплоть до прихода советских войск в этот район.

Вопрос: Расскажите подробно, что Вам известно о БАЗИЛЕВСКОМ ?

Ответ: Мне известно, что БАЗИЛЕВСКИЙ Борис Васильевич - профессор астрономии, до войны работал в Смоленском Педагогическом институте. После прихода немцев он остался на оккупированной территории и вскоре занял должность заместителя начальника города. Наглядно я его знаю с 1935 года, т.е. со времени моей учебы в Смоленском Педагогическом институте. Познакомилась же я с ним в первых числах января 1942 года в городском управлении. Работая заместителем бургомистра, он ведал домом инвалидов и мне часто приходилось бывать у него по служебным делам. Беседуя в его рабочем кабинете об условиях жизни в гор. Смоленске, БАЗИЛЕВСКИЙ резко отрицательно отзывался по адресу немцев, указывая на грабеж, производимый ими. Особенно он возмущался выселением из квартир семей коммунистов. В беседах он высказывал уверенность в окончательной победе Красной Армии над немецко-фашистскими войсками и полном военном разгроме Германии.

Летом 1942 года БАЗИЛЕВСКИЙ приехал в дом инвалидов и мне представилась возможность переговорить с ним более

откровенно. В беседе со мною в присутствии СОКОЛОВА, БАЗИЛЕВСКИЙ говорил об успехах Красной Армии, о чем ему было известно из советских листовок, сброшенных с самолета. Он развивал мысль, что недовольство крестьянства немцами и развитие на этой почве партизанского движения способствует этим успехам. Из вышеизложенного я делаю вывод, что БАЗИЛЕВСКИЙ был настроен патриотично.

Вопрос: Когда Вы встречались с БАЗИЛЕВСКИМ последний раз ?

Ответ: В сентябре 1943 года я посетила квартиру БАЗИЛЕВСКОГО и он просил меня передать СОКОЛОВУ, чтобы он прислал для него лошадь.

БАЗИЛЕВСКИЙ говорил, что по всем признакам немцы скоро оставят Смоленск и он опасается насильственной эвакуации, поэтому он решил скрыться в доме инвалидов. 19 сентября 1943 года СОКОЛОВ прислал БАЗИЛЕВСКОМУ лошадь и он приехал со своей женой Надеждой Михайловной и находился в доме инвалидов до 27 сентября 1943 года.

Вопрос: Сделаете ли вы чем-либо дополнить свои показания ?

Ответ: Я хочу дополнить, что со слов БАЗИЛЕВСКОГО мне известно, что он способствовал освобождению из тюрьмы сотрудника Пединститута АНТОНЕНКОВА.

Протокол допроса записан с моих слов правильно, мне прочитан. (ПУТИЛЛО)

ДОПРОСИЛ:

ЗАМ. НАЧ. ОТД. НИИ 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

(КОЗЫРЕВ)

*Верно: Нач. Отд. НИИ 2 Упр. НКГБ СССР
майор гос. без. Путилло /титулярный/*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетельницы ЩЕДРОВОЙ Марии Георгиевны

ЩЕДРОВА М.Г., 1925 года рождения, уроженка гор. Смоленска, русская, беспартийная, гр-жданка СССР, образование 7 классов средней школы, не судима. Работает телефонисткой Смоленского отдела связи.

Проживает - г. Смоленск, 2-ой пер. Горького, дом № 3, кв. № 2.

От 3-го декабря 1943 года.

Вопрос: Где Вы проживали во время оккупации немцами города Смоленска?

Ответ: Во время немецкой оккупации, я проживала в гор. Смоленске со своей матерью - ПЕТРОВОЙ Анной Ивановной и сестрой Антониной Георгиевной ЩЕДРОВОЙ.

Вопрос: Чем Вы занимались в этот период времени?

Ответ: После занятия города Смоленска, немцами было издано распоряжение о том, что все лица от 14 лет должны явиться на биржу труда, откуда они будут направляться на работу. Лиц, уклоняющихся от регистрации на бирже труда, ссылали в лагеря или отправляли на принудительные работы. Боясь быть репрессированной, я зарегистрировалась на бирже труда и в сентябре месяце 1941 года была направлена в немецкую строительную воинскую часть, расположенную в гор. Смоленске, в качестве уборщицы.

Вопрос: Кто еще вместе с Вами был направлен на работу в эту часть?

2.-

Ответ: Вместе со мной были направлены и работали уборщицами: БОНДЫРЕВА Анна, МОСКАЛЕВА Юлия и ДЕМЬЯНОВА Екатерина. Работало еще шесть девушек, но фамилий их я не знаю.

Вопрос: Что Вам известно о зверствах, совершенных немцами во время их пребывания в Смоленске?

Ответ: От своих знакомых я слышала, что немцы очень жестоко обращались с русскими военнопленными, многих расстреливали, но очевидцем таких расстрелов я не была. Но на "катынские раскопки" я вместе с немецкой воинской частью, где работала - ездила и трупы расстрелянных видела.

Вопрос: Расскажите, что Вам известно о "катынских раскопках"?

Ответ: Весной 1943 года, примерно в марте месяце, от немецких солдат, работающих в строительной части и говорящих по-русски, я слышала о том, что немцы в Катынском лесу обнаружили много трупов польских солдат и офицеров, якобы, убитых большевиками и закопанных в ямы.

Вскоре после этих разговоров, в середине апреля месяца 1943 года, в газетах начали печататься статьи об этих трупах, найденных в Катынском лесу, а в мае и июне месяцах на место раскопок стали ездить экскурсии. На осмотр трупов допускались только немцы и русские, состоящие на службе у них в различных учреждениях. Примерно в июне месяце 1943 года всех русских, работавших вместе со мной в строительной части, в том числе и меня вызвал переводчик и об"явил, что мы вместе с частью должны поехать смотреть "катынские раскопки".

Меня и остальных служащих, которых я перечислела выше, посадили на грузовую машину и мы вместе с немецкими солдатами поехали в Катынский лес.

По приезде в лес переводчик сказал, что нам будут показаны трупы польских солдат и офицеров, расстрелянных большевиками весной в 1940 году.

Нас построили в ряд и повели к раскопанным ямам. Я осмотрела две ямы, причем, немцы долго останавливаясь не разрешали, а можно было смотреть трупы проходя мимо ям. Трупы лежали в ямах рядами, на земле около ям и на стоявших недалеко от ям столах. Я обратила внимание на то, что трупы хорошо сохранились. Одежда на них была военная, шинели, сапоги или ботинки, которая также хорошо сохранилась и имела довольно прочный вид. Пуговицы и пряжки от ремней были слегка поржавевшие, однако, сохранял блеск. У некоторых трупов руки были перевязаны веревкой, но какой я рассмотреть не успела. После осмотра трупов у меня создалось твердое убеждение о том, что немцы сами расстреляли поляков и с целью опорочить советскую власть и скрыть свои преступления, начали демонстрировать "катынские раскопки".

Немцы говорили, что польских солдат и офицеров большевики расстреляли весной в 1940 году, раскопки производили в 1943 году, т.е. через три года, а трупы, которые я видела хорошо сохранились и также хорошо сохранилась одежда. За три года, если бы это было так, как говорят немцы, трупы разложились бы и одежда истлела бы. Следовательно, они убиты значительно позже, чем в 1940 году, т.е. самими немцами. Кроме того, если бы

немцы говорили правду, они дали бы возможность свободно осмотреть трупы, однако, они разрешили только мельком взглянуть на раскопки и приказали немедленно уйти. Все это убедило меня, что вся эта история немецкая провокация.

Вопрос: Вы говорили об этом своим убеждением кому-нибудь?

Ответ: Да, я об этом говорила своей подруге БОНДАРЕВОЙ Анне и больше никому, так как боялась, что немцы за это арестуют.

Вопрос: Что Вам еще известно по этому делу?

Ответ: Больше мне ничего не известно.

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан в чем и расписываюсь:

(ЩЕДРОВА)

Допросил: ПОМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
Майор Государственной Безопасности

(ТУМАНОВ).

*Верно. Пом. Нач. Отд. 2 Упр. НКГБ СССР
майор гос. без. А. Туманов.
/Туманов/*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля ЯКОВЛЕВОЙ Евгении Александровны

От 28 декабря 1943 года

ЯКОВЛЕВА Е.А., 1926 г.р., урож.г. Смоленска, русская, гр-ка СССР, б/п, учащаяся 9 класса 7 средней школы г. Смоленска. Проживает - г. Смоленск.

Об ответственности за ложные показания по ст.95 УК РСФСР предупреждена. Значение этой статьи мне разъяснено.

Вопрос: Вы подавали заявление о немецкой провокации в Катынском лесу?

Ответ: Да, вскоре после освобождения гор. Смоленска от немецких оккупантов, я написала на имя председателя Смоленского Городского Совета Депутатов Трудящихся заявление, в котором подробно изложила все известные мне факты, касающиеся организованной немцами провокации с трупами польских офицеров, якобы расстрелянных большевиками весной 1940 года и закопанных в Катынском лесу.

Вопрос: Расскажите, откуда вам стали известны обстоятельства и факты этой провокации?

Ответ: Во время немецкой оккупации я работала уборщицей в немецкой строительной части, расквартированной в Доме специалистов. В июне 1943 года обер-фельдфебель этой части БУШКЮЛЬ предложил мне и другим служившим в части русским поехать в Катынь для ознакомления с якобы большевистскими злодеяниями над польскими офицерами. БУШКЕЛЬ предоставил машину и нас 15 человек русских работниц повезли в Катынский лес.

Вопрос: Назовите всех ездивших с вами в Катынский лес?

Ответ: Со мной вместе ездила МИХАЙЛОВА Нина, проживающая на Загорной улице, дом № 38 и СТОЛЯРОВА Галя, проживающая по той же улице, дом № 48. Фамилии остальных сейчас не помню.

Вопрос: Как был организован немцами осмотр могил в Катынском лесу?

- 2 -

Ответ: По приезде в Катынский лес нас заставили сначала очень долго ждать. Потом построили по 3 человека в ряд и повели к раскопанным могилам. Недоходя до могил нашу группу снова задержали, т.к. проходившей впереди нас группе немцев немецкий офицер или врач делал доклад, который продолжался 10-15 минут. Только после окончания доклада и продвижения группы немцев мы смогли приблизиться к могилам. Из показанной нам могилы, в которой находилось около 300 трупов, рабочие извлекали трупы и на носилках подносили к немцу. Последний разрезал карманы и извлекал оттуда какие-то бумаги, которые в конвертах складывались на стоявшем рядом столе. К трупам, у которых немец вырезывал карманы и к столу, где лежали бумаги, никого близко не подпускали.

Вопрос: В каком состоянии были показанные вам трупы?

Ответ: Все трупы очень хорошо сохранились. Особенно обращал на себя внимание один труп, лежавший недалеко от могил на скамейке. Он был совершенно целый и на голове были видны волосы светлого цвета, а на лбу черная запекшаяся кровь. Также в очень хорошем состоянии было и обмундирование на трупах, а также валявшиеся около могил целыми пачками польские денежные знаки.

Вопрос: Чем вы имеете дополнить свои показания?

Ответ: Дополнить свои показания ничем не имею, за исключением того, что все побывавшие со мной на экскурсии убедились в том, что расстрелы польских офицеров произведены самими немцами.

Показания записаны с моих слов верно, мною прочитаны, в чем и расписываюсь.

(ЯКОВЛЕВА)

ДОПРОСИЛ: Сотрудник 2 Управления НКГБ СССР
Полковник Госбезопасности

(КОНДРАТИК)

*Верно: Нач. Кар. Отд. 2 Зуп. НКГБ СССР
майор м.б.с. Суртанов
/Суртанов/*